V 1/81
ив. 1876.

М 605 Ѵ 1/81
801-94
9444-0
347
М-60-в.

ВЕКСЕЛЬНОЕ ПРАВО.

СРАВНИТЕЛЬНО-КРИТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Доцента Демидовскаго Юридическаго Лицея

Н. Миловидова.

БИБЛІОТЕКА Е.К. ДЕРЯГИНОЙ бывш. Бурыкиной
13566

ЯРОСЛАВЛЬ.
Въ типографіи Г. Ѳ. Фалькъ.
1876.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея
11 сентября 1876 года.

Директоръ *М. Капустинъ.*

Библиотека имени В. И. Ленина
Ф 11867-37
2007056055

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

		Стран.
Международное значеніе векселя. Полезность всеобщаго объединенія вексельнаго права. Методъ изученія его	§ 1.	1.
Историческій очеркъ. Возникновеніе и постепенное развитіе вексельнаго права изъ потребностей торговаго оборота. Вексельное право въ Россіи	§ 2.	5.
Юридическая природа векселя. Старая доктрина Начало новыхъ теорій и ихъ главнѣйшіе представители: Эйнертъ, Толь, Кунце	§ 3.	28.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Выдача векселя.

Вексельная правоспособность. Должны ли быть допускаемы изъятія изъ права вступать въ вексельныя обязательства. Послѣдствія недостатка вексельной правоспособности. Законы регулирующіе вексельную правоспособность . . .	§ 4.	35.

Внѣшніе существенные реквизиты векселя . § 5. 48.
Недостатокъ въ векселѣ той или другой существенной принадлежности. Скрытые пороки векселя. Векселя подложные и вымышленные . § 6. 73.
Законы, регулирующіе внѣшніе реквизиты вексельнаго документа . . . . . § 7. 83.
Выдача векселя, какъ моментъ возникновенія вексельнаго обязательства. Юридическія послѣдствія выдачи для различныхъ участниковъ обязательства . . . . . § 8. 88.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Способы обезпеченія срочнаго платежа по векселю.

Акцептъ. Предъявленіе векселя ко принятію § 9. 90.
Самое принятіе векселя Свобода принятія. Форма акцепта. . . . . § 10. 94.
Юридическій характеръ акцепта. Моментъ совершенія и дѣйствіе акцепта . . . . . § 11. 101.
Отказъ въ принятіи. Регрессный искъ объ обезпеченіи срочнаго платежа . . . . . § 12. 105.
Экстраординарная форма акцепта или посредничество въ принятіи (acception par intervention). Виды посредничества. Кто можетъ быть посредникомъ. За кого или за чью честь возможно посредничество. Дѣйствіе посредничества . . § 13. 103.
Авалъ или поручительство . . § 14. 116.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Индоссаментъ.

Общія замѣчанія . . . . . § 15. 118.
Юридическая природа индоссамента . . . § 16. 121.
Виды индоссамента. Индоссаментъ, собственно такъ называемый . . . . . § 17. 125.
Юридическое дѣйствіе индоссамента . . . § 18. 133.
Препоручительная надпись (Procura- или Incasso Indossament) . . . . . § 19. 137.
Индоссаментъ по наступленіи срока платежа (Indossament nach Verfall) . . . . . § 20. 139.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Удовлетвореніе по векселю.

Срокъ платежа. Дни обожданія . . . . . § 21. 145.
Требованіе платежа. Наличность вексельнаго документа, какъ необходимое предположеніе этого требованія. Недопустимость никакихъ возраженій со стороны плательщика. Непрерывность ряда передаточныхъ надписей, какъ условіе требованія платежа по негоцированному векселю . § 22. 153.
Способъ удовлетворенія кредитора (modus solutionis) . . . . . § 23. 162.
Случай потери векселя . . . . . § 24. 166.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Послѣдствія неплатежа.

Протестъ въ неплатежѣ. Обязательность учиненія протеста. Время и мѣсто совершенія его . . § 25. 172.

Посредничество въ платежѣ . . . . . § 26. 180.
Регрессъ. Система предувѣдомленія (Notifications-system). Регрессъ per saltum,—per ordinem. Обратный вексель (retraite, rivalsa). Регрессная сумма. . . . . § 27. 182.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Вексельная давность . . . . . § 28 192

БИБЛІОТЕКА
Е.К.ДЕРЯГИНОЙ
БЫВШ. ВИВЬЕНЪ

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1.

Международное значеніе векселя. Полезность всеобщаго объединенія вексельнаго права. Методъ изученія его.

Если справедливо, что въ правѣ по преимуществу выступаетъ индивидуальность народа, что оно стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ его исторіею, съ его обычаями и вѣрованіями, съ его національными особенностями, то существуетъ, однако же, отрасль права, которой, по самой ея природѣ, присущъ универсальный характеръ и которая съ довольно ранняго времени стремится принять у всѣхъ народовъ одинаковый типъ. Таково—торговое право. Какъ торговля не есть достояніе одной какой либо націи, напротивъ распространяется на цѣлый міръ, отвѣчая общей потребности всѣхъ народовъ и завися въ своемъ развитіи отъ ихъ общаго содѣйствія, такъ и торговое право обладаетъ свойствомъ всемірности, универсальности, обнимая въ своихъ принципахъ цѣлую неизмѣримую область меркантильнаго міроваго оборота. Оно почти не знаетъ различія расъ, обычаевъ, образовъ правленія. Такой характеръ универсальности мы встрѣчаемъ и въ той части торговаго

права, къ изученію которой приступаемъ. Вексель—этотъ великій двигатель торговли, которому она обязана большею частію своего развитія и прогресса и который, въ исторіи ея, составляетъ «эпоху, почти равную открытію Америки» [1],—по природѣ своей существенно космополитиченъ. Не только переводный, но и простой вексель фигюрируетъ въ цѣломъ мірѣ, какъ орудіе платежа По мѣткому выраженію Эйнерта, вексель есть прирожденный странникъ, космополитъ; разъ пущенный въ оборотъ, онъ не стѣсняется никакими территоріальными предѣлами, переходя изъ рукъ въ руки до самой уплаты по немъ вексельной суммы. При такомъ характерѣ векселя, и вексельные законы различныхъ народовъ, естественно, должны были принять общій, универсальный характеръ. Начала, лежащія въ основѣ этихъ законовъ, всюду болѣе или менѣе одинаковы. Однако, и тѣ особенности, коими различаются межъ собою современные вексельные уставы, едвали имѣютъ за себя внутреннія основанія или вызываются необходимо какими либо мѣстными условіями [2]. Любопытно, что въ Германіи до 1848 года дѣйствовало 60 различныхъ вексельныхъ уставовъ, кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имѣло силу Французское вексельное право

---

[1]) Begouen, Exposé des Motifs, procés verbal du sertemb. 1807, n. IX.

[2]) Весьма авторитетно въ этомъ отношеніи мнѣніе Borchardt'a, хорошаго знатока всѣхъ современныхъ вексельныхъ уставовъ. Перечисливши важнѣйшія уклоненія различныхъ вексельныхъ уставовъ, Borchardt говоритъ: „Betrachten wir die vorstehend aufgeführten hauptsächlichen Abweichungen der verschiedenen Wechselgesetze, so ist nicht zu verkennen, dasz diese sämtlichen Abweichungen weder in dem eigentlichen Wesen des Wech-

но въ этомъ году введенъ былъ одинъ для всей Германіи вексельный уставъ, который и до нынѣ имѣетъ силу,— и такая замѣна мѣстныхъ узаконеній однимъ общимъ уставомъ не только не вызвала протеста, напротивъ была желательною въ цѣлой Германіи [1]) мѣрою. Въ послѣднее же время на Западѣ (во Франціи, Англіи и Италіи) возникла мысль объ установленіи международнаго вексельнаго права [2]),—и можно себѣ представить, какія неизмѣримыя выгоды произошли бы изъ того, если бы вексель могъ циркулироваться въ различныхъ, отдаленнѣйшихъ одна отъ другой странахъ подъ охраною одного и того-же закона.

Но пока, однакожъ, идея всеобщаго объединенія вексельнаго права не перешла въ область дѣйствительныхъ

---

sels begründet, noch durch locale Verhältnisze als nothwendich bedingt erscheinen. Dise Abweichungen sind vielmehr lediglich aus dem jedesmaligen Standpuncte der Rechtswissenschaft zur Zeit des betreffenden Gesetzerlasses und mit Rücksicht auf das fortgeschrittene Bedürfniz des zunehmenden und sich weiter ausdehnenden Handelsverkers hervorgegangen". Vollständige Sammlung der deutschen Wechselgesetze, t. 1 Vorw. XIII p.

[1]) Кромѣ того Нѣмецкій Уставъ введенъ въ Австріи, заисключеніемъ Венгріи, закономъ отъ 25 Января 1850 г.; онъ положенъ также въ основу Шведскаго вексельнаго закона 23 Августа 1851 года, Финляндскаго вексельнаго положенія 29 Мая 1858 года, и частію вошелъ въ торговое уложеніе Сербіи Февраля 6-го 1860 года.

[2]) См. Minghetti, Discorso pronunciato al congresso delle camere di commercio in Genova nella seduta del 27 Settemb. 1869. Atti del congresso pag 2 и слѣд.—Esperson, Diritto Cambiario internacionale, journal des economistes, revue de la science economique. Paris, 68 года t. X. p. 71 и t. XI, 207 p.

фактовъ, при изученіи этого права болѣе, чѣмъ гдѣ либо полезно слѣдовать сравнительному методу. Если вексельное, какъ и вообще торговое право, по самой природѣ своей, способно принять у всѣхъ народовъ одну и туже физіогномію, то сравнительное изученіе должно быть весьма плодотворнымъ. Оно покажетъ намъ, какимъ образомъ вопросы, входящіе въ область вексельнаго права и разрѣшаемые не всегда удовлетворительно нашимъ отечественнымъ уставомъ, разрѣшены въ законодательствахъ другихъ народовъ, которые по высокому развитію торговли и научныхъ знаній, справедливо считаются главными факторами современной человѣческой культуры [1]). Понятно само собою, что сравненіе законодательствъ не должно быть нѣмымъ, сухимъ, безплоднымъ сопоставленіемъ статей дѣйствующихъ вексельныхъ уставовъ. Вексельные законы, даже наиболѣе совершенные, какъ напр. общегерманскій вексельный уставъ, не чужды, однакоже, нѣкоторыхъ недостатковъ и въ извѣстной степени нуждаются въ улучшеніи. Отсюда сравнительное изученіе должно идти рука объ руку съ критическою оцѣнкою изучаемыхъ законодательствъ; знакомясь съ ними, мы должны отдѣлять въ нихъ слабое и посредственное отъ совершеннаго и достойнаго заимствованія. Вотъ почему во всемъ нашемъ изложеніи мы будемъ постоянно имѣть въ виду общій критерій, дающій возможность опредѣлить—на сколько

---

[1]) Имѣемъ собственно въ виду вексельные законы Германіи, Франціи и Англіи; сравненіе будетъ сосредоточено на этихъ законодательствахъ; но время отъ времени будемъ касаться и другихъ законодательствъ смотря по важности ихъ постановленій.

то или другое разсматриваемое законоположеніе отвѣчаетъ раціональнымъ принципамъ, вытекающимъ изъ самой природы векселя.

§ 2.

Историческій очеркъ. Возникновеніе и постепенное развитіе вексельнаго права изъ потребностей торговаго оборота. Вексельное право въ Россіи.

Вексель не есть счастливое изобрѣтеніе какого нибудь коммерсанта, одареннаго спекулятивнымъ умомъ, — не вышелъ, какъ нѣчто готовое, изъ подъ пера мудраго законодателя. Возникши изъ потребностей торговли, онъ вырабатывался мало по малу, въ связи съ постепеннымъ развитіемъ торговли,— и уже послѣ того, какъ цѣлые вѣка былъ въ употребленіи у торговыхъ людей, вошелъ въ систему законодательства.

Точно опредѣлить—гдѣ и когда появились первые зародыши вексельнаго права—едвали возможно. Весьма вѣроятно, что въ своихъ простѣйшихъ элементахъ, то есть, какъ орудіе перевода денегъ изъ одного мѣста въ другое, вексель былъ извѣстенъ еще античнымъ народамъ, у которыхъ промышленность и торговля достигли значительнаго развитія. Безъ сомнѣнія и въ тѣ отдаленныя времена могло случиться, что въ одномъ и томъ же городѣ находились кредиторы и должники коммерсанта, жившаго въ другомъ городѣ. Тогда легко было напасть на мысль, что для избѣжанія пересылки денегъ—вещи по многимъ

причинамъ трудной и опасной въ то время,—купецъ одного города могъ удовлетворить своихъ кредиторовъ, жившихъ въ другомъ, тѣми суммами, которыя онъ самъ имѣлъ получить въ этомъ послѣднемъ городѣ Положимъ, напр., купецъ А, жившій въ Аѳинахъ, былъ въ одно и тоже время должникомъ В и кредиторомъ С; оба послѣдніе проживали въ Римѣ Въ такомъ случаѣ А могъ уплатить свой долгъ В, поручивши С выдать В ту самую сумму, которую онъ С долженъ былъ уплатить А въ Аѳинахъ. Такимъ образомъ пересылка денегъ могла быть замѣнена простымъ письмомъ, которое А писалъ къ С, поручая ему произвести уплату В. Такой способъ избѣжать транспорта денегъ до того простъ и натураленъ, что, по всему вѣроятію, онъ былъ извѣстенъ древнимъ народамъ [1]) Но всѣ тѣ учрежденія, которыя не дошли до насъ или въ текстѣ закона, или въ доктринѣ юрисконсультовъ, - такъ какъ не имѣли въ то время особаго юридическаго характера, [2]) изчезли въ періодъ народнаго броженія, варварства и грубаго невѣжества, наступившій въ слѣдъ за Римскою Имперіею.

---

[1]) Глухой намекъ на существованіе денежнаго перевода у Римлянъ находимъ въ одномъ письмѣ Цицерона къ Аттику. Намѣреваясь послать своего сына въ Афины съ научною цѣлію, Цицеронъ спрашиваетъ своего друга — не знаетъ ли онъ человѣка, который пожелалъ бы получить въ Римѣ денежную сумму съ тѣмъ чтобы потомъ въ Аѳинахъ уплатить такую же сумму его сыну. (Epist. XII, 24).

[2]) По всему вѣроятію отношенія, возникавшія изъ денежнаго перевода, обсуждались тогда аналогично съ вытекавшими изъ договора препорученія (mandatum).

Торговля была совершенно парализована непрерывными нашествіями варваровъ. Но когда эти нашествія прекратились и элементъ тевтонскій ассимилировался съ элементомъ латинскимъ, когда стали мало по малу водворяться миръ и свобода, и показались первые ростки новой гражданственности,—снова ожила и начала развиваться торговля у замиренныхъ народовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ должна была сказаться и потребность въ векселѣ.

Существуетъ мнѣніе, что употребленіемъ векселей мы обязаны Евреямъ, изгнаннымъ изъ Франціи при Дагобертѣ I (640),—что имъ принадлежитъ заслуга изобрѣтенія векселя, которымъ они воспользовались для того, чтобы выручить изъ Франціи свои капиталы, путемъ переводовъ на своихъ соотечественниковъ [1]). Такое мнѣніе, не имѣя за себя никакихъ историческихъ данныхъ, опровергается уже слѣдующимъ простымъ соображеніемъ: вексель не могъ служить удобнымъ средствомъ для изгнанныхъ Евреевъ выручить капиталы изъ страны, которая преслѣдовала какъ ихъ самихъ, такъ и имущество, имъ принадлежащее. Но допустимъ даже, что Евреи дѣйствительно воспользовались векселемъ для своихъ особыхъ, спеціальныхъ цѣлей: этотъ случайный фактъ едвали могъ имѣть какое нибудь значеніе въ исторіи векселя. Послѣдній, прежде чѣмъ явилась спеціальная потребность въ немъ у Евреевъ, присущъ самой при-

---

[1]) Savary, Dictionner universelle du Code de commerce, Lettre de change, 67—68 p.; Montesquieu, Esprit des lois, t. 11 lib. XXI, Chap. XX, 357 p.

родѣ торговли [1]) и долженъ былъ неизбѣжно возникнуть при извѣстной степени ея развитія [2]).

Итакъ, выручали, или нѣтъ, Евреи при помощи векселей, свои капиталы изъ Франціи, во всякомъ случаѣ интересы и нужды торговли, возродившейся къ концу Ср. Вѣковъ, должны были вызвать употребленіе векселя. Два обстоятельства способствовали ближайшимъ образомъ тому, что у торговыхъ людей возникла потребность въ вексельныхъ сдѣлкахъ.

Съ одной стороны—неудобство перевозки денегъ въ отдаленныя мѣста. При отсутствіи въ то время безопасности на дорогахъ, при рѣдкости и плохомъ состояніи самыхъ путей сообщенія, при несуществованіи бумажныхъ денегъ, денежный транспортъ былъ соединенъ съ значительнымъ рискомъ и издержками [3]). Съ другой стороны, въ Средніе Вѣка, при существовавшей тогда раздробленности государствъ, торговля встрѣчала весьма важныя за-

---

[1]) Mittermaier, Des progrès et de l'etat actuel de la legislation en matiere de lettre de change (revue etrangere et francaise de legislation, 1840, t. VII, 849 p.)

[2]) Нѣкоторыя писатели справедливо замѣчаютъ, что если Евреи дѣйствительно при помощи векселей выручили свои капиталы изъ Франціи, то это было не болѣе, какъ случайнымъ способомъ примѣнить благодѣянія векселя къ ихъ частнымъ и временнымъ нуждамъ (Vidari, Lettera di cambio, 10 p

[3]) Raphael de Turri, Disp. 1 Quaest 3, n 2 . . . . . transportatio (pecuniae) vel propter inimicorum latronumve intercedentium rapacitatem erat suspecta vel propter maris inconstantiam infida vel per legem vectita hinc ad bonum praedictae transportationis ad iventa est commutatio pecuniae absentis cum praesenti.

трудненія въ крайнемъ разнообразіи монетныхъ системъ. Не только всякое государство, но и многіе даже отдѣльные города имѣли свою монетную систему, причемъ недостатокъ въ благородныхъ металлахъ (изчезнувшій съ открытіемъ новыхъ странъ въ старомъ и новомъ свѣтѣ), корыстолюбіе правителей и недобросовѣстность лицъ, завѣдывавшихъ чеканкою монеты, вели къ тому, что монеты чеканились плохія, которыя притомъ весьма часто изымались изъ обращенія и замѣнялись другими, еще худшими. При такихъ условіяхъ обмѣнъ монетъ представлялся для купца дѣломъ весьма рискованнымъ: надо было имѣть особыя знанія и опытность, чтобы не впасть въ ошибку при обмѣнѣ,—чтобы вѣрно опредѣлить цѣну различныхъ монетъ и ихъ относительное достоинство.

Указанныя неудобства и затрудненія вызвали потребность въ вексельныхъ сдѣлкахъ [1], — потребность, удовлетворенію которой существенно помогли банкиры или мѣнялы. Имѣя въ различныхъ городахъ конторы, или находясь между собою въ сношеніяхъ, банкиры—по преимуществу италіянскіе campsores [2]—принимали отъ купцовъ деньги въ одномъ городѣ съ тѣмъ, чтобы выдать ихъ въ другомъ [3]) ходячею тамъ монетою. Выдача денегъ произ-

---

[1]) Ср. Koch, Wechselrecht, 7 p.; Fremery, Etudes de droit commercial, 88 p.; также Renaud, Lehrbuch des Wechselrechts, 2 Aufl. § 2.

[2]) Ср. Martens, Versuch einer historischen Entwicklung des Wahren Ursprungs des Wechselrechts, 21 p.; Daniels, Grundsätze des Wechselrechts 5 p.

[3]) Scaccia, tract. 1, Quaest. IV. № 14.

водилась по письму, которое банкиръ писалъ своему корреспонденту и которое вручалось купцу, отъ коего банкиръ получалъ деньги для перевода. Такія письма въ Италіи назывались literae cambiales, cambiariae или cambitoriae [1]), во Франціи—lettre de change; Нѣмцы назвали ихъ Wechsel, и это послѣднее названіе принято у насъ.

Въ дальнѣйшей судьбѣ векселя играютъ весьма важную роль Средневѣковыя ярмарки. Извѣстно, что ярмарки были въ то время центральными пунктами товарнаго и денежнаго оборота. Сюда стекались, съ едва вообразимыми теперь затратами денегъ, силъ и времени [2]), торговые люди изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ. Въ небольшой промежутокъ времени здѣсь заключалось неизмѣримое количество сдѣлокъ, циркулировались капиталы въ нѣсколько милліоновъ. Эти-то ярмарки оказали двоякую услугу въ исторіи развитія вексельнаго права [3]). Вопервыхъ

---

[1]) Scaccia, tractatus, § 1, Quaest. 5, № 3.

[2]) Eichhorn, Deutsche Saats-und-Rechtsgeschichte, Bd. 2, § 312.

[3]) Нѣкоторые писатели (Мартенсъ cit. 28 p.) думаютъ даже, что на ярмаркѣ впервые появился вексель, что здѣсь была его родина — но это несправедливо. Торговля вызвавшая употребленіе векселя, достигла въ Италіи значительнаго развитія еще въ VIII столѣтіи. (См. Kortüm, Die Entstehnugs-Geschichte der freistädtischen Bünde, im Mittelatter). Между тѣмъ ярмарки начинаютъ играть болѣе или менѣе важную роль въ торговлѣ не ранѣе XII ст. и цвѣтущій періодъ ихъ относится только къ XVI стол. Кромѣ того, есть положительныя данныя утверждать, что въ Италіи векселя появились независимо отъ ярмарочной торговли, и ранѣе ея. Такъ въ 1339 г. векселя уже были тамъ въ большомъ употреленіи; Флоренція посылала векселя

подъ ихъ вліяніемъ сложился тотъ институтъ вексельнаго права, который извѣстенъ подъ именемъ акцепта. Купецъ, пріѣхавши на ярмарку, обращался немедленно къ банкиру, на котораго выданъ вексель, съ требованіемъ объясненія, желаетъ ли онъ произвести по немъ уплату, — и если отвѣтъ былъ утвердительный, то платежъ считался обязательнымъ для банкира [1]). Такъ возникъ вексельный акцептъ, который установлялъ прямое юридическое отношеніе между вексельнымъ кредиторомъ и плательщикомъ, отодвигая на задній планъ отвѣтственность лица, выдавшаго вексель, — между тѣмъ какъ первоначально векселедержатель могъ вчинать искъ только къ векселедателю; лицо же, на которое выданъ вексель, всегда считалось свободнымъ отъ взысканія [2]).

Второй и важнѣйшій результатъ вліянія ярмарокъ на развитіе вексельнаго права состоитъ въ особомъ характерѣ, который получило взысканіе по векселямъ. Всѣ обязательства, возникавшія на самой ярмаркѣ или по поводу ея, должны были ликвидироваться въ короткій срокъ, именно въ теченіе времени, которое продолжалось ярмарка. Ликвидація ихъ обезпечивалась извѣстными мѣрами, которыя приняты были мѣстными правительствами,

---

въ это время въ Родосъ, Константинополь, Тунисъ, Кипръ. Ср. Hartmann, Das deutsche Wechselrecht, 18 p.

[1]) Предъявленіе векселя ко принятію дѣлалась обыкновенно въ первый день ярмарки. Въ Ліонѣ, гдѣ ярмарка продолжалась мѣсяцъ, были опредѣлены первые шесть дней для акцепта; въ остальное время производились самые платежи по векселямъ—Biener, Wechelrechtliche Abhandlungen, 108 p.

[2]) Biener cit. 108—109 p. Fremery, Etudes 107—108.

заботившимися о развитіи у себя торговли. Учреждены были особые ярмарочные суды (conservatores, custodes, maitres de foires), введена была особая форма процесса, отличавшаяся строгостію и быстротою производства. Едва доходило дѣло до судебнаго спора—касался онъ векселя, или какого иного обязательства, возникшаго на ярмаркѣ,—рѣшеніе и исполненіе его слѣдовали въ короткій срокъ. Особенно заботились о томъ, чтобы исполненію состоявшагося въ пользу кредитора опредѣленія суда могло быть противопоставлено какъ можно меньше возраженій. Едва вексель признавался ярмарочнымъ судомъ дѣйствительнымъ, должникъ тотчасъ подвергался личному задержанію.— Эта черта строгости и быстроты вексельнаго взысканія сохранилась и до настоящаго времени.

Правда, что вексельная строгость впослѣдствіи измѣнила свой первоначальный характеръ. Личное задержаніе, составлявшее прежде необходимое послѣдствіе неплатежа по векселю, теперь почти всюду отмѣнено, какъ мѣра не отвѣчающая современному уровню цивилизаціи, какъ „варварское средство грубаго вѣка" [1]). Вексельная строгость, по современному пониманію, состоитъ не въ obligatio ad carcerem [2]), а скорѣе въ форма-

---

[1]) Личное задержаніе за долги отмѣнено во Франціи закономъ отъ 22 Іюля 1867 года; въ Германіи — зак. отъ 31 Мая 1868 г.; въ Австріи — зак. 4 Мая 68 г; въ Англіи — зак. отъ 9 Августа 69 года, (вступившимъ въ силу съ 1 Января 70 г.) Въ остальныхъ государствахъ оно еще существуетъ за исключеніемъ впрочемъ Бельгіи, Голландіи и нѣкоторыхъ Кантоновъ Швейцаріи (Женевы и Цюриха) гдѣ оно также отмѣнено.

[2]) Было время, однако, когда ученые юристы видѣли въ obliga-

лизмѣ, абстрактной природѣ вексельнаго обязательства [1]), въ томъ, что должникъ обязанъ платить, если только форма соблюдена, если вексель написанъ по установленнымъ закономъ правиламъ. Короче: строгость состоитъ въ исключеніи всякихъ возраженій по векселю, соединяющему въ себѣ внѣшніе существенные реквизиты; но краткость процессуальныхъ сроковъ, и вообще быстрота производства составляла прежде и теперь образуетъ характеристическую черту вексельнаго взысканія.

Переходимъ къ дальнѣйшимъ фазисамъ развитія вексельнаго права. Вексель, какъ мы знаемъ его до сихъ поръ, есть носитель права, принадлежащаго опредѣленному кредитору; банкиръ, выдававшій вексель, поручалъ своему корреспонденту уплатить по немъ лично векселепріобрѣтателю.—Отсюда и теченіе векселя было весьма краткое, ограниченное опредѣленными географическими пунктами: отъ мѣста выдачи вексель переходилъ къ мѣсту уплаты. Но впослѣдствіи вексель эманципировался отъ этого личнаго и мѣстнаго характера, порвана была его связь съ опредѣленнымъ кредиторомъ. Это случилось благодаря появленію индоссамента. Ближайшія причины,

---

tio ad carcerem даже существенную черту вексельнаго обязательства; такъ, напр., писатель прошлаго столѣтія, Heineccius, опредѣляя понятіе векселя, говоритъ, что это есть—negotium e variis contracaius conflatum, quo pecunia uni soluta alio loco ab alio reddi debet, tradita schedula cambiali, arctissimo paratae executionis et arresti vinculo adstrictu" Elementa juris cambialis, (Изд. 8) Cap 1 § 9; См. также Эйнертъ, Wechseerecht, 15 p.

[1]) Ср. Thöl, § 153 (изд. 3); Cesarini, Principi di Giurisprudenza commerciale, Cap. 11.

вызвавшія индоссаментъ, заключаются въ слѣдующемъ. Въ эпоху процвѣтанія ярмарокъ (въ XVI XV и XVI), когда фигурировали въ оборотѣ почти одни только ярмарочные векселя, получившіе даже привиллегированное названіе правильныхъ, нормальныхъ (cambia regularia) въ противоположность другимъ, не-ярмарочнымъ (cambia irregularia), - въ эту эпоху почти всякій вексель могъ быть реализованъ только съ наступленіемъ той или другой ярмарки, не ранѣе. Но отсюда происходили иногда весьма важныя неудобства для коммерсанта. Предположимъ, что купецъ получилъ вексель, выданный на ближайшую ярмарку, имѣющую наступить черезъ два мѣсяца. Онъ увѣренъ, что черезъ этотъ срокъ вексель будетъ оплаченъ, но неожиданно ему представляется выгодная сдѣлка, для которой онъ однако не имѣетъ наличныхъ денегъ. Въ этомъ случаѣ вексель, вполнѣ вѣрный, надежный, остается, однако, для купца мертвымъ капиталомъ, который онъ не можетъ пустить въ оборотъ. Было въ высшей степени желательно сдѣлать возможною, въ той или другой формѣ, реализацію векселя до наступленія означеннаго въ немъ срока. Нельзя было конечно дозволить требованіе платежа отъ вексельнаго должника ранѣе срока, но ничто не мѣшало допустить передачу векселя лицу, желавшему пріобрѣсти его за наличныя деньги. И вотъ возникъ обычай обозначать въ векселѣ право на его передачу. Банкиръ писалъ: по сему моему письму заплатите такому-то или кому онъ прикажетъ. Тотъ, кто передавалъ вексель, получалъ отъ пріобрѣтателя денежную сумму, не совсѣмъ, правда, равную вексельной суммѣ, такъ какъ удерживались % за досрочное удовлетвореніе, но однакоже столь близкую къ ней, что держатель

векселя, нуждаясь въ наличныхъ деньгахъ, охотно соглашался на этотъ вычетъ. Понятно само собою, что какъ скоро допущена была уступка векселя, то не было причинъ запрещать новую переуступку его въ другой и въ третій разъ. Пріобрѣтатель векселя могъ съ своей стороны передать его другому и т. д. Передача удостовѣрялась надписью первоначально на лицевой [1]), а потомъ на оборотной сторонѣ, отчего и получившею названіе индоссамента. [2]). Съ этого времени (именно съ XVII. ст.) [3]), вексель, перестаетъ быть носителемъ права, принадлежащаго опредѣленному кредитору; всякое третье, лицо первоначально чуждое вексельному обязательству, можетъ теперь, путемъ индоссамента, пріобрѣсти право требованія платежа по векселю.

Появленіе индоссамента сдѣлало рѣшительный переворотъ въ исторіи векселя и дало послѣднему возможность выполнять совершенно новыя экономическія функціи; будучи доселѣ простымъ орудіемъ перевода денегъ, вексель отнынѣ получаетъ возможность фигурировать въ торговомъ мірѣ на ряду съ бумажными денежными знаками, какъ орудіе платежа. Если прежде купецъ принималъ лишь такой вексель, который выданъ былъ на городъ, гдѣ ему самому должны понадобиться

---

[1]) См. Неаполит. зак. отъ 1607 г.,

[2]) Отъ Италіанскаго слова: il dosso или in dorso, in dorsum. Ср. Hartmann, § 93.

[3]) Ранѣе 17 ст. не видно слѣдовъ индоссамента; первое извѣстіе о немъ находимъ въ Неаполитанскомъ законѣ отъ 1607 г. „...si sogliono fare molte lettere di cambio pagabile al tale, o chi ordinera. . . .“ — Biener, cit, 123 p.

деньги, или же подлежалъ уплатѣ на ярмаркѣ, которую купецъ самъ намѣревался посѣтить, то, теперь, съ появленіемъ индоссамента, не имѣли мѣста эти узкія индивидуальныя соображенія. Вексель отрѣшился отъ своего мѣстнаго и личнаго характера и пріобрѣлъ значеніе почти одинаковое съ бумажными денежными знаками, ибо во всякое время можетъ быть обращенъ въ наличныя деньги. Купецъ италіянскій легко принимаетъ вексель, выданный на Лондонъ, хотя онъ лично не имѣетъ тамъ ни какихъ дѣлъ, и не намѣренъ самъ ѣхать въ Лондонъ. Лондонъ городъ торговый, и онъ найдетъ въ Италіи много лицъ, которыя готовы будутъ принять этотъ вексель, какъ деньги; онъ можетъ слѣдовательно употребить лондонскій вексель, какъ орудіе платежа. Такимъ образомъ, съ появленіемъ индоссамента, теченію векселя сдѣлался открытымъ цѣлый меркантильный міръ; вексель, подлежащій платежу въ Африкѣ или Испаніи, странствуетъ по Франціи, Германіи и т. д. Слѣдуетъ замѣтить, что способность векселя служитъ орудіемъ платежа, и легкость циркуляціи его много выиграли съ признаніемъ индоссанта солидарно обязаннымъ лицомъ, съ каждымъ передохомъ векселя по индоссаменту увеличивается кругъ отвѣтственныхъ по немъ лицъ, и чрезъ это усиливается благонадежность документа. Важность этого условія для циркуляціи векселя рано чувствуется въ торговомъ оборотѣ, и солидарная отвѣственность индоссантовъ признается уже древнѣйшими вексельными уставами. [1]).

---

[1]) Она признана уже Неаполитанскимъ закономъ 1607 г; Брауншвейскимъ вексельнымъ уставомъ, 1686 г.—Martens. cit, Anh 77 p.

Великая перемѣна въ экономическомъ значеніи векселя, совершившаяся при посредствѣ индоссамента, должна была неизбѣжно повести къ новому воззрѣнію на существенные реквизиты вексельнаго обязательства. Къ этимъ послѣднимъ, согласно первоначальному значенію векселя, какъ простаго орудія перевода денегъ изъ одного мѣста въ другое, принадлежали distantia loci [1]) и valuta [2]). Что касается перваго условія, то оно, послѣ того, какъ вексель изъ орудія перевода сдѣлался орудіемъ платежа, очевидно стало анахронизмомъ; удержаніе его, въ качествѣ существеннаго реквизита могло лишь препятствовать векселю выполнять новыя экономическія функціи. Въ самомъ дѣлѣ, если, напр., купецъ изъ Марселя, купившій въ Генуѣ товары, могъ уплатить цѣну ихъ векселемъ на Марсельскаго банкира, то разумно ли было препятствовать ему выдать ту же самую тратту по возвращеніи въ Марсель? Въ первомъ случаѣ вексель могъ фигурировать, какъ орудіе платежа, столь же удобно, какъ и во второмъ. Весьма вѣроятно, что при свободномъ ходѣ развитія вексельнаго права путемъ торговаго обычая и практики (stilus, consvetudo, mos mercatorum), какъ было до XVII ст., настоящее условіе (distantia loci) скоро перешло бы въ desuetudo; но съ этого времени вексельное, какъ и вообще торговое право перестаетъ быть правомъ обычнымъ и становится кодификаціоннымъ [3]).—Съ тѣхъ поръ какъ во Франціи изданъ

---

[1]) Dist. loci—различіе мѣста выдачи векселя и мѣста платежа.

[2]) Валюта—цѣнность, за которую выдается вексель.

[3]) Правда, что законы о векселяхъ появляются гораздо ранѣе; уже въ статутахъ города Бергамо отъ 1451,—Милана отъ 1541

былъ Ordonnance de commerce (1673 г.), заключавшій въ себѣ торговые и вексельные законы, одно за другимъ быстро появляются законодательства торговаго и вексельнаго права въ различныхъ государствахъ, причемъ образцомъ служилъ для всѣхъ названный Ordonnance. Въ этомъ послѣднемъ distantia loci удержана, какъ существенный элементъ вексельнаго обязательства. Она удержана была даже спустя болѣе ста лѣтъ въ Cod. de commerce 1807 г. [1]). Старые предразсудки были такъ сильны, что когда во французскомъ трибунатѣ, при составленіи проэкта этого послѣдняго закона, высказано было мнѣніе за отмѣну настоящаго условія, какъ препятствія къ развитію торговли, и какъ мотива, нерѣдко побуждающаго торговыхъ людей обходить законъ ложными показаніями мѣста, гдѣ выданъ или подлежитъ платежу вексель, то это мнѣніе было отвергнуто—на томъ-де основаніи, что отмѣнить условіе distantia loci значитъ тоже, что «совсѣмъ уничтожить вексель!» [2]). Однако въ Англіи еще въ

(Constitutiones dominii Mediolanensis), Болоньи отъ 1454 (statuta civilia Boloniae) встрѣчаются правила о векселяхъ, но это краткія, отрывочныя опредѣленія, служившія какъ бы дополненіемъ къ обычному праву, регулировавшему, главнымъ образомъ, вексельный оборотъ.

[1]) Точно также и во всѣхъ законодательствахъ, для коихъ Code de Commerce послужилъ образцомъ, какъ то: Италіянскомъ (art. 196), Бельгійскомъ, Испанскомъ (art. 426), Португальскомъ (321), Голландскомъ (100) вексел. Уставахъ.

[2]) „Il est evident, qu'on eût aneanti la lettre de change, si l' on eût suppose qu'il en peut exister sans qu'il y ait remise de place en place". Слова архиканцлера Камбасера (Cambaceres)—Locrè, Esprit de code de Commerce, livre 1-er, tit. VIII, 11—15 pag.

прошломъ столѣтіи dist. loci потеряла значеніе существеннаго реквизита [1]); точно также на континентѣ оно постепенно исключается изъ числа необходимыхъ принадлежностей вексельнаго обязательства [2]).

Сказанное относительно dist. loci примѣняется почти цѣликомъ и къ вопросу о валютѣ, какъ условіи вексельнаго обязательства. Первоначально, когда вексель употреблялся для того только, чтобы деньги выданныя въ одномъ мѣстѣ, получить въ другомъ, валюта весьма естественно считалась необходимымъ реквизитомъ векселя [3]); но съ того времени, какъ послѣдній получилъ значеніе орудія платежа и занялъ мѣсто въ торговомъ оборотѣ на

---

[1]) Здѣсь съ давнихъ поръ существуетъ различіе между bill of exchange и promissory note, что отвѣчаетъ нашему дѣленію векселей на простые и переводные. Кромѣ того, оба эти вида подраздѣляются на векселя, платимые за границею и подлежащіе платежу въ самой Англіи, такъ что существуютъ съ одной стороны inland и foreign bill of exchange, съ другой inland и foreign promissory note. Въ послѣдняго рода векселяхъ (foreign) само собою конечно, предполагается условіе de loco in locum, но для векселей платимыхъ въ Англіи (переводныхъ или простыхъ—безразлично), еще съ прошлаго ст. не требуется dist. loci. Ср. Kent, Commentaries on american law, vol III, part. V, Lecture XLIV, 87—9 p.

[2]) Такъ по Нѣмецкому уставу 48 года, Бельгійскому 72 г., Итальянскому проэкту вексельнаго устава 72 г. (см. Vidari, Sul progetto.., 238 p.) dist. loci уже не отнесена къ числу существенныхъ реквизитовъ векселя.

[3]) Scaccia, tractatus de commerciis et cambio, edit. tert. Genevae, 1664, § 1. Quaest. IV. № 14 „..... in cambio ... necesse est, ut commutetur pecunia unius loci pro pecunia alterius loci“.

ряду съ бумажными денежными знаками, не существуетъ болѣе основанія относить условіе валюты къ необходимымъ принадлежностямъ вексельнаго обязательства. Но подобно dist. loci, это условіе занесено были въ Ordonnace Людов. XIV, а отсюда перешло въ cod. de commere 1807 г. и многія другія вексельныя законодательства,—хотя въ новѣйшихъ вексельныхъ уставахъ и это условіе постепенно исключается изъ числа необходимыхъ реквизитовъ [1]). Такъ, мало по малу, вексель отрѣшается отъ тѣхъ историческихъ формъ, которыя не отвѣчаютъ его новымъ экономическимъ функціямъ. Все содержаніе его постепенно сводится къ обѣщанію платежа извѣстной денежной суммы. Но по какому поводу (causa) выданъ вексель—получена ли валюта векселедателемъ или же вексель выданъ donandi causa—это обстоятельство признается безразличнымъ для силы векселя. Causa его сведена къ самому документу, написанному по извѣстной формѣ [2]) *).

---

[1]) См. ниже, 62 стр.

[2]) Въ поясненіе того — въ какой степени изложенный ходъ развитія вексельнаго права отвѣчаетъ живымъ потребностямъ торговаго оборота — считаю не лишнимъ привести слова Мунцингера (редактировавшаго Швейцарскій проэктъ вексельнаго устава 1864 года): „Въ настоящее время торговля нуждается въ такой кредитной бумагѣ, которая содержала бы одно обѣщаніе платежа, обѣщаніе абсолютное, независимое

*) При измѣнившемся характерѣ векселя, и самое его названіе становится неточнымъ. Въ виду этого въ новомъ Бельгійскомъ вексельномъ уставѣ (20 Мая 72 г.) принято другое названіе для переводнаго векселя: Mandat a l'ordre Vidari, Sul progetto 227 p.—

Предложенный очеркъ изчерпываетъ, какъ намъ кажется, всѣ главнѣйшія фазы историческаго развитія вексельнаго права; остается сдѣлать лишь одно замѣчаніе. До сихъ поръ, во все продолженіе нашего очерка, мы говорили исключительно о векселѣ переводномъ, ибо съ этою формою векселя главнымъ образомъ связано все историческое движеніе вексельнаго права; но рядомъ съ переводнымъ существуетъ вексель простой. Основное различіе между тѣмъ и другимъ заключается въ томъ, что въ векселѣ переводномъ векселедатель обѣщаетъ произвести платежъ опредѣленной суммы чрезъ другое лицо (трассата) или, точнѣе даетъ порученіе другому лицу произвести уплату, самъ обязуясь къ платежу лишь въ случаѣ неудовлетворенія кредитора трассатомъ; въ векселѣ же простомъ векселедатель является прямымъ, непосредственнымъ плательщикомъ («повиненъ я заплатить»).

Спрашивается: когда и какъ возникъ этотъ этотъ послѣдній вексель? Точно опредѣлить время появленія его — едва ли также возможно; несомнѣнно только, что уже въ

отъ causa debendi — и которая могла бы циркулироваться въ странахъ отдаленнѣйшихъ, такъ чтобы всякій зналъ, что все чуждое этому титулу не можетъ имѣть никакого вліянія на его юридическую силу. Нужно, чтобы существовала только форма, causa же обязательства считалась бы безразличною. Такимъ образомъ если бы вексель былъ выданъ даже sine causa, напр: по поводу карточнаго долга, или если бы векселедатель находился въ ошибочномъ предположеніи, что онъ получилъ валюту — и тогда вексель долженъ считаться титуломъ законнымъ и дѣйствительнымъ. Только при этихъ условіяхъ вексель могъ выполнить всѣ свои функціи универсальнаго денежнаго знака. Motifs du proget de code de commercce, 348 p.

14 ст. онъ былъ въ употребленіи у торговыхъ людей [1]). Причина, вызвавшая появленіе его, заключается въ стремленіи коммерсантовъ распространить сложившіяся подъ вліяніемъ ярмарокъ формы вексельнаго производства на обязательства, возникшія изъ денежнаго займа; въ этихъ видахъ стали выдавать подъ именемъ векселя простые акты денежной ссуды. Такіе векселя были, однако, долгое время подъ опалою церкви и не пользовались правомъ гражданства, наравнѣ съ векселями переводными. Извѣстно, что въ Ср. Вѣка церковь запрещала ссуду денегъ за проценты [2]) и безпощадно преслѣдовала все, что хотя издали носило лихвенный характеръ. Если она допускала употребленіе векселей переводныхъ и дозволяла банкирамъ извлекать выгоды изъ нихъ [3]), то это зависѣло отъ особаго воззрѣнія, господствовавшаго въ ту эпоху, на переводные векселя. Послѣдніе разсматривались, какъ акты договора купли или мѣны, и какъ не находили ничего предосудительнаго въ барышахъ, получаемыхъ купцами при продажѣ или обмѣнѣ товаровъ, то казалось возможнымъ допустить и выгоды, извлекаемыя банкирами изъ векселей переводныхъ. Иное дѣло — векселя простые. Они не могли быть разсматриваемы, какъ акты купли или мѣны, ибо имъ недоставало distantia loci. Церковь видѣла въ нихъ не болѣе, какъ лихвенные из-

---

[1]) Отъ 1381 г. сохранился простой вексель, выданный въ Болоньи. См. Мартенсъ, Urspr. 44 p.

[2]) Böhmer, jus Eccles., Lib. V, tit. 19.

[3]) По векселямъ переводнымъ церковь не запрещала взимать проценты — Martens, Urspr. 41 p.

вороты торговыхъ людей, запрещала ихъ употребленіе [1]) и называла простой вексель cambio secco, morto, adulterino [2]). Однако, пока существовали церковные запреты, практиковались въ то же время различные способы обойти эти запрещенія; старались напр., соблюсти въ векселѣ простомъ требуемое условіе de loco in locum путемъ фиктивнаго обозначенія мѣста платежа [3]). Съ теченіемъ времени, благодаря могуществу торговаго обычая, простые векселя нашли себѣ признаніе въ положительномъ законодательствѣ [4]), хотя прежнее воззрѣніе церкви надолго оставило свои слѣды въ вексельныхъ уставахъ. До сихъ поръ еще, по нѣкоторымъ уставамъ, простые векселя, хотя бы соединяли въ себѣ всѣ внѣшнія необходимыя принадлежности, не всегда порождаютъ тѣ послѣдствія для обязаннаго лица, какія возникаютъ изъ векселей переводныхъ [5]). Полнаго уравненія съ послѣд-

---

[1]) Они были запрещены Папами Піемъ IV (1560) и Піемъ V (1570) Biener, Abhadlungen, 1 § 11.

[2]) Vidari, Lettera di cembio, 13 p.

[3]) Вексель писался на третье мѣсто, между тѣмъ какъ кредиторъ и получатель согласны были въ томъ, что деньги будутъ уплочены тамъ, гдѣ они получены—Martens, cit, 44 p.

[4]) Уже во Франкфуртскомъ законѣ отъ 1675 г. трактуется о векселяхъ, выдаваемыхъ на самого себя—Hartmann, 20 p.

[5]) Такъ именно по опредѣленію Ordonnance 1673 г., воспроизведенному въ Code de commerce 1807 г. (art. 636), а также Италіанскомъ (art. 2 n. 7, art. 3 n. 2) и многихъ другихъ векс. уставахъ, простой вексель тогда лишь влечетъ за собою для неисправнаго должника contrainte par corps, если онъ выданъ по поводу торговой операціи, или если выданъ коммерсантомъ.

ними они впервые достигли въ Англійскомъ правѣ [1]) и позднѣе въ общегерманскомъ уставѣ (48 г.) [2]).

Таковъ историческій ходъ развитія вексельнаго права на Западѣ. У насъ въ Россіи, вексель является не какъ учрежденіе, постепенно выработавшееся въ сферѣ торговыхъ обычаевъ и практики, а какъ готовый институтъ, заимствованный у западныхъ народовъ и введенный въ нашу юридическую жизнь путемъ законодательнымъ Первые слѣды вексельнаго учрежденія въ нашемъ законодательствѣ появляются при Петрѣ I, когда векселя были примѣнены къ переводу казенныхъ денегъ Немного позднѣе, при Петрѣ II, въ 1729 г., вексельное учрежденіе уже во всей своей цѣлости вошло въ систему нашего законодательства. Изданный въ этомъ году вексельный Уставъ [3]) содержитъ въ себѣ довольно подробныя правила о выдачѣ векселя (гл. I §§ 1—5), объ акцептѣ (§ 7), протестѣ въ непринятіи (§ 10) и не платежѣ (15), объ интервенціи (§ 16), индоссаментѣ (13, 19)—словомъ о всѣхъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ институтахъ вексельнаго права. Перенося на русскую почву вчуже сложившееся учрежденіе, нашъ законодатель имѣлъ между прочимъ ту выгоду, что не былъ связанъ тѣми историческими представленіями относительно существенныхъ прина-

---

[1]) Здѣсь они уравнены съ переводными уже по Statut 3. 4. Anna 1705, Cap. 9—Biener, Abhandl. 209 p.

[2]) Любопытно, что до сихъ поръ еще удержалось въ Нѣм. уставѣ средневѣковое названіе для простыхъ векселей: „trockene Wechsel“ т. е. cambio secco или сухой вексель.

[3]) См. Полн. Собр. Зак, № 5410.

длежностей векселя, которыя вѣками укоренились на западѣ,—я разумѣю условіе валюты и distantia loci. Оба эти условія не признаны существенными реквизитами векселя въ настоящемъ уставѣ [1]), хотя образцомъ для него, говоря вообще, служили современные ему Нѣмецкіе вексельные уставы, гдѣ оба эти условія считались необходимыми принадлежностями векселей. Кромѣ того, здѣсь мы втрѣчаемъ полное уравненіе векселей простыхъ съ переводными [2]), что́ на Западѣ, по указаннымъ выше причинамъ, случилось гораздо позднѣе (за исключеніемъ Англіи). Вексельный уставъ Петра II дѣйствовалъ за немногими измѣненіями до 1832 года, когда изданъ былъ новый Уставъ, имѣющій силу до настоящаго времени. Этотъ послѣдній былъ редактированъ подъ вліяніемъ иностранныхъ законодательствъ, особенно Франц. Code de commerce, отразивши въ себѣ уцѣлѣвшіе въ этомъ кодексѣ слѣды стараго воззрѣнія на вексель, какъ актъ договора [3]).

Уже вскорѣ однако послѣ составленія устава 1832 года, опредѣленія его были признаны не вполнѣ удовлетворяющими практическимъ нуждамъ и требованіямъ; по Высочайше одобренному 12 Ноября 1847 года докладу статсъ секретаря графа Блудова второму отдѣленію собственной Е. И. В. канцеляріи было поручено составленіе новаго проэкта устава о векселяхъ. Приступивъ къ исполненію Высочайшаго повелѣнія, второе отдѣленіе при-

---

[1]) Ibid., гл. 3 «образецъ» 4-й и 5-й.

[2]) Ср. Прим. къ 5 «образцу», и § 36. гл. I. ibid.

[3]) Отсюда въ нашемъ уставѣ статьи, касающіяся провизіи (таковы, напр., ст. 617, 576), а также требованіе указанія въ векселѣ на валюту. А.

няло за исходную точку, что всѣ главныя постановленія о векселяхъ должны быть по возможности одни и тѣже во всѣхъ странахъ, состоящихъ между собою въ болѣе или менѣе тѣсныхъ торговыхъ сношеніяхъ [1]). Согласно этой основной мысли, составители проэкта естественно должны были обратить особое вниманіе на иностранные вексельные уставы, преимущественно на обще—Германскій вексельный уставъ, въ виду того, что онъ дѣйствуетъ почти во всѣхъ государствахъ, лежащихъ по нашей западной границѣ и что составители его пользовались законодательствами и опытомъ всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, и въ особенности правилами, принятыми въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатахъ. Кромѣ указанныхъ источниковъ при составленіи проэкта служили важными матеріалами дѣйствующій уставъ о векселяхъ, замѣчанія министерствъ финансовъ и юстиціи, а также проэктъ вексельнаго устава, составленный Рижскимъ биржевымъ комитетомъ, и переданный изъ Высочайше учрежденнаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комитета для пересмотра торговаго законодательства въ Прибалтійскомъ краѣ. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, въ 1860 г. второе отдѣленіе составило проэктъ устава о векселяхъ, который былъ разосланъ на предварительное заключеніе въ биржевые комитеты, комерческіе суда и сверхъ того къ нѣкоторымъ должностнымъ лицамъ, по служебнымъ занятіямъ близко знакомымъ съ производствомъ торговыхъ дѣлъ. По полученіи замѣчаній отъ названныхъ учрежденій и лицъ, проэктъ былъ подвергнутъ во второмъ отдѣленіи новому пересмотру и въ

---

[1]) См. объяснительную записку къ проэту, стр. 1.

1866 году получилъ новую редакцію. Но при этомъ, въ слѣдствіе доставленныхъ замѣчаній, возникли важные вопросы и сомнѣнія, касающіеся отчасти такихъ предметовъ, которые находятся въ тѣсной связи съ торговою практикою и торговыми обычаями. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ и сомнѣній нашли необходимымъ имѣть въ виду мнѣнія свѣдующихъ лицъ коммерческаго сословія и въ слѣдствіе этого исходатайствовано было Высочайшее повѣленіе разсмотрѣть исправленный проэктъ въ особомъ при второмъ отдѣленіи совѣщаніи, съ участіемъ депутатовъ по одному отъ купечества обѣихъ столицъ и городовъ Одессы и Риги, нѣкоторыхъ петербургскихъ банкировъ и другихъ слѣдующихъ лицъ. Но приглашенное къ назначенію депутата Московское купечество вошло съ ходатайствомъ о сообщеніи ему проэкта для предварительнаго ознакомленія съ нимъ, ибо иначе оно затруднялось снабдить своего депутата инструкціею. Вслѣдствіе этого исправленный въ 1866 году проэктъ сообщенъ былъ купечеству Московскому, Петербургскому, Рижскому и Одескому съ тѣмъ, чтобы по полученіи отзывовъ отъ нихъ приступить къ окончательному разсмотрѣнію Устава въ томъ порядкѣ, который уже удостоенъ Высочайшаго одобренія. Отъ названныхъ купечествъ, а также отъ нѣкоторыхъ должностныхъ частныхъ лицъ получены были замѣчанія, которыя напечатаны вмѣстѣ съ проэктомъ въ 1869 г. Для новаго пересмотра и исправленія проэкта, согласно съ этими замѣчаніями, а также примѣнительно къ послѣднимъ успѣхамъ вексельнаго законодательства на западѣ и науки — образована при второмъ отдѣленіи особая коммисія, работы которой продолжаются еще до нынѣ.

§ 3.

Юридическая природа векселя. Старая доктрина. Начало новыхъ теорій и ихъ главнѣйшіе представители: Ейнертъ, Толь, Кунце.

Предшествующій историческій очеркъ развитія вексельнаго права составляетъ необходимую подготовку къ разрѣшенію вопроса, образующаго кардинальный пунктъ въ цѣлой области этого права, — вопроса о юридической природѣ вексельнаго обязательства. Еще въ Средніе вѣка сложилась доктрина, что вексельное обязательство принадлежитъ къ категоріи договорныхъ обязательствъ общаго гражданскаго права, при чемъ одни разсматривали его какъ куплю, другіе—какъ мѣну, нѣкоторые—какъ contractus innominatus [1]). Эта доктрина до 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія безпрекословно господствовала въ наукѣ, и слѣды ея вліянія на положительныя законодательства [2]) еще до сихъ поръ сохранились въ нѣкоторыхъ вексельныхъ уставахъ. Благодаря именно этому воззрѣнію валюта и distantia loci до нынѣ принадлежатъ, по

---

[1]) „. . . est contractus emtionis et venditionis per quandam analogiam ad cambia pertinentem; commutatur enim numisma praesens cum numismate distante localiter et numisma. Jn hac commutatione materialiter et ut res quaedam accipitur . . .“ Thomas de Vio, Tract. de cambiis (1499), Cap. 4. „. . . emtio venditio pecuniae absentis pro praesenti“ Scaccia, tract. de commerc. § 1 Quaest. V, № 3 Ср. также Biener — Wechselrectliche Abhandungen, 1, § 16; IV, § 5. Kunze — Wechselrecht, (3 изд.) § 232—233.

[2]) Изъ древнихъ вексельныхъ законодательствъ это воззрѣніе цѣликомъ воспроизведено напр. въ Австрійскомъ вексельномъ уставѣ отъ 1753,

нѣкоторымъ законодательствамъ, къ числу существенныхъ условій вексельнаго обязательства [1]). Но съ 30-хъ годовъ начинаетъ колебаться авторитетъ настоящей доктрины. Борцомъ противъ нея выступаетъ впервые нѣмецкій писатель Эйнертъ. Въ своемъ сочиненіи — Das Wechselrecht nach dem Bedürfnisse des Wechselgeschäfts in 13 Jahrhundert, 1839 (§§ 5, 18 - 20)—онъ прямо отвергаетъ договорный элементъ въ вексельномъ обязательствѣ и объявляетъ вексель однимъ изъ видовъ бумажныхъ денегъ. Вексельный оборотъ, говоритъ Эйнертъ, совершается, правда, при посредствѣ договоровъ, но договорный элементъ въ вопросѣ о юридическомъ значеніи векселя отступаетъ на задній планъ. Актъ, дающій бытіе векселю, представляется вполнѣ односторонпимъ дѣйствіемъ, ему не противополагается какой либо опредѣленный индивидуумъ. Обѣщаніе платежа обращено здѣсь не къ опредѣленному лицу, а къ публикѣ, и отсюда самый вексель получаетъ значеніе бумажныхъ денегъ [2])

гдѣ понятіе векселя опредѣляется слѣд. образомъ: Der wechsel. ist ein Handel, oder eine Verkehrung des Geldes oder Geldwerths, um dasselbe in gewisser Zeit an einem andern Ort in gedungenem Werth wiederum zu empfangen „Даже и въ нѣкоторыхъ современныхъ законодательствахъ вексель прямо объявляется документомъ договора мѣны; см. напр. Португальскій векс. Уставъ art. 321. Borchardt, cit, t. 1, 348 p.

[1]) Ср. Begouen, Exposè des motifs, Procès verbale du 5 Sept. 1807, n. IX; Einert, cit 98 p. и слѣд. Persil, de la lettre de change, p. 38.

[2]) „Wechsel ist das Pariergeld der Kaufleute“ 51 p. Взглядъ Ейнерта раздѣляетъ Koch, Wechselrecht 17 p., Kheil, Wechselrecht, 30 p., и др.

Это ученіе, правда, допускаетъ противъ себя много возраженій. Вексель не есть деньги, ибо деньги, и прежде всего метталическія, сами по себѣ, по своему матеріальному содержанію представляютъ извѣстную цѣнность, хотя приблизительно равную цѣнѣ номинальной; деньги же бумажныя служатъ замѣною или представителями денегъ металлическихъ и по закону уравниваются съ ними. Отсюда какъ тѣ, такъ и другія способны погасить долговое требованіе окончательно. Едва послѣдовала уплата долга металлическими или бумажными деньгами, не существуетъ болѣе никакихъ отношеній и не возникаетъ изъ самой уплаты никакихъ послѣдствій для кредитора и должника. Совсѣмъ другое—вексель. Самъ по себѣ, какъ ничтожный клочекъ бумаги, не представляя никакой цѣны и не будучи по закону уравненъ съ деньгами, вексель всю свою силу черпаетъ въ довѣріи къ частному лицу, его выдавшему,—и если имъ точно также, какъ и деньгами можетъ быть произведена расплата, то лишь въ предположеніи, что вексель хорошъ, что означенная въ немъ сумма, въ срокъ векселя, будетъ получена векселеріобрѣтателемъ. Дѣйствительное погашеніе долга совершается не черезъ одно врученіе векселя, а черезъ самую уплату по векселю, чрезъ обращеніе его въ деньги. Правда, что это послѣднее можетъ произойти ранѣе срока, путемъ дисконта, при передачи векселя по индоссаменту; но каждая передача векселя увеличиваетъ кругъ лицъ, гарантирующихъ благонадежность векселя, чего опять не представляется въ денежной циркуляціи. Съ переходомъ денегъ изъ однихъ рукъ въ другія, изчезаетъ слѣдъ прежняго владѣльца; послѣдній, какъ таковой, не состоитъ ни въ какихъ обязательныхъ отношеніяхъ къ позднѣй-

шимъ владѣльцамъ. И такъ вексель—не есть деньги какъ думаетъ Эйнертъ; тѣмъ не менѣе ученіе его существенно помогло установленію правильнаго взгляда, на природу векселя [1]). Эйнертъ впалъ въ ошибку, совсѣмъ исключивши вексель изъ области обязательственнаго права и признавши его однимъ изъ видовъ бумажныхъ денегъ, однако съ тѣхъ поръ уже трудно считать вексель простымъ актомъ договора купли или мѣны. Старая доктрина потеряла кредитъ; одна за другой идутъ новыя ученыя попытки разрѣшить тотъ же вопросъ о природѣ векселя,—попытки неодинаково успѣшныя, но во всякомъ случаѣ свидѣтельствующія о томъ, что прежнее воззрѣніе отжило свой вѣкъ,

Изъ этихъ новыхъ теорій мы остановимся прежде всего на воззрѣніи Тёля, которое имѣетъ теперь почти господствующее значеніе. По ученію Тёля вексельное обѣщаніе (Wechselversprechen) есть обѣщаніе денежной суммы (Summenversprechen), независящее отъ своего матеріальнаго основанія. Между тѣмъ какъ простое обѣщаніе суммы вообще не имѣетъ никакого юридическаго значенія, вексельное обѣщаніе составляетъ исключеніе изъ этого принципа. Сила его не зависитъ отъ causa obligationis, и основывается на формѣ, въ которую оно облечено, на вексельномъ документѣ, который однако, долженъ быть выданъ и принятъ. Эта выдача и принятіе (Geben und Nehmen) должны произойти по соглаше-

---

([1] По справедливому замѣчанію Liebe — Entwurt einer Wechselordnung für das Herzogthum Braunschweih, 29 p. — теорія Ейнерта „zur wahren Erkenntnisz des Wechsels den Weg anbahne“.

нію сторонъ, и отсюда вексельное обязательство получаетъ характеръ договора. Вексельный договоръ, по Тёлю, не есть простая сдѣлка купли или мѣны, напротивъ это договоръ абстрактный, строго формальный, имѣющій аналогію съ римскою стипуляціею. Какъ стипуляція была строго формальнымъ контрактомъ и пораждала обязательство, не зависящее отъ causa debendi, такъ и въ вексельномъ договорѣ causa obligationis безразлична [1]). Изложенная точка зрѣнія на природу вексельнаго обязательства, хотя имѣетъ много авторитетныхъ сторонниковъ [2]), не можетъ быть однако признана вполнѣ удовлетворительною. Нѣтъ сомнѣнія, что абстрактность, отрѣшенность матеріальной causa и вообще строгій формализмъ [3]) состав-

---

[1]) Thöl Wechselrecht, §§ 192, 193 и 198.

[2]) Bluntschli, Deutsche-Wechselordnung, 1852, 3 p. и слѣд. Renaud, Lehrbuch, §§ 9. 11., Mittermaier, Deutsches Privatrecht, 6 Aufl § 325—326.

[3]) Это понятіе формализма, въ примѣненіи къ вексельному обязательству, тотъ же писатель Тёль, съ свойственною вообще ему тонкостію анализа, разлагаетъ на слѣдующія положенія:

„1, Вексель есть письменный актъ.

2) Всякій вексель (тратта, простой вексель) имѣетъ свою форму.

3) . . . (Это положеніе опускается, по связи его съ субъективнымъ воззрѣніемъ Толя на вексель, какъ актъ договора).

4) Право изъ векселя есть право, вытекающее изъ соблюденія установленной формы.

5) Безъ векселя нѣтъ ни вексельнаго права, ни вексельнаго обязательства.

6) Кто не имѣетъ векселя, у того нѣтъ и права вытекающаго изъ векселя.

7) Кто имѣетъ вексель, противъ того уже не можетъ существовать права, на томъ же векселѣ основаннаго.

ляетъ основную черту вексельнаго обязательства, но Тöль ошибочно усвояетъ этому обязательству характеръ договора, заключаемаго чрезъ выдачу и принятіе документа (Geben und Nehmen).

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, противъ его теоріи можно возразить 1), что самая выдача векселя нерѣдко производится безъ личнаго содѣйствія сторонъ, напр. чрезъ маклера, или же вексель пріобрѣтается у банкира, который продаетъ его чрезъ своего конторщика, такъ что въ моментъ выдачи не происходитъ никакого соглашенія сторонъ 2). Идея договора можетъ быть въ томъ лишь случаѣ примѣнена къ вексельному обязательству, если на каждаго послѣдующаго индоссата будемъ смотрѣть, какъ на преемника правъ его предшественника, ибо иначе индоссатъ не имѣлъ бы никакой основы для своего права регресса ко всякому предшествующему индоссанту. Если вексель есть обязательство договорное и если, въ тоже время, права̀ индоссата не выводятся, путемъ цессіи, отъ его ближайшаго предшественника, тогда онѣ не имѣли бы, по отношенію ко всѣмъ остальнымъ индоссантамъ, никакой опоры, и каждый изъ этихъ послѣднихъ могъ бы уклониться отъ отвѣтственности по векселю, ибо онъ не вступалъ ни въ какой договоръ съ наличнымъ векселедержателемъ, котораго можетъ быть и видитъ впервые, при предъявленіи векселя. Но разсматривать каждаго индоссата, какъ цессіонара, подпадающаго,

---

8) Нѣтъ векселя — нѣтъ и вексельнаго иска.

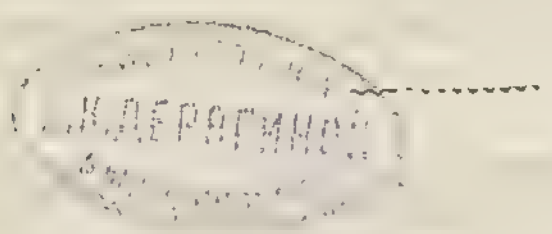
9) Право и обязательство по векселю не зависятъ отъ матеріальной causa.

слѣдовательно, всѣмъ возраженіямъ, какія могли быть противопоставлены его цеденту (exceptiones ex persona indossantis)—значитъ игнорировать потребности торговаго оборота [1]), и кромѣ того становиться въ разрѣзъ со всѣми положительными законодательствами. Нигдѣ индоссатъ не трактуется какъ цессіонаръ, напротивъ признается за самостоятельно управомоченное лицо.—Не касаясь всѣхъ другихъ многочисленныхъ теорій о юридической природѣ векселя, мы обращаемся къ ученію Кунце, которое признаемъ наиболѣе удовлетворительнымъ. Этотъ писатель, не соблазняясь аналогіею векселя съ римскою стипуляціею, объявляетъ его односторонним формальнымъ обязательствомъ. Понятіе договора, говоритъ Кунце, не примѣнимо къ обязательствамъ строго формальнымъ, возникающимъ при посредствѣ письменнаго акта (scriptur). Такъ какъ документъ, дающій жизнь обязательству, изготовляется только однимъ лицомъ, — исходитъ отъ руки должника и остается неизмѣннымъ основаніемъ дальнѣйшей судьбы обязательства (nomen), то мы не имѣемъ предъ собою факта совмѣстнаго дѣйствія сторонъ, образующаго субстратъ всякаго договора,—а потому вынуждены признать и вексельное обязательство дѣломъ лица, выдавшаго документъ. Воля же кредитора (пріобрѣтателя) получаетъ значеніе второстепеннаго акцессорнаго момента, ибо онъ не принимаетъ никакого участія въ самомъ составленіи документа.—Къ этому основанію своего взгляда, Кунце присоединяетъ другой аргументъ, почерпнутый изъ наблюденія историческаго хода развитія

---

[1]) См. ниже.

вексельнаго права. „Если мы, говоритъ Кунце, примемъ во вниманіе, что цѣлый процессъ догматико—историческаго развитія идетъ къ тому, чтобы сдѣлать вексельное требованіе все болѣе и болѣе абстрактнымъ, абсолютнымъ, все болѣе свободнымъ отъ фактовъ, лежащихъ внѣ самаго документа, то ясно будетъ, что конечная цѣль тогда будетъ достигнута, когда признаютъ, что вексельное требованіе предполагаетъ наличность документа и владѣніе имъ, но никакъ не третій моментъ—договорное соглашеніе интересованныхъ сторонъ. Полное устраненіе договорнаго принципа указывается, слѣдовательно, ходомъ догматико — историческаго развитія вексельнаго права“ [1]). По нашему мнѣнію, изложенное воззрѣніе на вексель (какъ формальное и притомъ односторонное обязательство) совершенно правильно. Независимо отъ приведенныхъ только что соображеній,—оно рекомендуетъ себя уже тѣмъ, что усвояя вексельному обязательству строго формальный характеръ, въ тоже время не подлежитъ возраженіямъ, которыя имѣетъ противъ себя примѣненіе къ векселю понятія договора.



---

[1]) Kunze, Deutsches Wechselrecht, 229 p.

ГЛАВА I-я

Выдача векселя [1]).

§ 4.

Вексельная правоспособность. Должны ли быть допускаемы изъятія изъ права вступать въ вексельныя обязательства. Послѣдствія недостатка вексельной правоспособности. Законы, регулирующіе вексельную правоспособность.

Общепринято различать вексельную правоспособность активную, т. е. способность пріобрѣтать права, выте-

---

[1]) Считаемъ не лишнимъ сдѣлать замѣчаніе относительно принятой нами системы изложенія. Въ сочиненіяхъ западной литературы, посвященныхъ систематической обработкѣ вексельнаго права, цѣлое изложеніе институтовъ этого права обыкновенно сосредоточивается на траттѣ или векселѣ переводномъ, и, затѣмъ, сказанное объ этой формѣ векселя, съ нѣкоторыми изъятіями и модификаціями, примѣняется къ векселю простому (См. напр., Thöl, cit., Hartmann, cit., Vidari, cit. Nougier, des lettres de change, и др.). Ученіе о послѣднемъ содержитъ въ себѣ, такимъ образомъ, кромѣ простыхъ ссылокъ на предшествующее изложеніе, одни только сказанныя изъятія и модификаціи; собственно же ученіе о векселѣ есть ученіе о траттѣ. Такая система опирается съ одной стороны на историческое значеніе векселя переводнаго, ибо съ нимъ главнымъ образомъ связано все историческое движеніе вексельнаго права, съ другой— на преимущественную важность этой формы въ современномъ юриди-

кающія изъ векселя, и пассивную, или способность обязываться векселями. Что касается активной вексельной правоспособности, то она, по всѣмъ новѣйшимъ законодательствамъ, не подлежитъ какимъ либо особымъ ограниченіямъ, такъ что всякій можетъ пріобрѣтать права по векселямъ, кто по существующимъ въ странѣ гражданскимъ законамъ, способенъ вообще къ пріобрѣтенію имущественныхъ правъ путемъ юридическихъ сдѣлокъ. Но пассивная вексельная правоспособность опредѣляется въ положительныхъ законодательствахъ не вездѣ одинаково. Между тѣмъ какъ Общегерманскій вексельный уставъ, а также Англійское Право признаютъ начало абсолютной вексельной правоспособности — какъ активной, такъ и пассивной [1]), Французскій и нашъ отечествен-

---

ческомъ быту на Западѣ, ибо тамъ переводные векселя въ гораздо большемъ употребленіи, чѣмъ простые. Само собою разумѣется, что въ научно-догматическомъ изложеніи ни тотъ, ни другой мотивъ не должны опредѣлять его системы; если обѣ формы векселя тождественны по своему существу — ибо тотъ и другой вексель есть формальное, одностороннее обязательство — и все различіе межъ ними коренится въ акцептѣ, коему подлежитъ одинъ вексель и который не имѣетъ мѣста относительно другаго, то нѣтъ внутренняго основанія пріурочивать общее изложеніе институтовъ вексельнаго права къ векселю переводному. Гораздо раціональнѣе, напротивъ, система изложенія, имѣющая одновременно въ виду обѣ формы векселя.

[1]) „Вступать въ вексельныя обязательства способенъ всякій, кто можетъ обязываться договорами“—Art. 1, Общегерм. Уст.; точно также въ Англійскомъ правѣ допущено одно только ограниченіе въ отношеніи духовныхъ лицъ. И здѣсь однако ограниченіе связывается съ предположеніемъ, что духовное лицо выдаетъ вексель по поводу торговой операціи. Если же вексель выданъ не зависимо отъ торговли, то онъ дѣйствителенъ. — Borchardt, cit, t. 1, 165 p. Вексельная правоспо-

ный вексельные уставы допускаютъ извѣстныя ограниченія этой послѣдней. Такъ, именно, по Франц. уставу женщины, не занимающіяся торговыми промыслами (non negociantes ou marchandes publiques), не могутъ обязываться векселями; подписанный ими вексельный актъ имѣетъ значеніе простаго долговаго обязательства [1]). По нашему законодательству до 62 г., право обязываться векселями предоставлено было только лицамъ, ведущимъ торговлю, т. е. купцамъ, мѣщанамъ, дворянамъ, записаннымъ въ гильдію, и сельскимъ обывателямъ, производящимъ торговлю по свидѣтельствамъ. За всѣми остальными классами лицъ законъ не признавалъ пассивной вексельной правоспособности. Въ 62 г., Высочайше утвержденнымъ 3 Дек. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта право обязываться векселями распространено на всѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства [2]). Однако и здѣсь допущены слѣдующія изъятія: 1) замужнія женщины, а равно неотдѣленныя отъ родителей дѣвицы не могутъ обязываться векселями—первыя безъ согласія ихъ мужей, вторыя—безъ согласія родителей, если не производятъ онѣ торговлю отъ собственнаго лица; 2) не могутъ обязываться векселями лица духовнаго званія всѣхъ вѣроисповѣданій;

собность уравнена съ общею гражданскою также въ Даніи и Норвегіи—Höchster и Sacrè, Manuel de droit commercial francais et etranger pag. 519—380; она уравнена также въ новомъ проэктѣ вексельнаго устава Швейцаріи и Италіи — Vidari, sul progetto per la riforma del codice di commercio, 231 p.

[1]) Code de Commerce, art. 113.

[2]) Кто можетъ вступать въ долговыя обязательства — см. Зак. Гражд. ст. 221, 377 381; Уст. прес. и пред. преступл. — ст. 240; Уст. о Колон. — ст. 180—181.

3) нижніе военные чины и 4) крестьяне, не имѣющіе недвижимой собственности и не взявшіе торговыхъ свидѣтельствъ.— Относительно этихъ и другихъ подобныхъ изъятій нельзя, вообще, не замѣтить во 1, что онѣ не отвѣчаютъ современному экономическому значенію векселя, какъ орудія платежа. Пока вексель служилъ только средствомъ перевода денегъ въ отдаленныя мѣста, тогда имѣло смыслъ даже пріуроченіе вексельной правоспособности къ однимъ только лицамъ, ведущимъ торговлю, ибо эти лица главнымъ образомъ нуждались въ денежномъ переводѣ;—но теперь когда вексель фигурируетъ на ряду съ бумажными денежными знаками, какъ орудіе платежа, всякія запрещенія обязываться векселями суть прямая несправедливость относительно лицъ, коихъ онѣ касаются; всякому вообще правоспособному лицу должна быть открыта возможность пользоваться этимъ удобнымъ средствомъ платежа [1]. 2) Существованіе въ законодательствѣ изъятій изъ права обязываться векселями способно до извѣстной степени препятствовать циркуляціи векселя, уменьшая благонадежность документа. Пріобрѣ-

---

[1]) Воззрѣніе, что вексель не есть исключительное достояніе однихъ торговыхъ людей и что право обязываться векселями должно быть распространено на всѣ другіе классы лицъ, появляется, впрочемъ, во времена еще очень отдаленныя; такъ оно явственно выступаетъ уже въ Leipz. W. O. 1682 г. Ob zwar Wechsel-Briefe, als welche zur Beförderung der Handlung erfunden und eingeführt, vornemlich Kauf— und Handels-Leute angehen; dieweil aber auch viel andere hohe und niedere Personen ihrer Bequemlichkeit und aus andern Ursachen sich derselben zum öftern gebrauchen. Als hat es bey dem, was... klärlich verordnet, auch noch ferner unter andern, die sich der Wechselbriefe bedinen, nicht weniger, als unter Kaufleuten, allenthalben sein Verbleiben».

татель векселя всегда можетъ опасаться—не принадлежитъ ли лицо, выдававшее его, къ разряду не имѣющихъ права обязываться векселями; по этому, гдѣ существуютъ подобныя изъятія, никто вообще и не принимаетъ векселя, выданнаго лицомъ ему неизвѣстнымъ. 3) Разсматривая ближе ограниченія вексельной правоспособности, допущенныя нашимъ уставомъ, находимъ, что ни одно изъ нихъ не можетъ быть оправдано достаточными внутренними основаніями. Таково а) ограниченіе вексельной правоспособности замужнихъ женщинъ. Оно навѣяно намъ Франц. законодательствомъ, но тамъ замужнія женщины не могутъ вообще вступать въ обязательства, безъ согласія мужа [1]—постановленіе, коренящееся въ обычномъ правѣ страны, въ издавна принятой системѣ общенія имуществъ въ бракѣ; у насъ же съ незапамятныхъ временъ, господствуетъ принципъ строгой раздѣльности имуществъ супруговъ и полной самостоятельности замужней женщины въ распоряженіи своемъ имуществомъ [2], а потому, если нашъ вексельный уставъ связываетъ свободу женщины относительно выдачи векселей согласіемъ мужа, то это постановленіе стоитъ въ противорѣчіи съ исконными у насъ воззрѣніями на имущественную правоспособность женщинъ. б) Столь же трудно оправдать изъятіе, касающееся неотдѣленныхъ отъ родителей дѣвицъ. Совершеннолѣтнія дѣти—отдѣлены или неотдѣлены они отъ родителей—стоятъ у насъ, по своимъ имущественнымъ правамъ, вообще независимо отъ родителей [3], и не видно никакихъ основеній къ тому, чтобы нарушать

[1]) См. Code Nap., 217 и 220 art.

[2]) Ср. Побѣдоносцевъ, курсъ гражьанскаго права, Ч. 2, стр. 102.

[3]) Ср. Побѣдоносцевъ, ibid. 147 p.

это начало имущественной самостоятельности дѣтей въ данномъ случаѣ, т. е. по отношеніи къ праву неотдѣленныхъ дѣвицъ обязываться векселями. е) Что касается, далѣе, запрещенія духовнымъ лицамъ и нижнимъ военнымъ чинамъ вступать въ вексельныя обязательства, то оно, повидимому, основано на ложномъ пониманіи характера вексельной строгости; послѣдняя состоитъ не въ личномъ арестѣ, который, конечно, не совмѣстимъ ни съ обязанностями военной службы нижнихъ военныхъ чиновъ, ни съ достоинствомъ духовнаго сана, а въ исключеніи всякихъ возраженій противъ иска по векселю. При правильномъ воззрѣніи на существо вексельной строгости, ничто не мѣшаетъ законодателю признать вексельную правоспособность за лицами духовнаго званія и нижними военными чинами, освободивши ихъ въ тоже время отъ личнаго задержанія за долги по векселямъ [1]) [2]). Невозмож-

---

[1]) На томъ же самомъ заблужденіи основано допущенное Франц. Уставомъ ограниченіе вексельной правдоподобности незамужнихъ женщинъ (art. 113); законодатель, во вниманіи къ естественной слабости женщинъ (la faiblesse de sexe), призналъ для нихъ вексельное обязательство слишкомъ тяжелымъ обязательствомъ, именно потому, что оно, по его мнѣнію, въ случаѣ неисправности должника, необходимо должно вести къ личному задержанію. Ср. Picot, Code de comm., art. 113.

[2]) Относительно нижнихъ военныхъ чиновъ считаемъ, однако, нужнымъ оговориться, что по ст. 2134 св. воен. пост. ч. 2 кн. 1 и примѣчанію къ этой ст. они, кажется, не могутъ принимать на себя обязательствъ даже по договорамъ. Если такъ, то нечего, конечно, и говорить о правѣ ихъ обязываться векселями, которое всегда предполагаетъ въ лицѣ способность вступать въ обязательства путемъ вообще юридическихъ сдѣлокъ; настоящее изъятіе представляется тогда совсѣмъ излишнимъ постановленіемъ въ вексельномъ уставѣ.

но также привести никакого сколько-нибудь раціональнаго довода въ пользу изъятія, касающагося крестьянъ, не владѣющихъ недвижимою собственностію и не взявшихъ торговыхъ свидѣтельствъ. Неизвѣстно, почему на этотъ разъ законодатель связываетъ вексельную правоспособность съ владѣніемъ недвижимою собственностію и съ взятіемъ торговыхъ свидѣтельствъ; послѣднее особенно несправедливо въ виду того, что всѣ другія сословія Высочайше утвержденнымъ 3 Дек. мнѣніемъ освобождены отъ обязанности брать торговыя свидѣтельства для пріобрѣтенія права вступать въ вексельныя обязательства.—Неосновательность этихъ изъятій отчасти сознана составителями проэта новаго Устава, и число ихъ ограничено; по ст. 10 пр. «обязываться векселями могутъ всѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства, за исключеніемъ лишь священнослужителей христіанскихъ вѣроисповѣданій [1]) и нижнихъ военныхъ чиновъ [2]).

---

[1]) Нельзя не одобрить замѣчанія, сдѣланнаго противъ этого изъятія присяжнымъ стряпчимъ Рябиновичемъ, см. проэктъ, стр. 310.

[2]) Рядомъ съ указанными выше ограниченіями вексельной правоспособности, дѣйствующій уставъ содержитъ въ себѣ особыя опредѣленія относительно совершенія вексельныхъ актовъ, выдаваемыхъ неграмотными; эти послѣдніе могутъ обязываться векселями, но только законъ стремится оградить интересы ихъ нѣкоторыми особыми формальностями; именно по ст. 548 уст Торг. подпись ихъ уполномоченнаго, узаконенною довѣренностію снабженнаго, должна быть удостовѣрена нотаріусомъ; безъ этого она недѣйствительна. Такое требованіе, однакоже, справедливо найдено составителями проэкта черезчуръ строгимъ, и признано достаточнымъ, чтобы подпись на векселѣ б. засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ (Ст. 24 проэкта).

Если лицо, выдавшее вексель, неспособно къ принятію на себя вексельнаго обязательства, то вексель недѣйствителенъ, какъ таковой [1]),—но онъ сохраняетъ значеніе домашняго акта [2]); и такъ какъ оцѣнка доказательной силы домашнихъ актовъ предоставлена суду [3]), то отъ усмотрѣнія послѣдняго зависитъ присудить или отказать въ удовлетвореніи по такому векселю, въ общемъ порядкѣ судопроизводства [4]) Недѣйствительность векселя по неправоспособности векселедателя имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, если бы послѣдній умышленно [5]) или по ошибкѣ выдалъ себя за лицо, способное вступать въ вексельныя обязательства, или если самъ векселепріобрѣтатель принялъ его за таковое [6]). — Но если вексель выданъ лицомъ, не имѣющимъ вексельной правоспособно-

---

[1]) Для дѣйствительности векселя достаточно, конечно, чтобы лицо, выдавшее его, было правоспособно въ моментъ самой выдачи, — и безразлично, что̂ сталось съ нимъ къ тому времени, когда производится взысканіе. Ср. Тöль, § 164.

[2]) См. рѣш. гр. касс. департ. 1869 г., № 923, д. Дмитріева,— 1870 г. № 1846, д. Курдюмова. При этомъ, конечно, предполагается, что лицо, выдавшее вексель, вообще способно вступать въ долговыя обязательства; иначе вексель ничтоженъ.

[3]) Ст. 458 Уст. Гражд. Судопроизводства.

[4]) Ср. Рѣш. гр. касс. деп. сената 1869 г., № 923, Ж. Г. и Т. п. № 1.

[5]) Однакоже въ этомъ случаѣ выдавшій вексель, хотя бы онъ былъ даже несовершеннолѣтній, т. е. не имѣлъ бы вообще права вступать въ долговыя обязательства, обязанъ возвратить полученную имъ валюту лицу, которое онъ обманомъ вовлекъ въ вексельную сдѣлку, ср. Рѣш. Общ. Собр. Сен. по д. Никитина, Ж. Г. и. Т. П. 1871 г. № 1.

[6]) Ср. Renaud, Lehrb. § 23, прим. 1 Thöl, § 164.

сти, а затѣмъ къ подписи его присоединяются подписи другихъ правоспособныхъ лицъ (индоссантовъ, акцептанта) — считать ли этихъ лицъ обязанными по векселю? Настоящій вопросъ затрогиваетъ темы, къ развитію коихъ мы перейдемъ впослѣдствіи, въ ученіи объ индоссаментѣ, акцентѣ и т д. Пока ограничимся краткимъ замѣчаніемъ: всякій, кто впослѣдствіи подписываетъ вексельный документъ, дѣлаетъ ничто иное, какъ повторяетъ обѣщаніе платежа, данное векселедателемъ; каждая подпись порождаетъ такое же самостоятельное обязательство, какъ и обязательство этого послѣдняго; изъ каждой возникаетъ новое юридическое отношеніе, имѣющее свое особое бытіе, свою, такъ сказать, автономію; отсюда не правоспособность одного лица остается безъ всякаго вліянія на обязательства другихъ лицъ [1]). Въ этомъ именно смыслѣ разрѣшается вопросъ и положительными законодательствами. Такъ art. 3 Нѣм. Уст. гласитъ: „если на векселѣ есть подписи лицъ, не имѣющихъ права вступать въ вексельныя обязательства, или которыя хотя пользуются этимъ правомъ, но съ ограниченіями, это не вліяетъ на обязательства другихъ вексельныхъ должниковъ". Точно также и по нашему уставу „отвѣтственность надписателей не измѣняется въ отношеніи правильнаго векселедателя даже тогда, когда бы самый вексель былъ признанъ недѣйствительнымъ". Ст. 566. [2]).

---

[1]) Ср. Renaud, Lehrb. § 23.; Bluntschli, Deutsche W. Ordnung, 22 p.

[2]) Это начало явственно признано также въ Италіянскомъ и Швейцарскомъ проэктахъ вексельнаго устава—Vidari, sul progetto..., 232 p.; точно также и въ нашемъ проэктѣ вексельнаго устава, ст. 14.

Если законы, опредѣляющіе вексельную правоспособность, не вездѣ, какъ мы видѣли, одинаковы, то необходимо остановиться на вопросѣ—по какимъ началамъ разрѣшается возможное столкновеніе этихъ законовъ? Или, точнѣе: какой законъ регулируетъ вексельную правоспособность лица—законъ ли государства, гдѣ оно вступаетъ въ вексельное обязательство, или же лицо подлежитъ, гдѣ бы ни находилось, дѣйствію законовъ своего отечества (принципъ національности)? Этотъ вопросъ разрѣшается различно какъ учеными авторитетами, такъ и положительными законодательствами Въ то время, какъ Италіянское [1]) и Французское [2]) законодательство держатся принципа національности, общегерманское вексельное право уклоняется отъ этого начала или допускаетъ его съ весьма важнымъ ограниченіемъ. Если для подданнаго Германіи вексельная правоспособность опредѣляется только по законамъ германскимъ, гдѣ бы ни послѣдовала выдача векселя т. е. въ Германіи или внѣ ея предѣловъ, [3]) то по отношеніи къ иностран-

---

[1]) „Lo stato e capacità delle persone ed i rapporti di famiglia sono regolati dalla nazione a cui essi appartengono“ — Codice civile, art. 6, disposizioni generali. Ср. также Esperson, diritto cambiario internationale, 4 и 18 p.

[2]) „Les lois concernant l'état et la capacitè des personnes regissent les Francais même residant en pays etranger“ — Cod Nap. art. 3. Хотя здѣсь говорится о правоспособности только французскихъ подданныхъ, находящихся за границею, но общій взглядъ, лежащій въ основѣ этого опредѣленія позволительно распространить и на другой вполнѣ аналогичный случай — т. е. на правоспособность иностранцевъ находящихся въ предѣлахъ Франціи. Ср. и Savigny, Syst t. 8, 146 p.

[3]) Thöl, cit, 81 p.

цамъ Нѣмецкій вексельный уставъ становится на иную точку зрѣнія. Правда принципъ національности не забытъ и здѣсь. „Способность иностранца вступать въ вексельныя обязательства, гласитъ art. 84 уст., обсуждается по законамъ государства, къ которому онъ принадлежитъ"; но въ слѣдъ засимъ тотъ же art. говоритъ: „Однако же, иностранецъ не имѣющій, по законамъ своего отечества, права вступать въ вексельныя обязательства, отвѣчаетъ по заключеннымъ имъ въ Германіи вексельнымъ обязательствамъ, если только по Германскимъ законамъ онъ признается правоспособнымъ". Въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ указанія по настоящему вопросу, но практика повидимому склоняется къ тому же началу національности [1].—Что касается ученыхъ юристовъ, то одни полагаютъ, что вопросъ о правоспособности лица (общегражданской и вексельной—одинаково) всегда долженъ быть разрѣшаемъ по законамъ государства, къ которому оно принадлежитъ; напротивъ, по мнѣнію другихъ, правоспособность иностранца должна регулироваться законами мѣста, гдѣ онъ вступаетъ въ обязательство. Однако, громадное большинство писателей на сторонѣ перваго мнѣнія [2]. Главнѣйшее основаніе,

---

[1]) Такъ въ рѣшеніи С.Пет. Комм. суда, утвержденномъ Правительств. Сенатомъ, по дѣлу Андрюса съ Безбородко, признано, что вексельная правоспособность русскаго подданнаго, выдавшаго вексель за границею, обсуждается на основаніи русскихъ законовъ Т. Гр. и Т. Пр. 1871 г. № 1.

[2]) Этого воззрѣнія держится Esperson, cit, 14 p ; Vidari, Lettera di cambio, 65 p.; Masse, Le droit commercial dans ses rapports avec le droit des gens et le droit civil, t. 1, n. 544; Nougier, Des lettres de change, liv. 3, chap. XIII, n. 275; Pardessus, Cours de

приводимое въ пользу этого мнѣнія состоитъ въ томъ, что законы, опредѣляющіе правоспособность подданныхъ въ томъ или другомъ государствѣ, суть живое выраженіе національности,—что они диктуются соображеніями физическихъ, интеллектуальныхъ, моральныхъ, политическихъ особенностей каждаго отдѣльнаго народа и что, по этому ,,образуютъ какъ бы часть нашего бытія, отождествляясь нѣкоторымъ образомъ съ нашею личностію'' [1]). Этотъ доводъ безспорно имѣетъ значеніе не только въ примѣненіи къ вопросу о правоспособности общегражданской, но и вексельной—поскольку послѣдняя всегда предполагаетъ въ лицѣ способность вступать въ обязательства; чтобы имѣть вексельную правоспособность необходимо быть вообще правоспособнымъ лицомъ. Даже и по отношенію къ тѣмъ особенностямъ, коими, по нѣкоторымъ законодательствамъ, вексельная правоспособность отличается отъ обще-гражданской, нѣтъ, повидимому, достаточныхъ основаній отступать отъ принципа національности. Нѣтъ основанія отказывать въ признаніи тѣхъ личныхъ правъ иностранца, которыя вполнѣ согласимы съ правами независимости и суверенитета государства, а также не затрогиваютъ интересовъ общественнаго порядка и морали [2]) Нѣм. уставъ, отступая отъ принципа національности, является въ данномъ случаѣ какъ будто болѣе либеральнымъ, нежели законодательства строго соблюдающія указанный принципъ, ибо онъ даетъ возмож-

---

droit commercial n. 1482; Laurent, Revu de droit internationale et de legislation comparèe 1869 № 2, и многіе другіе писатели. Противнаго мнѣнія Dalloz, Schaeffner.

[1]) Laurent, cit.

[2]) Ср. Vidari, cit, 65 p.

ность обязываться векселями иностранцу, неспособному къ выдачѣ векселя въ своемъ отечествѣ, но въ сущности онъ протежируетъ туземцамъ; какъ справедливо замѣтилъ Brauer, подобный либерализмъ есть мѣра въ сущности враждебная для иностранцевъ [1]).

§ 5.

Внѣшніе существенные реквизиты векселя.

По мѣрѣ усвоенія вексельными уставами различныхъ государствъ правильнаго воззрѣнія на экономическое значеніе и юридическую природу векселя, вопросъ о существенныхъ реквизитахъ его стремится всюду найти болѣе или менѣе одинаковое разрѣшеніе. Значительная часть этихъ реквизитовъ уже теперь представляетъ характеръ универсальный, такъ что при отсутствіи ихъ вексель въ цѣломъ мірѣ недѣйствителенъ. Мы разсмотримъ настоящій вопросъ, держась порядка, какой принятъ нашимъ уставомъ при исчисленіи существенныхъ принадлежностей векселя [2]).

Эти принадлежности таковы: 1) Означеніе въ векселѣ мѣста выдачи его — условіе всюду суще-

---

[3])Cie Allg. W. Ordn. erläutert, art. 84. Слѣдуетъ замѣтить также, что постановленіе нѣм. уст., исложенное, во второй половинѣ 84 art, при предварительномъ обсужденіи его въ Лейпц. конференціи, вызвало противъ себя энергическія возраженія, и законъ прошелъ только большинствомъ 10 голосовъ, противъ 9 — Protocoll der Leipzigen Wechsel-Conferenz, 154—6 p.

[2]) См. Ст. 541 Торг. Уст.

ственное для вексельнаго документа [1]). Внутреннимъ основаніемъ настоящаго реквизита служитъ то, что по законамъ намъ мѣста выдачи разрѣшается вопросъ о дѣйствительности векселя (съ внѣшней, формальной стороны [2]).

2) Означеніе времени выдачи векселя. Внутренняя необходимость этого реквизита очевидна сама собою; безъ него нельзя было бы опредѣлить — могъ ли векселедатель, въ моментъ выдачи документа, принимать на себя вексельное обязательство: не былъ ли онъ тогда несовершеннолѣтнимъ, не впалъ ли въ несостоятельность и т. д. Особенно важно это условіе въ томъ отношеніи, что безъ него не возможно опредѣлить наступленіе срока въ томъ случаѣ, если вексель писанъ на извѣстное время, со дня его выдачи. Необходимость этого условія также признается всѣми вексельными уставами [3]).

3) Означеніе срока платежа. Срокъ платежа по векселю имѣетъ величайшую важность для всѣхъ участниковъ обязательства; съ нимъ наступаетъ отвѣтственность для цѣлаго круга лицъ, обязанныхъ по векселю; отъ него начинаетъ свое теченіе тотъ сравнительно краткій періодъ времени, который

---

[1]) См. Нѣм. Уст. 4 art., Франц. art. 110, Итал. art 196, Испанскій, — 426 и др.

[2]) L'utilite d'exprimer le lieu, говоритъ Puttmann, où l' acte redigè se fait particulierment sentir lorsqu'il s'agit de juger de la validitè d'une lettre de change, puisqu'on doit en cela recourir aux usages du lieu où le lettre de change à etè fait". Principes du droit en matiere de lettre de chang. § 7 прим C.

[3]) См. art. 4 и 6 Нѣм. Уст.; art. 110 Фр. Кодекса; 196 — Италіянскаго и др., за исключеніемъ Англійскаго права — См. Borchardt, t. 1, 196 p.

предоставляется кредитору для осуществленія правъ, вытекающихъ изъ векселя. Точное означеніе срока платежа очевидно необходимо. Способъ опредѣленія срока вообще довольно разнообразенъ. Срокомъ можетъ быть постановлено 1) истеченіе извѣстнаго времени по выдачѣ векселя (a dato) «въ двадцать дней отъ сего числа» 2 Истеченіе извѣстнаго времени по предъявленіи: «во столько-то дней по предъявленіи», или самое предъявленіе векселя: «по предъявленіи заплатите «или» повиненъ заплатить».—Такой способъ обозначенія срока, конечно, нельзя признать достаточно точнымъ; время платежа здѣсь предоставляется свободному опредѣленію кредитора и не фиксировано въ самомъ векселѣ. Однако онъ допускается всѣми законодательствами, ибо въ извѣстныхъ случаяхъ этотъ способъ обозначенія представляется наиболѣе удобнымъ для векселепріобрѣтателя. Предположите, напр., что лицо намѣрено предпринять какое либо путешествіе и не знаетъ на вѣрное—когда именно оно будетъ нуждаться въ деньгахъ: въ такомъ случаѣ оно пріобрѣтаетъ вексель «по предъявленіи», выданный на банкира того мѣста, куда оно намѣрено отправиться. 3) Время какой либо ярмарки.—Означенные способы опредѣленія срока допускаются всѣми разсматриваемыми законодательствами. Но кромѣ того Англійскому [1]) и Французскому [2]) праву, а также нашему отечественному уставу извѣстны векселя т. н. обычные, т. е. векселя, по коимъ платежъ долженъ послѣдовать въ то или другое время, согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ.

---

[1]) Colfaurn Le droit commercial comparè de la France et de l'Anglettere, 236 p.

[2]) Code de com. art. 129.

Но Нѣмецкій уставъ не допускаетъ обычныхъ векселей [1]). Мотивомъ къ тому послужило соображеніе, что для векселедержателя можетъ оказаться труднымъ знать обычаи мѣста, гдѣ вексель подлежитъ платежу, и что, кромѣ того, обычные векселя рѣдко употребляются въ торговлѣ. Послѣдній доводъ прямо опровергается практикою Англіи[2]), гдѣ векселя обычные въ большомъ употребленіи; что же касается трудности для векселедержателя знать мѣстные обычаи, то ради этого неосновательно совсѣмъ запрещать обычные векселя. Ибо если въ данномъ случаѣ лицу дѣйствительно трудно знать эти обычаи, тогда оно само не приметъ векселя съ такимъ обозначеніемъ срока; если же ему извѣстны мѣстные обычаи, тогда очевидно нѣтъ причинъ препятствовать ему принять таковой вексель.

4) Означеніе денежной суммы, на которую выдается вексель—условіе существенное какъ по нашему уставу такъ и по другимъ законодательствамъ [3]); всюду требуется, чтобы предметомъ вексельнаго обязательства была та или другая денежная сумма, и только она одна; лицо не можетъ въ формѣ векселя дать обязательство поставить извѣстный товаръ, точно также не можетъ обязаться частію къ денежному платежу, частію къ поставкѣ товара [4]). Необходимость этого реквизита

---

[1]) Точно также они не допускаются и проэктомъ нашего век. уст. ст. 26.

[2]) Colfavru, cit.

[3]) Нѣм. art. 4 п. 2, Франц, art. 110, Анг. Пр. см. Borchardt, 168 p. 1. t.

[4]) „Sowohl eigene als gezogene Wechsel können nur auf bestimmte Geldzahlungen, nicht auf Waarenlieferungen gerichtet-werden“. Но возможно ли обязаться, въ формѣ векселя, къ платежу извѣстной

лежитъ въ самомъ характерѣ векселя, какъ орудія платежа. Чтобы вексель могъ свободно фигюрировать въ этомъ качествѣ и обращаться въ торговлѣ на ряду съ

суммы съ процентами? Или, точнѣе: какое значеніе можетъ имѣть обѣщаніе процентовъ въ векселѣ? Этотъ вопросъ въ Германіи, до недавняго времени, былъ предметомъ живаго спора писателей, а также вызывалъ недоумѣнія и колебанія въ самой юриспруденціи. Было высказано по этому пункту три слѣд. мнѣнія: a) обѣщаніе процентовъ дѣлаетъ недѣйствительнымъ цѣлый вексель, такъ что и обѣщаніе главной суммы неимѣетъ силы. Это мнѣніе раздѣлялось большинствомъ нѣм. судовъ и выразилось въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ (Arch. für Wechselrecht t. V, 312, 313, 331 p.; Arch.—t. 11, 92 p.;—t. 111, 190, 191 p.; IV, 103, 106 p.). b) Обѣщаніе процентовъ недѣйствительно, но главное требованіе сохраняетъ силу вексельнаго права. Таково воззрѣніе Hauf'a—Arch. f. W. R. t. V, 320 p.,—Brauer'a — Arch III, 173. Наконецъ c) третье мнѣніе признаетъ дѣйствительнымъ не только обѣщаніе главной суммы, но и условіе о процентахъ; главнымъ защитникомъ его является Martens — Arch, t. III, 75 p.; оно выразилось также въ нѣкоторыхъ суд. рѣшеніяхъ — Arch. V, 314,—11, 95.

Главнѣйшіе доводы, приводимые въ пользу перваго мнѣнія заключаются въ томъ, что обѣщаніе % въ векселѣ не совмѣстно съ требованіемъ точнаго обозначенія вексельной суммы; неопредѣленная сумма % фигюрировала бы въ качествѣ предмета долга, на ряду съ суммою опредѣленною, т. е. капиталомъ; — далѣе, что обѣщаніе уплаты % не совмѣстно съ самымъ существомъ векселя: коренное свойство послѣдняго состоитъ въ томъ, что онъ способенъ циркулироваться, при помощи индоссамента и дисконта; но обѣщанный къ извѣстному сроку платежъ % затрудняетъ дисконтъ;—что наконецъ отдѣленіе условія о процентахъ отъ главнаго обѣщанія и признаніе силы вексельнаго права за этимъ только послѣднимъ обѣщаніемъ повело бы къ тому, что переходъ векселя совершался бы путемъ двоякой сдѣлки: цессіи и индоссамента, но какъ послѣдствія этихъ сдѣлокъ существенно различны то подобные переходы дали бы въ результатѣ большую путаницу. Другое мнѣніе—что обѣщаніе % въ векселѣ не можетъ лишить силы цѣлый век-

бумажными денежными знаками, предметомъ его, очевидно, только и можетъ быть та или другая денежная сумма.—По Нѣмецкому уставу, сумма можетъ быть означена какъ цифрами, такъ и словами [1];

сель—утверждается на извѣстной аксіомѣ: utile perinutile non vitiatur, или non solent, quae abundant, vitiare scripturas». Наконецъ, послѣдній взглядъ—что сила вексельнаго права не только сохраняется за самымъ векселемъ, но распространяется и на обѣщаніе процентовъ, основывается a) на томъ соображеніи, что обѣщаніе процентовъ съ извѣстной денежной суммы, и притомъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, не противно требованію точнаго обозначенія суммы, на которую выдается вексель, ибо количество % легко можно учесть въ каждый данный моментъ. b) Обѣщаніе процентовъ въ векселѣ—явленіе столь обычное въ торговомъ оборотѣ и даже вызывается практическою необходимостію. Купецъ, фабрикантъ или кто другой часто нуждается въ займѣ и легко получаетъ его, выдавши вексель, ибо вексель обезпечиваетъ строгость и быстроту взысканія c) Обѣщаніе % нимало не противно существу вексельнаго обязательства: обращеніе векселя при помощи индоссамента вовсе не есть его коренное свойство. Вексельное обязательство какъ одностороннее, абстрактное обѣщаніе платежа, остается таковымъ и безъ перехода по индоссаменту, и кромѣ того всюду дозволяется запрещать въ самомъ векселѣ передачу его по надписи.—Основательность этого послѣдняго взгляда по нашему мнѣнію, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ, и мы не можемъ добрить отношенія къ настоящему вопросу составителей проэкта вексельнаго устава, которые нашли нужнымъ ввести въ проэктъ статью недопускающую условія о платежѣ % въ векселѣ. (Ст. 5 пр.).

[1]) Нѣмецкій уставъ содержитъ нѣкоторыя частныя правила на случай неточнаго обозначенія суммы. Такъ, напр. если сумма, обозначенная словами, различна отъ обозначенной цифрами, то дается предпочтеніе первой; или если сумма означена нѣсколько разъ буквами, или нѣсколько разъ цифрами, то въ случаѣ разногласія принимается меньшая сумма—art. 5.

Точно также и по нашему уставу предоставляется усмотрѣнію сторонъ—употребить тотъ или другой способъ обозначенія суммы, но для избѣжанія споровъ и недоразумѣній уставъ рекомендуетъ обозначать сумму одновременно и цифрами, и словами. Въ проэктѣ нов. уст. такое обозначеніе признается обязательнымъ [1]); но оно не отнесено, однако, къ существеннымъ принадлежностямъ векселя, и проэктъ не опредѣляетъ послѣдствій нарушенія этого требованія.

5. Должно быть обозначено имя векселепріобрѣтателя. Этимъ послѣднимъ можетъ быть не только всякое другое лицо, имѣющее активную вексельную правоспособность, но и самъ векселедатель [2]) (вексель по собственному приказу),-каковой случай, конечно возможенъ только при векселяхъ переводныхъ. Но для какихъ цѣлей служитъ и по какому поводу выдается подобный вексель (по собственному приказу)? Цѣли и поводы различны. Иногда онъ замѣняетъ простой вексель и предпочитается на томъ основаніи, что выдача послѣдняго можетъ неблагопріятно отозваться на кредитѣ векселедержателя; или бываютъ случаи, когда кредиторъ

---

[1]) «Сумма въ векселѣ должна быть обозначена цифрами и словами. Если между тѣмъ и другимъ означеніями оказывается различіе, то принимается сумма, означенная словами» ст. 25.

[2]) „Сіе лицо, гласитъ ст. 141 нашего устава, можетъ быть и самъ векселедатель". См. также art. 6 нѣм. уст.; для Англ. права—Colfavru, 224 p.

желаетъ облечь свое требованіе въ форму векселя не съ цѣлію пустить его оборотъ, а единственно для большаго обезпеченія долга; тогда онъ выдаетъ вексель по собственному приказу. Или, наконецъ, векселедатель при написаніи тратты еще не имѣетъ въ виду лица, которое согласилось бы принять ее ранѣе акцепта, а потому назначаетъ реммиттентомъ самаго же себя. „Предположите говоритъ Bravard—Veyrieres, что лицо мало извѣстное въ той мѣстности, гдѣ находится оно, желаетъ добыть себѣ денегъ при помощи векселя, который оно трассируетъ на своего корреспондента, живущаго въ какомъ либо другомъ мѣстѣ, но который никто не соглашается отъ него принять, именно потому, что векселедатель мало извѣстенъ. Если бы послѣдній обратился къ банкиру, этотъ отвѣтилъ бы: я не приму вашего векселя, потому что не знаю васъ, и не знаю также—будетъ ли онъ акцептованъ тѣмъ, на кого онъ выданъ. Позаботьтесь, чтобы онъ былъ прежде акцептованъ, а затѣмъ я охотно приму его". Въ этомъ случаѣ трассанту, что бы выдти изъ затруднительнаго положенія, не остается дѣлать ничего другаго, какъ только назвать реммитентомъ въ векселѣ самаго же себя и послать его для акцепта къ трассату. Когда акцептъ состоится, онъ можетъ легко передать вексель уже по надписи тому же банкиру или другому лицу за наличныя деньги [1])".

Себя ли самаго векселедатель желаетъ назвать реммиттентомъ или другое лицо, но только въ векселѣ должно быть необходимо обозначено имя векселепріобрѣта-

---

[1]) Cit. 45 p.

теля. Это существенно какъ по нашему отечественному[1]), такъ и Французскому[2]) и Нѣмецкому уставу[3]). Но Англійское право допускаетъ векселя на предъявителя (bearer)[4]). Какія же внутреннія основанія имѣетъ настоящій реквизитъ? Или, чѣмъ можетъ быть оправдано запрещеніе векселей на предъявителя? Въ протоколахъ, Лейпц. конференціи мы находимъ мотивы, побудившіе составителей нѣмецкаго устава признать существеннымъ настоящее условіе и тѣмъ самымъ объявить незаконными векселя на предъявителя. Эти мотивы состоятъ съ одной стороны въ опасеніи, что иначе будутъ слишкомъ облегчены злоупотребленія векселями, — съ другой стороны въ соображеніи, что чѣмъ болѣе надписей стоитъ на векселѣ, тѣмъ прочнѣе кредитъ его, и что запрещеніе векселей на предъявителя будетъ способствовать упроченію взаимнаго довѣрія и добросовѣстности между торговыми людьми, между тѣмъ какъ вреда отъ запрещенія для торговли никакого.. Указанные мотивы едва-ли, однакоже, могутъ оправдать запрещеніе векселей на предъявителя. Злоупотребленія, коихъ страшится нѣм. законодатель, находятъ себѣ достаточную преграду въ благоразуміи коммерсантовъ; послѣдніе должны быть настолько разсудительны, чтобы не принимать векселя,

---

[1]) См. ст. 541, п. 5, также Рѣш. С.Пет. ком. суда по д. Розенталя съ Зенкевичемъ. Ж. Г. Т. П. Пр. № 1

[2]) См. art. 110, Cod. de comm. Ср. также Nouguier, Des lettres de change. t. 1. 99 p.

[3]) См. art. 4. п. 3, Нѣм. уст.

[4]) Colfauru, cit. 221. 224 p.

если онъ выданъ лицомъ недостаточно акредитованнымъ и солиднымъ. Рѣдкое вообще употребленіе въ торговомъ оборотѣ векселей на предъявителя объясняется именно тѣмъ, что оно ограничивается случаями, когда вексель исходитъ отъ лица, коего платежная способность не подлежитъ сомнѣнію. Не всегда, не вездѣ найдутся люди, которые съ умѣли бы достигнуть столь высокой степени кредита, что одной ихъ фирмы на векселѣ достаточно, чтобы онъ охотно принимался въ средѣ коммерсантовъ. Обыкновенно кредитъ одного лица восполняется кредитомъ другаго; къ обязательству одного присоединяется обязательство другаго. Вотъ почему легче принимается вексель, гдѣ поименованъ векселепріобрѣтатель и гдѣ стоятъ передаточныя надписи, ибо онъ носитъ двойное обязательство векселедателя и индоссантовъ. Но если извѣстному лицу добросовѣстностію и аккуратностію въ дѣлахъ удалось поставить свой кредитъ на такую высоту, что и одного его имени достаточно для циркуляціи векселя, тогда конечно не существуетъ основаній препятствовать ему выдать вексель на предъявителя. Съ этой точки зрѣнія настоящій вексель является уже не какъ орудіе злоупотребленій, а какъ, напротивъ, морализующее средство: онъ тѣмъ легче принимается, тѣмъ больше входитъ въ употребленіе, чѣмъ глубже укореняется строгая честность и разумная предусмотрительность въ средѣ торговыхъ людей.—Уже одинъ примѣръ Англіи много говоритъ въ пользу векселей на предъявителя. Въ Англіи, гдѣ торговля достигла столь высокаго развитія и гдѣ векселя на предъявителя существуютъ съ давняго времени, не высказывается неудовольствій на законъ, дозволяющій

употребленіе этихъ векселей [1]). Напротивъ они допущены новымъ проэктомъ вексельнаго устава для англійскихъ Индій [2]) лучшее доказательство, что результаты господствующей въ Англіи системы признаны благопріятными для торговли [3]). Наконецъ, замѣтимъ и то, что запрещая векселя на предъявителя, Нѣм. уставъ становится въ противорѣчіе съ самимъ собою; ибо онъ въ тоже время допускаетъ векселя съ бланковою надписью. Тѣже самыя злоупотребленія, если они вообще возможны, возможны и при существованіи бланковыхъ надписей Было бы поэтому логично или запретить, или допустить то и другое. Все сказанное примѣнимо, конечно, и къ нашему законодательству, тѣмъ болѣе что и у насъ допущены бланковыя надписи.

Рядомъ съ обозначеніемъ имени векселепріобрѣтателя по нѣкоторымъ законодательствамъ, какъ-то Французскому, Италіянскому, должно быть выражено въ векселѣ право на его передачу всякому другому лицу „заплатите такому-то или кому онъ прикажетъ". Но по

---

[1]) Colfavru, ibid.

[2]) Vidari, Di alcuni recenti progetti di legge sulle cambiali. Archivio giuridico. Vol. VI, pag. 434.

[3]) Къ допущенію этихъ векселей склоняется и новый Белгійскій законъ 20-го Мая 1872 года. Правда, означеніе имени векселепріобрѣтателя отнесено здѣсь къ числу существенныхъ реквизитовъ векселя, но коммиссія, редактировавшая законъ, въ видѣ поясненія, прибавляетъ: „впрочемъ имя векселепріобрѣтателя можетъ быть оставлено in blanco; только въ этомъ случаѣ необходимо, чтобы послѣдній векселедержатель поставилъ свое имя на векселѣ и сдѣлался, такимъ образомъ, его реммиттентомъ. И такъ вексель и безъ джираты можетъ циркулироваться, какъ титулъ на предъявителя". См. Vidari, Sul progetto . . . . 243 pag.

уставу Нѣмецкому и нашему отечественному [1]) это условіе несущественно. Какъ справедливо замѣчено въ Лейпцигской конференціи, право на передачу векселя уже подразумѣвается само собою, если только трассантъ не выразитъ въ векселѣ противной воли [2]).

6) Собственноручная подпись векселедателя Безъ этого условія невозможно никакое письменное обязательство, а потому оно всюду считается существеннымъ реквизитомъ и для вексельнаго документа. Какимъ матеріаломъ сдѣлана подпись (красками, карандашомъ или чернилами), далѣе, кто писалъ самый текстъ векселя—все это безразлично [3]).—Подпись на векселѣ не нуждается въ какомъ либо оффиціальномъ удостовѣреніи ея. За исключеніемъ случая, когда вексель выдается лицомъ неграмотнымъ и когда подпись его уполномоченнаго должна быть удостовѣрена нотаріусомъ или маклеромъ, вексель совершается безъ участія оффиціальныхъ лицъ. Это есть актъ частный, домашній. Иначе, конечно, и быть не можетъ; быстрая циркуляція векселя, какъ орудія платежа, несовмѣстна съ длинною и сложною процедурою совершенія публичныхъ актовъ.

Иногда лицо выдаетъ вексель отъ имени и за счетъ другаго лица, т. е. какъ повѣренный этого послѣдняго. Такой случай нерѣдко имѣетъ мѣсто при большихъ торговыхъ оборотахъ, когда самъ хозяинъ не въ состояніи выдавать то громадное количество векселей, какое обыкновенно выдает-

---

[1]) См, указъ 4 деп. Прав. Сен. 30 Окт., 73 г. по д. Калантарова съ Васильевымъ — Практика С. Пет. Комм. Суда за 1873, стр. 3.

[2]) Protocolle, cit, 13 pag.

[3]) Ср. Thöl, § 169, 134 p.

ся при такихъ оборотахъ. Въ этомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, должны имѣть примѣненіе общія нормы гражданскаго права о препорученіи. Векселедатель, какъ мандатаръ или повѣренный не обязываетъ самаго себя, а только своего довѣрителя [1]). Можетъ также случится. что лицо выдаетъ вексель хотя отъ своего имени, но за чужой счетъ, т. е. въ качествѣ коммиссіонера. Для купца можетъ быть важно скрыть свое участіе въ вексельномъ обязательствѣ, и онъ поручаетъ другому лицу выдать вексель отъ собственнаго имени, но за его счетъ. Кромѣ того, употребленіе подобнаго рода векселей служитъ къ погашенію взаимныхъ долговъ и требованій, сберегая издержки различныхъ платежей. „Можетъ случиться напр., говоритъ Bravard Veyrieres, что какой нибудь Парижскій негоціантъ, будучи кредиторомъ купца живущаго въ Марселѣ и должникъ Ліонскаго негоціанта, поручаетъ послѣднему трассировать отъ собственнаго имени, но за его счетъ вексель на купца Марсельскаго. Купецъ Ліонскій получитъ отъ пріобрѣтателя тратты сумму, означенную въ векселѣ и приметъ ее, само собою разумѣется, въ смыслѣ уплаты долга Парижскимъ негоціантомъ; послѣдній такимъ образомъ освобождается отъ своего долга Вотъ первый результатъ, полученный безъ издержекъ. Если негоціантъ Марсельскій произведетъ платежъ по векселю, на него трассированному, то онъ погаситъ свое обязательство по отношенію къ Парижскому купцу, который такимъ образомъ заплатитъ свой долгъ тѣми сум-

---

[1]) Ср. 95 art. Нѣм. Уст.; съ особою опредѣлительностію выражено настоящее положеніе въ наш. проектѣ векс. устава, Ст. 16.

мами, которыя должны ему другіе» [1]). При выдачѣ векселя за чужой счетъ, но отъ собственнаго имени, векселедатель самъ отвѣчаетъ по векселю; лицо же, за чей счетъ выданъ вексель, стоитъ внѣ вексельнаго обязательства. Если векселедатель ведетъ себя, какъ коммиссіонеръ, т. е. дѣйствуетъ отъ собственнаго имени, то онъ самъ является авторомъ своего дѣйствія, а не есть только представитель или повѣренный другаго лица [2]); а потому выдача векселя обязываетъ его самаго, а не другаго, за счетъ котораго онъ дѣйствуетъ, хотя бы даже было обозначено на векселѣ имя этого послѣдняго лица.

7) Означеніе, что настоящее обязательство есть вексель. Это условіе предписывается также Нѣмецкимъ уставомъ (art. 4), но ни Французское [3]), ни Англійское вексельное право [4]) не знаютъ настоящаго реквизита.— Какой смыслъ этого условія? Можно думать, что законодатель имѣлъ въ виду предостеречь лицъ неопытныхъ или мало знакомыхъ съ векселями отъ принятія на себя вексельнаго обязательства по ошибкѣ, предполагая, что одно названіе акта должно внушить такимъ лицамъ—какого рода обязательство принимаютъ на себя. Какъ бы то ни было, настоящее условіе не есть безполезная и излишняя формальность—особенно теперь, когда вексельная правоспособность нигдѣ не огра-

---

[1]) Bravard-Veyrieres, cit., 49 p.

[2]) «Дѣйствія совершаемыя коммиссіонеромъ, суть его дѣйствія, а не дѣйствія другихъ чрезъ него» Проф. Цитовичъ, Лекціи по торговому праву. Вып. 1, 163 p.

[3]) См. Code de comm. art. 110.

[4]) См. Borchardt, t. 1, 170 pag.

ничивается одними торговыми людьми, вообще хорошо знакомыми съ векселями.

8) Означеніе, что валюта получена векселедателемъ. Это условіе существенно также по Французскому уставу и многимъ другимъ законодательствамъ, [1]) но Англійское право и Нѣмецкій вексельный уставъ [2]) не знаютъ настоящаго реквизита. Точно также не упоминаютъ о валютѣ проэктъ Швейцарскій (64 г.) Италіянскій (72 г.), новый вексельный уставъ Бельгіи (72 г.) [3]). Однако и въ тѣхъ законодательствахъ, гдѣ сохранился этотъ реквизитъ, значеніе его, говоря строго, сводится теперь къ пустой формальности, которая не мѣшаетъ выдать вексель даже въ видѣ подарка [4]). Выше было замѣчено, что съ тѣхъ поръ какъ, вексель изъ простаго орудія перевода денегъ превратился въ средство платежа, условіе валюты стало анахронизмомъ. Но оно удержано было во Фр. Code de comm (послужившемъ образцомъ для многихъ другихъ вексельныхъ уставовъ), благодаря

---

[1]) Италіянскому (art. 196), Голландскому (art. 100), Португальск. (art. 321) и др.

[2]) Заявленное въ Лейпцигской конференціи предложеніе Camphausen'a (Handelspräsident) удержать условіе валюты встрѣтило оппозицію въ преобладающемъ взглядѣ собранія, что вексель есть формальная, отъ causa dedendi отрѣшенная юридическая сдѣлка—Protocolle, 11 p.

[3]) Vidari, sul progetto per la riforma, 241 p.

[4]) Такъ напр., по нашему уставу указаніе на валюту можетъ быть чисто фиктивнымъ (Ср. статьи 541 п. 8 и 549 векс. уст.). Точно также по Фр. уставу валюта можетъ заключаться въ деньгахъ, товарахъ, счетѣ и въ чемъ угодно (en especes, en marchandises en compte ou de toute autre maniere).

господству въ то время старой доктрины, разсматривавшей вексель, какъ актъ договора купли или мѣны. Въ настоящее же время, когда взглядъ на самую природу векселя существенно измѣнился въ наукѣ, когда послѣдній признается за формальное, абстрактное обѣщаніе платежа,—требованіе указанія на валюту въ векселѣ уже не имѣетъ болѣе никакого смысла. И, по нашему мнѣнію, нѣтъ основанія различать въ этомъ случаѣ вексель переводный отъ простого, ибо юридическая природа того и другаго одинакова [1][2]).

БИБЛІОТЕКА Г. К. ДЕРЯГИНОЙ

---

[1]) Составители Проэкта признали однако нужнымъ удержать условіе валюты для векселей простыхъ, въ видахъ предупрежденія выдачи безденежныхъ обязательствъ въ формѣ простыхъ векселей съ преступною цѣлію т. е. для составленія себѣ на случай несостоятельности благопріятнаго большинства въ конкурсѣ. См. противъ этого замѣчанія купечества Московскаго (Пр. стр. 170) и Рижскаго (319).

[2]) Исключеніе указанія на валюту изъ числа существенныхъ принадлежностей векселя тѣтъ болѣе желательно, что тогда прекратится для нашей судебной практики всякій поводъ допускать споръ о безденежности векселя, между тѣмъ какъ въ настоящее время практика находитъ возможнымъ, при взысканіи по векселю, допускать возраженіе безденежности (см. напр., рѣш. Пет. Ком. суда по д. Селиверстова съ Жуковымъ, Ж. Г. и Т. Пр. 1871, № 3; или рѣшеніе того же суда по д. Зелинскаго съ Солонко (ibid), гдѣ признано, что возраженіе безденежности не можетъ быть допущено только противъ третьяго лица, пріобрѣвшаго вексель въ собственность). — Вексель есть обязательство абстрактное, отрѣшенное отъ матеріальнаго основанія или сдѣлки, по поводу коей выданъ вексель; вопросъ же о безденежности можетъ касатся только этой сдѣлки, а потому долженъ оставаться безъ всякаго вліянія на обязательную силу векселя. Въ этомъ смыслѣ, впрочемъ, высказался и касс. деп.—рѣш. № 1315, 72 г., а также 4 деп. сен—рѣш. по д. Николаева Ж. Г. и Т. П. 71 г. № 3.

9) Къ существеннымъ принадлежностямъ векселя нашъ уставъ относитъ также установленную правительствомъ гербовую бумагу. Это условіе предписано конечно въ интересахъ чисто фискальныхъ, и не имѣетъ никакого другаго основанія. Однако и съ точки зрѣнія фискальныхъ интересовъ нѣтъ необходимости признавать употребленіе гербовой бумаги существенною принадлежностію векселя. Въ другихъ государствахъ точно также обязательно или употребленіе гербовой бумаги, или наложеніе на нихъ гербовыхъ штемпелей; однако исполненіе этого требованія нигдѣ не составляетъ существенной принадлежности векселя. Такъ, въ Пруссіи по закону 22 г., буде при выдачѣ векселя не соблюдено правило о штемпельномъ сборѣ, введенномъ этимъ закономъ, взыскивается въ 25 разъ цѣна установленнаго штемпеля съ векселедателя, каждаго изъ надписателей и даже съ векселедателя [1]). Но по уплатѣ штрафа вексель можетъ быть предъявленъ ко взысканію или протесту. Точно также и во Франціи, по закону 34 года, въ случаѣ нарушенія правила объ употребленіи гербовой бумаги для векселя, взыскиваетя штрафъ въ 6% вексельной суммы—съ векселедателя и перваго надписателя. Но по уплатѣ штрафа вексель можетъ быть представленъ ко взысканію или протесту. Словомъ, нигдѣ вексель не признается недѣйствительнымъ чрезъ одно несоблюденіе въ немъ правила о штемпельномъ или гербовомъ сборѣ. Не оправдываемое, повидимому, никакими достаточными соображеніями, на-

---

[1]) Wechselrecht, Hartmann,—319 стр.

стоящее условіе уже потому не можетъ быть одобрено, что оно является одиночнымъ требованіемъ нашего вексельнаго устава, обособляющимъ его отъ уставовъ всѣхъ другихъ народовъ, между тѣмъ какъ въ законахъ о векселяхъ наиболѣе желательно единство всѣхъ законодательствъ.

Кромѣ означенныхъ реквизитовъ, общихъ простому и переводному векселю, въ нашемъ уставѣ опредѣлены для векселей переводныхъ слѣдующія необходимыя принадлежности:

10) Означеніе званія, имени и фамиліи или торговой фирмы трассата, т. е. лица, на которое выдается переводный вексель. Это условіе, существенное для векселя переводнаго и по всѣмъ другимъ законодательствамъ [1]), необходимо вызывается особенностію тратты, отличающею ее отъ простаго векселя. Между тѣмъ какъ въ этомъ послѣднемъ векселедатель самъ обязуется въ срокъ векселя произвести уплату, и участниками обязательства являются, такимъ образомъ, только два лица: онъ—векселедатель, и тотъ, кому выдается вексель, — въ векселѣ переводномъ трассантъ даетъ порученіе другому лицу (трассату) произвести платежъ и самъ обязывается къ платежу лишь въ случаѣ неудовлетворенія кредитора трассатомъ. Здѣсь уже выступаютъ на сцену три лица,—три участника обязательства: трассантъ, векселеприобрѣтатель (реммитентъ) и трассатъ. — Большинство трассантъ назначаетъ плательщикомъ своего должника, кредитора, или корреспондента, но онъ можетъ назначить трассатомъ самаго

[1]) См. art. 4 п. 7 нѣм. устава, — art. 110 франц. код., art. 196 Итал. и проч.

же себя (Eigentrassirte Wechsel). Возможность выдачи послѣдняго рода тратты явственно признана нѣкоторыми иностранными вексельными уставами [1]); такіе векселя извѣстны и нашему торговому обороту, хотя нашъ уставъ о нихъ не упоминаетъ. Но для чего служитъ подобный вексель? Отвѣтимъ словами Французскаго писателя Персиля: «Предположите, что какой либо Парижскій негоціантъ, пользующійся хорошею репутаціею въ цѣлой Франціи, находится по дѣламъ въ Бэйонѣ (Bayonne); онъ не могъ вести съ собою всѣ деньги, нужныя ему здѣсь для выполненія предположенныхъ торговыхъ операцій. Что онъ дѣлаетъ? Трассируетъ нѣсколько векселей на самаго себя съ обозначеніемъ мѣста платежа въ Парижѣ, и находитъ такимъ образомъ въ собственномъ кредитѣ всѣ нужные ему рессурсы, какъ если бы онъ имѣлъ при себѣ самыя деньги. И какъ выгодно для коммерсанта, что онъ можетъ воспользоваться услугами любаго банка, не будучи вынужденъ вмѣшивать въ собственныя дѣла какое-либо третье лицо векселя!» [2]) Тратта выданная на самаго себя, строго говоря, не есть тратта, ибо не имѣетъ существеннаго признака ея. Хотя векселедатель здѣсь прямо не говоритъ, что онъ самъ произведетъ уплату, а какъ будто поручаетъ произвести ее другому лицу, однако поручаетъ именно самому себѣ. Вся разница съ простымъ векселемъ—что тамъ векселедатель говоритъ: заплачу или повиненъ заплатить; а здѣсь говоритъ: заплатите, но говоритъ однако самому

---

1) См. art. 6 п. 2. Нѣм. уст.; art. 197 п. 3 Италіянск.

2) Persil, Traité de la lettre de change, Comment. à l'art 110, п. 15.

себѣ. Отсюда подобный вексель долженъ обсуждаться по тѣмъ же правиламъ, какъ и простой вексель, т. е., векселедержатель не обязанъ предъявлять подобный вексель ко принятію, ни протестовать его въ случаѣ неплатежа трассата—съ цѣлію сохранить за собою право регресса къ векселедателю, какъ это необходимо при векселѣ переводномъ. Нѣкоторыя законодательства, какъ напр. Нѣмецкій вексельный Уставъ, ставятъ необходимымъ условіемъ векселей, выданныхъ въ формѣ тратты на самаго себя, distantia loci, т. е. чтобы мѣсто выдачи не совпадало съ мѣстомъ платежа, но это условіе не дѣлаетъ вексель траттою, ибо существенное различіе ея отъ векселя простаго состоитъ именно въ томъ, что въ ней векселедатель поручаетъ третьему лицу произвести уплату.

11) Далѣе, нашъ уставъ требуетъ обозначенія въ переводномъ векселѣ, одинакій ли это вексель (sola) или же первый, второй, третій, и т. д. образецъ одного и того же векселя. Безъ сомнѣнія, и простой вексель можетъ быть выданъ въ нѣсколькихъ образцахъ [1]), но на практикѣ, съ давнихъ поръ, дупликація (трипликація и т. д.) вексельнаго документа имѣетъ мѣсто преимущественно въ векселяхъ переводныхъ [2]),—и вотъ почему: лицу пріобрѣтающему переводный вексель очень важно знать—будетъ ли онъ акцептованъ, а потому издавна вошло въ обычай у торго-

---

[1]) Ср. Treitsckre, Encyclopädie 1 t. 354 p. Renaud, § 18.

[2]) Выдача простаго векселя въ нѣскольскихъ образцахъ всегда составляла рѣдкій случай: „die eigene Wechsel werden fast allzeit sola ausgestellet, daher auch der Name“ Sola Wechsel „für eigene Wechsel — Bayer. W. Ordn. 1788, § 1

выхъ людей—тотчасъ посылать вексель къ трассату для акцепта. Между тѣмъ интересы того же векселепріобрѣтателя нерѣдко требуютъ полученную тратту немедленно пустить въ оборотъ. Это и достигается путемъ дупликаціи: одинъ экземпляръ отсылается для акцепта, другой — идетъ въ оборотъ. Вексельные образцы должны быть согласны между собою во всѣхъ частяхъ своего содержанія; ибо каждый экземпляръ представляетъ собою одинъ и тотъ же вексель. Будучи носителями одного и того же обязательства, вексельные экземпляры трактуются всѣ вмѣстѣ, какъ единый вексель, такъ что чрезъ передачу одного только экземпляра передается цѣлый вексель, чрезъ акцентъ одного акцентируется цѣлый вексель и чрезъ уплату по одному экземпляру погашается цѣлое вексельное обязательство. Есть однако случаи, когда единство вексельнаго обязательства, представляемаго нѣсколькими образцами, разрушается и возникаетъ нѣсколько самостоятельныхъ обязательствъ: первый случай — когда трассатъ акцептовалъ нѣсколько образцовъ одного и того же векселя и при уплатѣ не возращены всѣ акцептованные образцы. Этотъ случай явственно отмѣченъ Нѣмецкимъ уставомъ (art. 67 п. 2), Англійскимъ правомъ (Colfvaru cit., 224 p.), Французскимъ Code de Comm (art. 148) и нашимъ отечественнымъ уставомъ (ст. 614) [1].

---

[1]) Ст. 614 Наш. Уст.: „Если приниматель или плательщикъ, забывъ объ учиненномъ имъ принятіи векселя въ одномъ образцѣ, по предъявленіи ему чрезъ нѣкоторое время послѣ того другаго образца, примется и платитъ, то обязанъ платить по обоимъ образцамъ, когда они ему одинъ за другимъ отъ разныхъ векселедержателей къ платежу предъявлены“.....

Но два послѣднія законодательства справедливо ограничиваютъ въ этомъ случаѣ отвѣтственность акцептанта, признавая его обязаннымъ платить по не возвращенному экземпляру лишь подъ условіемъ, если послѣдній предъявляется не тѣмъ самымъ лицомъ, которое уже получило уплату [1]) Если акцептантъ считается обязаннымъ платить по нѣсколькимъ акцептованнымъ образцамъ одного и того же векселя, то это правило, говоря вообще, вполнѣ согласно съ формальною природою акцепта и присущею ему способностію порождать особое самостоятельное обязательство. Однако же, если акцептованные экземпляры находятся въ однихъ рукахъ, и лицо получившее уплату по одному, требуетъ потомъ платежа по другимъ образцамъ, то оно дѣйствуетъ очевидно недобросовѣстно, законодатель же не можетъ поощрять недобросовѣстныя дѣйствія.

Другой случай, о которомъ упоминаетъ исключительно Нѣмецкій уставъ (art 67), наступаетъ при передачѣ по индосаменту нѣсколькихъ экземпляровъ одного и того-же векселя различнымъ лицамъ. Предположимъ что векселеріобрѣтатель передаетъ одинъ экземпляръ А, другой – В. Такая передача дѣлаетъ его отвѣтственнымъ предъ обоими индоссатами; ибо онъ раздѣлилъ вексельные экземпляры, каждому далъ особое юридическое бытіе и особое теченіе, и тѣмъ самымъ принялъ на себя отвѣтственность по каждому образцу, какъ лицо гарантирующее уплату

---

[1]) Art 148: Celui qui paye une lettre de change sur une seconde troisieme quatrieme etc., sans retirer celle sur laquelle se trouve son acceptation, n'opere point sa liberation à l'egard tiers porteur de son acceptation. См. также послѣднія слова приведенной выше 614 ст. нашего устава.

означенной въ немъ суммы. Такое разрѣшеніе вопроса основывается еще и на томъ соображеніи, что, передавая экземпляры различнымъ лицамъ, индоссантъ получаетъ отъ каждаго индоссата вексельную сумму.

4-2) Означеніе мѣста жительства трассата, или мѣста, гдѣ платежъ долженъ быть произведенъ. Чтобы обязательство могло быть исполнено, необходимо, конечно, знать, гдѣ должно послѣдовать исполненіе его. Важность этого реквизита, очевидно, не связана съ специфическою особенностію векселя переводнаго: извѣстность мѣста платежа столь же необходимое условіе и для векселя простаго [1]). Но тамъ мѣсто уплаты, за отсутствіемъ въ векселѣ указанія инаго мѣста платежа, само собою опредѣляется мѣстомъ выдачи векселя. Гдѣ выданъ вексель, тамъ предполагается мѣсто жительство векселедателя, а гдѣ живетъ должникъ, тамъ, по общему правилу [2]), должна быть произведена уплата [3]). Иное

---

[1]) Ср. Thöl, Wechselrecht § 289 (3 изд.); Renaud § 44.

[2]) Ср. Windscheid, Forderungsrecht, § 34, прим. 9.

[3]) Въ другихъ законодательствахъ, напр. Нѣм. Уст. art. 97, существуетъ прямое постановленіе о томъ, что бы мѣсто выдачи простаго векселя, если не показано особое мѣсто платежа, считалось мѣстомъ платежа. Въ нашемъ дѣйствующемъ уставѣ къ сожалѣнію нѣтъ такого постановленія, что̀ вызываетъ недоразумѣнія въ практикѣ. (См. ст. Левенштейна, въ Ж. Г. и У. Пр. за 73 г. кн. 1. По словамъ автора статьи въ нашемъ быту издавно сложилось правило, по которому платежъ по простому векселю долженъ быть производенъ тамъ, гдѣ находится векселедержатель, кромѣ того случая, когда платежъ назначенъ въ другомъ предѣленномъ мѣстѣ. Это правило одобряетъ и самъ авторъ статьи. Противъ см. вѣрныя замѣчанія Боровиковскаго. Ibid, стр. 133).

дѣло—вексель переводный. Здѣсь прямымъ плательщикомъ является не векселедатель, а другое лицо—трассатъ. Отсюда и требованіе обозначенія въ траттѣ мѣста жительства послѣдняго, если не хотятъ назначить для платежа какое либо другое мѣсто [1]).

Но если въ векселѣ (простомъ или переводномъ) указывается особое мѣсто для платежа, отличное отъ мѣста жительства векселедателя (въ простомъ векселѣ) или трассата, въ такомъ случаѣ онъ называется домицированнымъ. Вексель имѣетъ тогда свой собственный домицилій и здѣсь ожидаетъ своей реализаціи [2]). Обычай употреблять домицилированные векселя ведетъ свое начало съ древнѣйшихъ временъ. Въ средніе вѣка, когда вексель служилъ преимущественно орудіемъ для перевода денегъ въ мѣсто ярмарки, мѣсто жительства трассата и мѣсто платежа, большею частію, правда,

---

Но въ Пр. 69 г содержится по настоящему предмету прямое постановленіе: „если въ векселѣ простомъ не означено мѣсто платежа, гласитъ ст. 88, то таковымъ признается мѣсто выдачи векселя". Но мы не можемъ одобрить слѣдующаго дополнительнаго опредѣленія: „но онъ можетъ быть предъявленъ векселедателю и во всякомъ другомъ мѣстѣ, гдѣ сей послѣдній въ срокъ платежа находится". Такое правило слишкомъ стѣснительно для векселедателя, который обязывается имѣть при себѣ вексельную сумму къ сроку платежа, гдѣ бы онъ ни находился, и сверхъ того долженъ имѣть наготовѣ ту же сумму въ мѣстѣ выдачи векселя. Ср. также замѣчаніе Московск. купечества, проэктъ стр. 186.

[1]) Ср. art. 4, n. 8. Нѣм. Уст. Для Англ. права см. Borchardt, t. 1. 170 p.

[2]) Въ переводномъ домицилированномъ векселѣ можетъ быть указано трассантомъ или трассатомъ (при акцептѣ векселя) самое лицо, которое произведетъ уплату въ домициліѣ векселя (домициліатъ).

совпадали. Банкиръ выдавалъ вексель ѣдущему на ярмарку купцу, трассируя его на свою контору или своего корреспондента, живущаго въ мѣстѣ ярмарки. Но уже въ ту отдаленную эпоху сознавалась потребность въ векселяхъ домицилированныхъ. Не всегда вексель выдавался на мѣсто ярмарки, и по поводу ярмарки; рядомъ съ ярмарочными существовали другіе, выданные независимо отъ ярмарки. Здѣсь могло случиться, что векселедатель никого не зналъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ векселеприобрѣтатель желалъ получить вексельную сумму, и что, въ то же время векселедатель хотѣлъ трассировать вексель на своего корреспондета или должника, живущаго въ какомъ либо другомъ мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ онъ могъ просить этого послѣдняго произвести уплату по векселю, лично или чрезъ кого либо другаго, тамъ, гдѣ векселеприобрѣтателю желательно располагать вексельною суммою. Кромѣ того могло случиться, что трассантъ, имѣя получить сумму денегъ въ мѣстѣ отличномъ отъ его обыкновеннаго мѣстожительства и намѣреваясь отправиться туда по собственнымъ дѣламъ, увѣдомлялъ своихъ кредиторовъ, что если имъ также выгодно получить съ него долгъ въ томъ другомъ мѣстѣ, они могутъ трассировать на него вексель и мѣстомъ платежа назначить тотъ городъ, куда онъ ѣдетъ. По всѣмъ этимъ причинамъ очень рано возникаетъ обычай обозначать въ векселѣ переводномъ особый домициліи. Но точно также съ давнихъ поръ существуютъ и простые домицилированные векселя, причемъ главнѣйшимъ поводомъ служило стремленіе торговыхъ людей придать простымъ векселямъ видъ тратты (чрезъ соблюденіе, часто фиктивное, условія de loco in locum). — Въ настоящее время домицилированные векселя въ

особенно большомъ употребленіи въ Англіи и Америкѣ [1]).

§ 6.

Недостатокъ въ векселѣ той или другой существенной принадлежности. Скрытые пороки векселя. Векселя подложные и вымышленные.

То, что существенно, есть необходимый реквизитъ бытія какъ физическаго, такъ и юридическаго. Если законодатель объявляетъ извѣстные принадлежности существенными для векселя, то послѣдній безъ нихъ невозможенъ. Это положеніе, уже само по себѣ столь очевидное и безспорное, признано Нѣм уставомъ въ слѣдующихъ категорическихъ выраженіяхъ: «Изъ документа, коему недостаетъ какого либо существеннаго реквизита, не можетъ возникнуть вексельное обязательство» (art. 7). Французскій уставъ умалчиваетъ о послѣдствіяхъ несоблюденія въ векселѣ требованій 110 art., но юристы справедливо признаютъ выполненіе этихъ условій за conditio sine qua non дѣйствительности векселя [2]). Такова же безъ сомнѣнія санкція требованій и нашего устава относительно при-

---

[1]) Hartmann, cit, 218 p.

[2]) См. Riviere, Code de commerce, 278 p. (4 Edit.); Massè, Droit commercial, t. 1, 489 p. Demangeat, traitè de droit commercial, t. 3, 112 p. и др. Того же воззрѣнія держится и юриспруденція. «Въ виду того», гласитъ, напр, arret de la Cour de Nanci, 5 avr., 1845. «что законъ связываетъ съ формулою столько чрезвычайныхъ

надлежностей векселя, но здѣсь, однако, необходимо остановиться на 544 ст. устава, не совсѣмъ точная редакція которой можетъ послужить поводомъ къ иному воззрѣнію на настоящій вопросъ. Статья гласитъ: «вексель, въ коемъ упущены будутъ одна или болѣе изъ принадлежностей вышеозначенныхъ, хотя не лишается силы долговаго документа, но въ случаѣ спора вступаетъ въ силу вексельнаго права не прежде, какъ по разсмотрѣнію и разрѣшенію коммерческаго суда». Можетъ казаться, что, по силѣ этой ст. недостатокъ въ векселѣ той или другой существенной принадлежности еще не дѣлаетъ его недѣйствительнымъ, что, напротивъ, законодатель предоставляетъ свободному усмотрѣнію суда признать или не признать подобный вексель въ силѣ вексельнаго права. Но такое пониманіе настоящей ст ставитъ законодателя въ логическое противорѣчіе съ самимъ собою; невозможно допустить, чтобы извѣстный реквизитъ, объявленный въ одной статьѣ (541 или 543) существеннымъ для векселя, въ силу другой могъ оказаться несущественнымъ. Такая интерпретація, кромѣ того, опровергается смысломъ слѣдующей 545 ст., гдѣ законодатель противополагаетъ существеннымъ принадлежностямъ «другія обстоятельства, опущеніемъ коихъ вексель хотя не лишается своей силы, но для большей ясности пріобрѣтатель векселя имѣетъ право требовать означенія оныхъ» Итакъ, если

привиллегій, все относящееся къ этой формулѣ, строго необходимо; если одна изъ принадлежностей опущена, актъ перестаетъ быть векселемъ и становится простымъ обязательствомъ"—Demangeat, cit, t. 3, 112 p.

опущеніе въ векселѣ этихъ „другихъ обстоятельствъ", не лишаетъ его силы вексельнаго права, то, напротивъ, соблюденіе въ векселѣ существенныхъ условій, по мысли законодателя, необходимо для его дѣйствительности. Истинный смыслъ выше приведенной (544) ст. слѣдующій: если въ векселѣ очевидно и безспорно недостаетъ какой либо существенной принадлежности, онъ не имѣетъ силы вексельнаго права; въ случаѣ же спора, или когда существуетъ дѣйствительный поводъ къ сомнѣнію—упущена ли въ немъ та или другая принадлежность—вексель вступаетъ въ силу вексельнаго права не прежде, какъ по разрѣшенію спора коммерческимъ судомъ. Споръ возможенъ, напр., въ томъ случаѣ, если какая либо существенная часть векселя будетъ изложена въ недостаточно точныхъ выраженіяхъ или будетъ написана столь неявственно, что трудно прочитать написанное. Но ни въ какомъ случаѣ приведенная ст. не уполномочиваетъ судъ признать вексель въ силѣ вексельнаго права, если въ немъ очевидно упущено то или другое существенное условіе, или если бы, по надлежащемъ изслѣдованіи, оказалось, что спорной принадлежности дѣйствительно недостаетъ документу [1]). Однако судебная практика истолковываетъ настоящую 544 ст. именно въ этомъ послѣднемъ смыслѣ [2]),

---

[1]) Такъ если бы, напр., судья нашелъ, что за не ясностію употребленныхъ въ векселѣ выраженій, не возможно придать той или др., существенной по закону части векселя никакого опредѣленнаго смысла.

[2]) Такъ Спб. ком. судъ въ рѣш. отъ 18 Іюня 74 г. по д. Брауна съ Кембелемъ призналъ, что упущеніе въ векселѣ обозначенія, что это обязательство есть вексель, не лишаетъ его силы вексельнаго права, при чемъ сослался на 544 ст. — См. Практика Спб. к. с., за 1874.

и потому нельзя не порадоваться болѣе удовлетворительной редакціи соотвѣтствующей статьи (6) въ проэктѣ новаго уст., гдѣ послѣдствія упущенія въ векселѣ какой либо существенной принадлежности опредѣлены съ точностію, недопускающею никакихъ сомнѣній и превратныхъ толкованій [1]).

Предположимъ, что вексель первоначально не имѣлъ какой либо существенной принадлежности, но впослѣдствіи акцептантомъ или надписателемъ было восполнено недостающее условіе—какое значеніе можетъ имѣть такое восполненіе? Считать ли въ этомъ случаѣ вексель дѣйствительнымъ и притомъ такъ, какъ если бы съ самаго начала онъ удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ закона, или же признать обязаннымъ только лицо, сдѣлавшее восполненіе, или, наконецъ, это послѣднее не имѣетъ ровно никакого значенія, и вексель остается, какъ и прежде, недѣйствительнымъ, со всѣми находящимися на немъ надписями? Между тѣмъ, какъ Франц. и нашъ отечественный векс. уставы не содержатъ въ себѣ никакого опредѣленія по настоящему вопросу, Нѣм. уставъ даетъ на него слѣдующій категорическій отвѣтъ: „Если векселю разъ недостаетъ какого либо существеннаго реквизита, всѣ позднѣйшія надписи, сдѣланныя на томъ же документѣ (индосаментъ, акцептъ, авалъ,) не имѣютъ вексельной силы“ (art. 7). Такое воззрѣніе, вызвавшее энергическія возраженія уже въ самой Лейпц. конференціи, [2]) несогласно съ юридическимъ характеромъ

---

[1]) „Обязательства, при составленіи коихъ не соблюдены въ точности означенныя въ ст. 2—5 правила, не признаются векселями“ ст. 6 проэкта.

[2]) Protocolle, cit. стр. 19 и слѣд., — 245 и слѣд.

индоссамента и акцепта, какъ актовъ, вызывающихъ особое, самостоятельное вексельное обязательство. Акцептантъ и всякій индоссантъ, своею подписью на документѣ повторяетъ тоже одностороннею обѣщаніе платежа, какое дано трассантомъ (векселедателемъ въ векселѣ простомъ), и если они восполняютъ при этомъ принадлежности, коихъ недоставало для дѣйствительности обязательства трассанта— то почему ихъ собственное обѣщаніе платежа не имѣетъ вексельной силы? Мы не раздѣляемъ, правда, мнѣнія Франц. юристовъ - столь же крайняго, какъ и воззрѣніе Нѣм. устава—что восполненіе, сдѣланное акцептантомъ или индоссантомъ должно имѣть даже обратную силу, такъ что обязательство трассанта и всѣхъ предшествующихъ надписателей становится теперь дѣйствительнымъ [1]). Невозможно допустить, чтобы акцептантъ или индоссантъ, своею одностороннею волею могъ вызвать къ жизни чужое вексельное обязательство, восполняя тѣ необходимые реквизиты, коихъ ему недоставало, но нѣтъ основанія считать недѣйствительнымъ собственное обязательство индоссанта или акцептанта. Положимъ, напр., что векселедатель не обозначилъ въ векселѣ срока платежа или суммы, которая должна быть уплачена, и что трассатъ, принимая вексель, обозначилъ эту сумму или срокъ векселя—чего теперь не достаетъ для дѣйствительности его обязательства? Нѣм. уставъ впадаетъ, кромѣ того, въ прямое противорѣчіе съ самимъ собою, постановляя въ art. 85, что если вексель, выданный за границею безъ

---

[3]) Nougier, Des lettres de change n. 95; Bravard—Veyrieres, Traitè de droit commerciale, t. 111, 113 p.

соблюденія въ немъ условій, предписанныхъ существующими тамъ законами, передавъ былъ въ Германіи по индоссаменту, согласно правиламъ, установленнымъ для индосамента германскимъ уставомъ, то индоссаментъ долженъ быть признанъ нѣмецкими судами дѣйствительнымъ, хотя обязательство трассанта не имѣетъ вексельной силы. Такъ, напр., если вексель выданъ въ Россіи на Германію безъ обозначенія, что валюта получена—вопреки требованію 541 ст. 8 п. нашего устава, и въ Германіи онъ былъ переданъ по индоссаменту, то, по силѣ 85 art. Нѣм. устава, обязательство индоссанта дѣйствительно, хоя обязательство векселедателя не имѣетъ силы. Итакъ, въ одномъ art. Нѣм. уставъ категорически объявляетъ недѣйствительными всякія послѣдующія подписи на векселѣ, не имѣющемъ съ самаго начала той или другой существенной принадлежности,—въ другомъ признаетъ индоссаментъ дѣйствительнымъ, хотя бы обязательство трастанта не имѣло силы, по отсутствію въ векселѣ какого либо существеннаго реквизита.

Бываютъ случаи, когда вексель, по видимому, заключаетъ въ себѣ всѣ существенные реквизиты, однакоже подъ кажущеюся правильностью его скрывается радикальный порокъ. Таковы случаи подлога векселя, или подложнаго измѣненія подлиннаго векселя. Вексель называется подложнымъ, когда подпись на немъ сдѣлана какимъ либо другимъ лицомъ, а не тѣмъ, отъ коего онъ значится исходящимъ. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что обязаннымъ по векселю можетъ считаться лишь то лицо, которое желало принять на себя вексельное обязательство и волю свою выразило въ подписи на векселѣ. Отсюда слѣдуетъ, что изъ подложнаго векселя не рождается ни

какого обязательства для того, чье имя стоитъ въ векселѣ, ибо это лицо въ дѣйствительности не подписывало векселя и не обнаруживало своей воли принять на себя вексельное обязательство. Но съ другой стороны, и тотъ кто воспользовался для векселя чужимъ именемъ, стоитъ внѣ вексельнаго обязательства [1]), ибо на векселѣ нѣтъ имени лица, дѣйствительно писавшаго вексель [2]). Тѣже самыя начала прилагаются и къ тому случаю, когда подлогъ сдѣланъ въ подписи акцептанта, индоссанта или поручителя по векселю. Подложная подпись и здѣсь не обязываетъ того, чьимъ именемъ воспользовались для акцепта, индоссамента или поручительства, но и сдѣлавшій подлогъ точно также стоитъ внѣ вексельнаго обязательства.

Всѣ эти положенія уже сами по себѣ столь очевидны и безспорны, что нѣтъ нужды въ явственномъ признаніи ихъ положительными законодательствами. Но вотъ спорный вопросъ: если подложный вексель будетъ акцептованъ—слѣдуетъ ли считать акцептанта обязаннымъ платить по такому векселю? Всѣми признается, какъ принципъ, что при переходѣ подобнаго векселя по индоссаменту индоссантъ остается отвѣтственнымъ точно также, какъ если бы былъ переданъ имъ правильный вексель,— но слѣдуетъ ли примѣнять тоже самое начало къ акцептанту? Одни писатели даютъ отрицательный отвѣтъ— на томъ основаніи, что ошибка акцептанта произошла по

---

[1]) Отвѣтственность его опредѣляется съ одной стороны по началамъ уголовнаго права, съ др.—общаго гражданскаго права за убытки причиненные добросовѣстному векселедержателю.

[2]) Renaud § 16. Ср. Thöl § 284.

вниѣ того, кто первоначально принялъ фальшивый вексель; этотъ одинъ и долженъ нести всю отвѣтственность по такому векселю [1]). Другіе, напротивъ, признаютъ дѣйствительнымъ обязательство акцептанта, ибо онъ самъ виноватъ, что акцептовалъ вексель, не изслѣдовавши тщательно подписи векселедателя — тѣмъ болѣе, что почеркъ послѣдняго предполагается ему извѣстнымъ, если вексель именно на него трассированъ векселедателемъ [2]). Наконецъ, нѣкоторые не признаютъ обязательство акцептанта только по отношенію къ первому пріобрѣтателю векселя съ подложною подписью трассанта, но въ отношеніи къ слѣдующимъ индоссантамъ признаютъ акцептъ дѣйствительнымъ — на томъ основаніи, что первый пріобрѣтатель, предъявляя вексель трассату, требуетъ принятія его на основаніи порученія трассанта, слѣдовательно подлинность порученія есть необходимое условіе дѣйствительности акцепта; напротивъ индоссатъ предлагаетъ отъ собственнаго имени къ принятію только порученіе своего индоссанта, — потому подлинность подписи трассанта здѣсь безразлична [3]). — Что до насъ, мы раздѣляемъ мнѣніе въ пользу полной обязательности акцепта, и вотъ почему: хотя трассатъ, принимая вексель, исполняетъ порученіе трассанта, однако поставивши свое имя на векселѣ, онъ обязывается совершенно самостоятельно и независимо отъ другихъ участниковъ

---

[1]) Nougier, Des lettres de change, n. 79. Этотъ взглядъ раздѣляетъ и Мейеръ (Курсъ. Гр. Пр. 728), хотя по другимъ основаніямъ.

[2]) Parodi, Lezioni di diritto commerciale, 218 p.; Pardessus, cit. t. 1. n. 448.

[3]) Thöl, W. R. 678. 681 p.

того же вексельнаго обязательства. Его обязательство также имѣетъ свое особое бытіе, какъ и обязательство трассанта и надписателей: каждый изъ нихъ даетъ формальное одностороннее обѣщаніе платежа, и отвѣчаетъ въ силу только собственной подписи на документѣ. Эта точка зрѣнія усвоена и Нѣмецкимъ уставомъ; по art. 75, «если подпись векселедателя подложна то подлинный акцептъ и подлинныя надписи удерживаютъ тѣмъ не менѣе свою вексельную силу». Но Франц. уставъ не содержитъ въ себѣ никакого опредѣленія по интересующему насъ пункту. Точно также и нашъ уставъ не даетъ прямаго разрѣшенія настоящему вопросу. Но изъ ст. 651, п. 1 можно заключить, что акцептантъ обязанъ платить по векселю, не смотря на утверждаемую имъ подложность подписи векселедателя [1]). По этой ст. подложность лишь въ томъ случаѣ можетъ служить основаніемъ къ возраженію противъ иска по векселю, когда она относится къ подписи самого отвѣтчика. Въ этомъ же смыслѣ, но гораздо яснѣе высказывается проэктъ новаго вексельнаго устава. По ст. 22: «если на векселѣ которая либо изъ надписей или подписей признана подложною, хотя бы то была подпись самого векселедателя, то симъ не отмѣняется сила и дѣйствіе другихъ надписей и подписей, подлинность коихъ не оспаривается.

Въ томъ же самомъ смыслѣ долженъ быть разрѣшенъ и другой, обратный случай, т. е., когда подлогъ сдѣ.

---

[1]) Перечисляя возраженія, допускаемыя противъ иска по векселю, ст. 651, между другими, упоминаетъ слѣдующее (п. 3): „когда отвѣтчикъ заявитъ, что подпись на векселѣ не его и есть подложная".

ланъ въ подписи акцептанта или индоссанта или поручителя, между тѣмъ какъ подпись векселедателя есть подлинная подпись. Такой подлогъ не оказываетъ никакого вліянія на дѣйствительность обязательства векселедателя и всѣхъ другихъ участниковъ вексельнаго обязательства, коихъ подпись не оспаривается. Такъ именно и постановляетъ уставъ Нѣм. (art. 76) и нашъ отечеств. (ст.567) [1]).

Переходимъ къ другому роду подложности векселя. Вексель, сначала правильный и подлинный, можетъ впослѣдствіи потерпѣть тѣ или другія подложныя измѣненія. Эти послѣднія могутъ относиться или къ подписи векселедателя, или къ самому содержанію векселя, напр. вексельной суммѣ, сроку платежа и т. д. Въ первомъ случаѣ остается обязаннымъ лицо, чье имя первоначально стояло въ векселѣ; во второмъ—обязательство векселедателя ограничивается прежнимъ содержаніемъ векселя. Однако же, если самая подпись не оспаривается, возникаетъ предположеніе въ пользу правильности и содержанія векселя, и потому самъ векселедатель долженъ доказать, что извѣстныя части въ содержаніи векселя подверглись подложному измѣненію.—Далѣе, подложныя измѣненія могутъ относиться къ подписи акцептанта, индоссанта и поручителя по векселю. Значеніе ихъ обсуждается по тѣмъ началамъ, какія имѣютъ приложеніе къ случаю подложнаго измѣненія подписи векселедателя [2]).—Говоря о подлогѣ векселя, необходимо упомянуть о т. наз. вымышленныхъ векселяхъ. Это векселя, въ коихъ значатся лица небывалыя или выдуманныя. Вымыш-

---

[1]) Ср. также Renaud, § 16.

[2]) Ср. Renaud, § 16.

ленные векселя часто употребляются не съ цѣлію обмана, а съ тѣмъ, чтобы, путемъ дисконтированія подобнаго векселя, получить наличныя деньги для какихъ либо промышленныхъ операцій, и затѣмъ, до наступленія срока векселя, выкупить его. Такъ, напр., А создастъ тратту, въ коей лицо трассанта выдуманное, а самъ А является реммиттентомъ и сбываетъ тратту по индоссаменту за наличныя деньги. Значеніе вымышленныхъ векселей опредѣляется по тѣмъ же началамъ, какъ и—векселей подложныхъ.

§ 7.

Законы, регулирующіе внѣшніе реквизиты вексельнаго документа.

Выше было замѣчено, что вопросъ о дѣйствительности векселя, со стороны его внѣшнихъ принадлежностей, разрѣшается по законамъ мѣста выдачи документа [1]). Въ противоположность принципу національности, примѣнимому къ вексельной правоспособности, здѣсь дѣйствуетъ начало: locus regit actum—однакожъ не безусловно, или не въ смыслѣ обязательнаго правила. Настоящій принципъ примѣняется здѣсь съ единственною цѣлію—облегчить иностранцамъ заключеніе вексельнаго обязательства въ чужой странѣ, гдѣ выполненіе формальностей, предписанныхъ ихъ отечественнымъ закономъ, можетъ оказаться для нихъ труднымъ, даже невозможнымъ. Но придавать этому

---

[1]) См. стр. 49.

правилу обязательную силу—значило бы дѣйствовать не цѣлесообразно, ибо въ иныхъ случаяхъ иностранцу, напротивъ, легко выполнить условія, требуемыя отечественнымъ уставомъ, и трудно, наоборотъ, примѣнить вексельные законы страны, гдѣ онъ находится: онъ можетъ совсѣмъ незнать этихъ законовъ, или зная, текстъ иностраннаго закона, можетъ сомнѣваться относительно его смысла и духа. [1]) Вотъ почему большинство писателей [2]) признаетъ правило: locus, regit actum. для иностранцевъ [3]) факультативнымъ, но не императивнымъ.

Однако здѣсь различаютъ обыкновенно два случая: 1) когда иностранецъ обязывается векселемъ относительно своего компатріота, 2) когда лица, межъ коими заключается обязательство, не суть соотечественники. Что касается перваго случая, почти всѣ писатели согласны, что правило l. r. a. факультативно для лицъ вступающихъ въ обязательство, но относительно втораго большинство писателей держится противоположнаго мнѣнія, что̀ едва ли справедливо. Такъ какъ правило l. r. a. принято для иностранцевъ ради невозможности, въ кототорой они иногда находятся, соблюсти формы предписанныя ихъ отечественными законами, то едва этой не-

---

1) Ср. Massè, cit., p. 491, t. 1.

2) См. Foelix, Traitè du droit international, t. 1, n. 83, Massè, Droit comm., t. 1, n. 572, Esperson, Diritto cambiario, n. 14.

3) „Не нужно терять изъ виду, справедливо замѣчаетъ Massè, что факультативный характеръ правила l. r. a. долженъ быть признанъ только для иностранцевъ: тотъ, кто выдаетъ вексельное обязательство въ своей странѣ, хотя бы оно подлежало исполненію за границею, долженъ тѣмъ не менѣе соблюсти законъ своего отечества“ 473 p. cit.

возможности не существуетъ, нѣтъ основанія препятствовать иностранцу (хотя бы онъ обязывался векселемъ относительно не-компатріота) соблюсти въ векселѣ отечественные законы, какъ это не запрещается въ томъ случаѣ, если вексель выдается компатріоту. Въ обоихъ случаяхъ одинаково неосновательно дѣлать правило l. г. а. обязательнымъ. Съ другой стороны иностранцу, желающему обязаться векселемъ и незнающему мѣстныхъ вексельныхъ законовъ, одинаково трудно соблюсти ихъ — будетъ ли тотъ, кому онъ могъ бы выдать вексель, его компатріотъ, или же различной съ нимъ національности.

Что касается положительныхъ законодательствъ, то воззрѣнія ихъ по настоящему вопросу довольно разнообразны. Такъ по Нѣм. уставу [1]) правило: l. г. а. признается факультативнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда гражданинъ Германіи вступаетъ въ вексельное обязательство въ чужой странѣ съ своимъ соотечественникомъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ—оно имѣетъ императивное значеніе. Такимъ образомъ оно обязательно во-первыхъ для гражданъ. Германіи, вступающихъ за границею въ вексельныя обязательства съ лицами другой національности,— во-вторыхъ—для иностранцевъ, обязывающихся векселями въ Германіи. Отсюда иностранецъ, желающій обязаться векселемъ въ странѣ, гдѣ дѣйствуетъ Нѣм. за-

---

[1]) Art. 85: „Существенныя принадлежности векселя, выданнаго за границею, а равно каждое состоявшееся за границею вексельное обязательство, обсуждается по законамъ мѣста совершенія сдѣлки...“ Вексельныя сдѣлки, заключенныя между германскими подданными за границею, имѣютъ вексельную силу, если онѣ отвѣчаютъ требованіямъ германскихъ законовъ“.

конъ, долженъ сообразоваться съ этимъ послѣднимъ, дабы его обязательство могло быть признано дѣйствительнымъ нѣм. судами. Что касается, далѣе, Фр. права, то изъ статей 47, 170, 999 Cod. Nap, заключающихъ въ себѣ спеціальное примѣненіе правила: l. r. a., не видно—считается ли это правило факультативнымъ или императивнымъ; точно также трудно сказать что либо положительное о воззрѣніяхъ, по этому пункту, суд. фр. практики [1]). Гораздо опредѣлительнѣе въ этомъ отношеніи законъ Италіанскій, которой признаетъ правило l. r. a. факультативнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда вексель выдается компатріоту [2]).

Обращаясь наконецъ къ отечественному праву мы не находимъ въ немъ статьи, гдѣ бы правило l. r. a. было формулировано въ смыслѣ императивнаго предписанія, какъ это видимъ въ Италіян. или Нѣм. законодательствѣ. Относящееся сюда постановленіе таково, что по силѣ его актъ совершенный въ иностранномъ государствѣ

---

[1]) Всѣ извѣстныя намъ рѣшенія, касающіяся примѣненія правила l. r. a., какъ-то: рѣш. касс. суда, отъ 25 Сент. 1854, — рѣш. апелляціоннаго Парижскаго суда отъ 23 Марта 1836,—отъ 1 Дек. 1854 и др. (См. Massè, 491 p. t. 1), свидѣтельствуютъ только о томъ, что Фр. юриспруденція признаетъ дѣйствительность векселя, выданнаго за границею, согласно съ тамошними законами, хотя бы имъ не доставало какой либо существенной принадлежности съ точки зрѣнія Фр. закона.

[2]) Внѣшнія формы актовъ между живыми, а также акты завѣщательныхъ распоряженій опредѣляются закономъ мѣста совершенія ихъ. Однако сторонамъ предоставляется примѣнить ихъ отечественные законы, по скольку эти послѣднія общи обѣимъ сторонамъ" Disposizioni preliminari, cod. civ. art. 9.

«по тамошнему обычаю, хотя бы и несходно съ обрядомъ составленія подобныхъ актовъ въ Россіи», долженъ быть признанъ законнымъ документомъ, если подлинность его не опровергается. Статья, содержащая въ себѣ это постановленіе, помѣщена въ главѣ, опредѣляющей силу и значеніе доказательствъ, предъявляемыхъ въ коммерческихъ судахъ, а слѣдовательно простирается и на векселя, ибо взысканіе по нимъ производится въ коммерческихъ судахъ [1]). Итакъ статья гласитъ, что актъ, выданый за границею и составленный по тамошнимъ законамъ дѣйствителенъ въ Имперіи, но отсюда конечно еще не слѣдуетъ, чтобы только въ этомъ случаѣ актъ могъ быть признанъ дѣйствительнымъ; напротивъ слова: «хотя бы и не сходно съ обрядами совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи» вполнѣ допускаютъ интерпретацію, что актъ выданный за границею и написанный сходно съ обрядами составленія подобныхъ актовъ въ Россіи, долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ въ этой послѣдней. Статья, однако, касается исключительно векселей, выдаваемыхъ за границею; но если иностранецъ выдаетъ вексель въ Россіи— можетъ ли онъ въ этомъ случаѣ подчиниться законамъ своего отечества? За отсутствіемъ указанія въ нашемъ законодательствѣ по этому пункту, мы думаемъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, что правило 1. г. а. и здѣсь должно быть признано факультативнымъ; притомъ въ нашемъ законѣ нѣтъ и слѣда различенія—выдается

---

[1]) Эта ст. почти буквально повторяется въ Уст. Гр. Судопр. 64 г. (Ст. 464).

ли вексель компатріоту или не-компатріоту, а поэтому нѣтъ основанія ограничивать у насъ факультативный характеръ правила тѣмъ случаемъ, когда лица, вступающія въ вексельное обязательство, суть соотечественники [1]).

§ 8.

Выдача векселя, какъ моментъ возникновенія вексельнаго обязательства. Юридическія послѣдствія выдачи для различныхъ участниковъ обязательства.

Вексельное обязательство, какъ обязательство строго формальное, воплощается въ вексельномъ документѣ и безъ него немыслимо. Недостатокъ документа ничѣмъ не покрывается для вексельнаго кредитора: напротивъ послѣдній

---

[1]) Для избѣжанія повтореній въ дальнѣйшемъ изложеніи замѣтимъ разъ на всегда, что все сказанное примѣняется одинаково къ индоссаменту, акцепту и другимъ актамъ, порождающимъ вексельное обязательство. Такимъ образомъ индоссаментъ, напр., будетъ дѣйствителенъ, если онъ по своей формѣ отвѣчаетъ законамъ мѣста, гдѣ онъ совершенъ, хотя бы и не согласовался съ обрядами, установленными для этого акта въ странѣ, гдѣ вексель подлежитъ платежу (Ср. Esperson, cit. n. 13; ср. также рѣшеніе Франц. касс. суда отъ 25 Сент. 1829 г. — Massè cit. t. 1 491 p.; рѣшеніе Флорентійскаго Ком. суда отъ 23 Дек. 1862 — Esperson, cit. n. 21; рѣшеніе С. Пет. Комм. суда. по д. Гиббса съ Севастьяновымъ — практика С. П. К. Суда, за 1875 г. стр. 37). Далѣе, примѣняя къ тому же индоссаменту сказанное выше относительно факультативнаго характера правила 1. г. а., находимъ, что если напр., по Германскому уставу подданному Германіи дозволятся совершить индоссаментъ (не по законамъ той чужой страны, гдѣ онъ находится, а) по своимъ отечественнымъ законамъ въ томъ лишь случаѣ если вексель передается компатріоту, то напротивъ, по нашему законодательству, правило 1. г. а. факультативно безъ всякихъ ограниченій.

тогда только и можетъ быть признанъ таковымъ, если въ его рукахъ имѣется самый вексель [1]). Согласно этому, и возникновеніе вексельнаго обязательства связано съ переходомъ или выдачею документа пріобрѣтателю. «Нѣтъ векселя у пріобрѣтателя — нѣтъ и права, вытекающаго изъ векселя» [2]). Но едва состоялась выдача документа, тотчасъ возникаютъ извѣстныя юридическія послѣдствія. Эти послѣдствія не совсѣмъ одинаковы — смотря по тому, выдается ли простой или переводный вексель. Въ векселѣ простомъ векселедатель самъ (непосредственно) обѣщаетъ произвести уплату; переводный же вексель содержитъ въ себѣ обѣщаніе трассанта произвести платежъ чрезъ другое лицо. Прямымъ плательщикомъ здѣсь является, слѣдовательно, трассатъ; векселедатель же только гарантируетъ уплату въ срокъ векселя. Отсюда послѣдствіемъ выдачи переводнаго векселя a) для векселедателя является обязательство платить по векселю, въ случаѣ отказа въ платежѣ со стороны трассата. b) Для векселепріобрѣтателя — право и обязанность въ срокъ векселя предъявить его къ платежу трассату, — въ случаѣ же отказа въ платежѣ, право обратнаго требованія къ трассанту. Наконецъ c) для трассата изъ выдачи не возникаетъ никакого обязательства; онъ стоитъ внѣ всякой отвѣтственности по векселю. — Если же выдается простой вексель, то послѣдствіемъ выдачи для векселедателя является обязательство платить по векселю съ наступленіемъ срока; для векселепріобрѣтателя же — право

---

[1]) См. выше, стр. 32, прим. 3.

[2]) Ibid.

требовать платежа отъ векселедателя, какъ прямого и главнаго должника.

ГЛАВА II-я.

Способы обезпеченія срочнаго платежа по векселю.

§ 9.

Акцептъ. Предъявленіе векселя ко принятію.

Изъ предыдущаго извѣстно, что вексель (какъ простой, такъ и переводный) содержитъ въ себѣ одностороннее, абстрактное обѣщаніе платежа;—однако въ векселѣ переводномъ векселедатель обѣщаетъ произвести платежъ не самъ, а чрезъ другое лицо. Это послѣднее (трассатъ) можетъ принять возлагаемое на него трассантомъ порученіе произвести уплату, но можетъ и отказать въ платежѣ. То и другое вполнѣ зависитъ отъ его усмотрѣнія. Понятно само собою, что для векселедержателя весьма важно заранѣе удостовѣриться — приметъ ли трассатъ возлагаемое на него порученіе, произведетъ ли уплату въ срокъ векселя. И вотъ издавна возникъ обычай предъявлять переводный вексель трассату для принятія. Издавна также трассатъ признается обязаннымъ отвѣчать по векселю въ качествѣ главнаго должника, если онъ предварительно принялъ вексель. Принятіе векселя можно, такимъ образомъ, разсматривать, какъ способъ обезпеченія срочнаго платежа по документу. Но если трассатъ отказываетъ въ принятіи, въ такомъ случаѣ колеблется кредитъ документа. Правда, векселедержатель можетъ, по наступленіи срока, требо-

вать удовлетворенія отъ трассанта и надписателей; однако непринятый вексель уже не кажется достаточно благонадежнымъ актомъ; непринятіе можетъ повредить циркуляціи векселя. И вотъ дается возможность кредитору обезпечить срочный платежъ другимъ путемъ—путемъ регресснаго иска къ трассанту и надписателямъ. Оба указанные способа обезпеченія срочной уплаты по переводному векселю входятъ въ одно общее ученіе объ акцептѣ векселя. Скажемъ сначала о принятіи векселя (и прежде всего о предъявленіи ко принятію), а затѣмъ объ отказѣ въ принятіи и регрессномъ искѣ.

Предъявленіе векселя ко принятію, по самому существу своему, есть дѣйствіе необязательное, факультативное. Акцептъ клонится единственно къ выгодѣ векселедержателя, и послѣднему должно быть предоставлено право отказаться отъ этой выгоды, т. е., право предъявить вексель, по наступленіи срока, прямо къ платежу, сохраняя за собою регрессный искъ [1]) къ надписателямъ и трассанту [2]) Такой (факультативный) характеръ предъявленія ко принятію признается и большинствомъ положительныхъ законодательствъ. Такъ по обще-Германск. и Англ. вексельному праву предъявленіе ко принятію зависитъ отъ усмотрѣнія векселедержателя [3]).—Фран-

---

[1]) Т. е. регресный искъ о самомъ удовлетворенія по векселю (а не объ обезпеченіи срочнаго платежа, о каковомъ искѣ только что было выше упомянуто).

[2]) Въ пользу необязательности предъявленія векселя ко принятію можно привести и другія соображенія—см. Thöl, Wechselr. § 213, примѣч. 7.

[3]) Сравн. art. 18 и 19 Нѣм. уст.; для Англ. права см. Borchardt, cit, t, 1, 187 p.

цузскій уставъ, правда, не содержитъ въ себѣ никакого постановленія по настоящему пункту, но юристы всегда понимали это молчаніе устава въ смыслѣ необязательности предъявленія ко принятію [1].—Напротивъ, въ нашемъ уставѣ содержится прямое опредѣленіе въ противоположномъ смыслѣ; по ст. 572, 573, 554 устава, переводный вексель должен быть предъявленъ по принятію. Это опредѣленіе повторено даже въ проэктѣ новаго вексельнаго устава (9 ст.), что́, согласно вышесказанному, не можетъ быть одобрено.

Изъ установленнаго выше принципа необязательности предъявленія ко принятію, составляютъ однако изъятіе векселя, выданные на извѣстный срокъ по предъявленіи. Здѣсь предъявленіе ко принятію должно быть поставлено внѣ произвола векселедержателя, ибо иначе было бы крайне тяжелымъ положеніе трассанта и надписателей. Эти лица должны были бы оставаться неопредѣленное время въ постоянномъ опасеніи регрессного иска объ обезпеченіи, со стороны векселедержателя. Такъ смотрятъ на дѣло и положительныя законодательства. По Нѣм. уставу «векселедержатель не обязанъ предъявлять вексель ко принятію, развѣ лишь вексель выданъ на извѣстный срокъ по предъявленіи. Такіе векселя подъ страхомъ потери вексельнаго права противъ надписателей и векселедателя, должны быть предъявлены къ акцепту въ означенный въ самомъ векселѣ срокъ,

---

[1]) См. напр., Picot, Code de Comm., art. 118. Изъ всѣхъ иностранныхъ вексельныхъ уставовъ предъявленіе ко принятію признается обязательнымъ въ Португальскомъ (art. 399), Испанскомъ art. 481), а также въ вексельномъ правѣ южной Америки и Мексики—Hoechster et Sacrè, cit, 460 p.

а при отсутствіи этого означенія—въ теченіи двухъ лѣтъ со дня выдачи» (art. 19). Подобное же постановленіе встрѣчаемъ во Франц. [1]) и Англійскомъ [2]) правѣ; но здѣсь въ отличіе отъ Нѣм. устава, признается обязательнымъ предъявленіе ко принятію не только въ отношеніи векселей, выданныхъ на извѣстный срокъ по предъявленіи, но и писанныхъ просто «по предъявленіи». Между тѣмъ предъявленіе ко принятію послѣдняго рода векселей, очевидно, не должно и не можетъ имѣть мѣста. Предъявленіемъ здѣсь опредѣляется самый срокъ векселя, а потому оно можетъ имѣть лишь одно значеніе:—требованія платежа. Если бы трассатъ ограничился въ данномъ случаѣ однимъ акцептомъ векселя, то это было бы равносильно отказу въ платежѣ; векселедержатель могъ бы въ этомъ случаѣ протестовать вексель и путемъ регресснаго иска, требовать удовлетворенія отъ трассанта или надписателей. По нашему уставу, какъ выше замѣчено, предъявленіе ко принятію предписывается для всѣхъ вообще переводныхъ векселей; однако по отношенію къ векселямъ, платимымъ «по предъявленіи» или «отъ предъявленія во столько-то» уставъ содержитъ въ себѣ особое правило; эти векселя по ст. 573 должны быть предъявлены плательщику, если самимъ векселедателемъ не назначено срока предъявленія, по крайней мѣрѣ въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ со времени ихъ составленія, подъ страхомъ потери вексельнаго права. Такимъ образомъ нашъ уставъ, подобно Франц, и Англ. вексельному

---

[1]) Art. 160. Срокъ для предъявленія ко принятію опредѣляется здѣсь различно, смотря, по мѣсту, гдѣ выданъ и подлежитъ платежу вексель. Minimum срока 10 мѣсяцевъ, maximum—два года.

[2]) Colfavru, 232 p.

праву, требуетъ предъявленія ко принятію не только векселей, платимыхъ по истеченіи извѣстнаго срока по предъявленіи, но и писанныхъ просто по предъявленіи, между тѣмъ какъ въ послѣднемъ случаѣ предъявленіе къ принятію согласно сказанному выше, недолжно имѣть мѣста [1]).

Вексель можетъ быть предъявленъ ко принятію въ какое угодно время, хотя бы даже тотчасъ по выдачи его [2]); необходимо только, чтобы предъявленіе было учинено ранѣе наступленія вексельнаго срока, ибо иначе требованіе акцепта смѣшалось бы съ требованіемъ платежа. Но тотчасъ ли по выдачѣ, или позднѣе вексель предъявляется ко принятію, онъ долженъ быть предъявленъ лично трассату [3]), и притомъ въ мѣстѣ его жительства.

§ 19.

Самое принятіе векселя. Свобода принятія. Форма акцепта.

Выше было замѣчено, что лицо, на которое выдана тратта, не становится чрезъ одинъ только фактъ этой выдачи вексельнымъ должникомъ. Пока трассатъ не обнаружилъ собственной воли принять на себя вексельное

---

[1]) Замѣтимъ однако же, что нашъ уст., кажется, не усвоилъ себѣ опредѣленнаго взгляда по настоящему пункту. По ст. 573, векселя, платимые по предъявленіи, должны быть предъявлены ко принятію, но другая статья. (636) гласитъ, что вексель, писанный по предъявленіи, теряетъ силу вексельнаго права, если въ 12 мѣсяцевъ по выдачѣ не будетъ предъявленъ къ платежу.

[2]) Ср. Thöl, W. R. 254 p. Мейеръ, cit., 711 p.

[3]) Нѣмец. уст. 18 art; для Англ. пр. Colfavru, 232 p.; 578 ст. наш. устава.

обязательство, онъ стоитъ внѣ всякой отвѣтственности по векселю. И ничто не обязываетъ трассата принять на себя эту отвѣтственность. Трассатъ могъ состоять должникомъ трассанта, но тѣмъ не менѣе онъ въ правѣ уклониться отъ акцепта векселя. Трассантъ не можетъ своею односторонней волею измѣнить простой долгъ въ вексельный; безъ собственнаго согласія, по одному только желанію кредитора, должникъ не можетъ становиться въ положеніе худшее, нежели въ какомъ онъ находится по силѣ существующаго (не-вексельнаго) обязательства. Даже если бы трассатъ въ особомъ уговорѣ обѣщалъ акцентъ векселедателю или кому либо изъ надписателей, и тогда онъ въ правѣ уклониться отъ принятія векселя. Изъ этого обѣщанія можетъ возникнуть противъ него искъ, но искъ не вексельный, а обыкновенный, гражданскій, обсуждаемый по началамъ общаго цивильнаго права [1]).

Но если трассатъ желаетъ принять выданный на него вексель, то въ какой формѣ должно выразиться это принятіе? Первоначально акцентъ векселя совершался устно, но позднѣе вошла въ обычай письменная форма [2]). Въ настоящее же время только и возможна эта послѣдняя

---

[1]) Ср. Thöl, § 214; Riviere, Code de commerce 311 p. (4 edit.); Pardessus, cit, n. 364; Nougier, cit, n. 293, Persil, cit. art. 118. Мейеръ русск. гр. пр., 712 p. Изъ положительныхъ законодательствъ только Англ право признаетъ, что предварительное обѣщаніе акцепта равносильно самому акценту. Однако же это постановленіе относится только къ foreign bill of exhange—Hoechster et Sacré, cit, 460 p.

[2]) Hartmann, cit, 317 p.

форма; акцептъ устный или молчаливый недѣйствителенъ[1]). Кромѣ того, большинство современныхъ законодательствъ предписываютъ, чтобы надпись объ акцептѣ была сдѣлана на самомъ вексельномъ документѣ. Такое требованіе явственно выражено въ Нѣмецкомъ и многихъ другихъ вексельныхъ уставахъ [2]); но Французскій уставъ въ данномъ случаѣ не довольно точенъ, постановляя только, что «l' acceptation d'une lettre de change doit etre signèe» (art. 122.) Тоже самое слѣдуетъ замѣтить и о нашемъ уставѣ, хотя изъ сопоставленія ст. 578, 579 и 580 можно, кажется, заключить, что акцептъ долженъ значится именно на самомъ векселѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное требованіе вполнѣ отвѣчаетъ строго формальному характеру вексельнаго обязательства. Какъ таковое, оно воплощается въ вексельномъ документѣ — со всѣмъ своимъ содержаніемъ; изъ самаго документа долженъ открываться весь объемъ этого обязательства, со всѣмъ кругомъ лицъ, ему причастныхъ. И только при этомъ условіи вексель можетъ выполнять свои функціи платежнаго знака и фигурировать въ торговомъ оборотѣ на ряду съ бумажными денежными знаками Каждому, при одномъ взглядѣ на документъ, должно быть видно все содержаніе обязательства, и весь кругъ лицъ, отвѣтственныхъ по векселю. Всякія же справки о томъ — не существуетъ ли еще другихъ дополнительныхъ къ нему актовъ, препят-

---

[1]) Устный акцептъ допускается только законодательствомъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и Англ. правомъ—Hoechster et Sacrè, cit. 458, 460 p.

[2]) См. art. 21 Нѣм.; art. 115 Голландскаго; art. 336 Португальскаго векс. устава.

ствуетъ быстрой циркуляціи векселя.—Далѣе, относительно формы акцепта слѣдуетъ замѣтить, что бо́льшая часть вексельныхъ законодательствъ не установляютъ для акцепта какихъ либо особыхъ выраженій или словъ; по Нѣмецкому уставу достаточно даже простой подписи акцептанта (art. 21); [1]) но по Французскому и нашему отечественному вексельному праву акцептъ обозначается словомъ: «принятъ» или «акцептованъ» [2]).—Въ томъ случаѣ, когда подлежащій принятію вексель выданъ на извѣстный срокъ по предъявленіи, акцептантъ обязанъ также обозначить на векселѣ время принятія. Основаніе этого требованія, общаго всѣмъ законодательствамъ [3]), понятно само собою: съ момента предъявленія начинается теченіе давностнаго срока. Но какъ обсуждать случай, если акцептантъ не выполнитъ этого условія? Вопросъ разрѣшается не одинаково въ изучаемыхъ нами вексельныхъ уставахъ. По art. 20 Нѣм. уст., если вексель, писанный, на опредѣленный срокъ по предъявленіи, не будетъ принятъ, или плательщикъ приметъ вексель, но не означитъ дня принятія, то векселедержатель подъ страхомъ потери вексельнаго требованія противъ надписателей и векселедателя, долженъ удостовѣрить своевременное предъявленіе векселя посредствомъ протеста, учиненнаго въ теченіи указанна-

---

[1]) Точно также по закону Бельгійскому 72 г. (art. 12), новѣйшему проэкту векс. уст.; Швейцаріи (art. 368).

[2]) Ст. 579 наш. уст. art. 122 Франц. уст.—Французскіе юристы однако, не считаютъ обязательнымъ выраженіе „accepté"—Picot, cit. art. 122.

[3]) См. art. 20 Нѣм. уст.; art. 122 Франц. Code de comm.; ст. 580 нашего векс. устава; ст. 55 проэкта 69 г.

го для предъявленія срока. День протеста принимается въ такомъ случаѣ за день предъявленія векселя ко принятію. Если же протестъ не учиненъ, то въ отношеніи принимателя, не означившаго день принятія, срокъ векселя считается съ послѣдняго дня срока для предъявленія» [1]. Итакъ, по Нѣм. уставу, срокъ въ данномъ случаѣ исчисляется или со дня протеста векселя, или со дня срока, установленнаго для предъявленія. Напротивъ, по Франц. уставу, при отсутствіи обозначенія на векселѣ дня принятія, срокъ векселя исчисляется со дня его выдачи (art. 122). Этотъ послѣдній способъ разрѣшенія нашего вопроса, конечно, гораздо проще системы, принятой Нѣм. вексельнымъ уставомъ: вексель, писанный на извѣстный срокъ по предъявленіи, здѣсь прямо превращается въ тратту, выданную просто на опредѣленный срокъ. Тѣмъ не менѣе система Нѣм. устава заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, предпочтенія, ибо она не даетъ, въ своемъ приложеніи, того абсурда, къ коему можетъ иногда повести примѣненіе 122 art. Франц. устава. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что вексель, въ которомъ срокъ обозначенъ, напр., такъ: «въ пятнадцать дней по предъявленіи», выданъ 8 іюня и что онъ предъявленъ ко принятію 30 числа этого же мѣсяца. Въ этомъ случаѣ, буде акцептантъ не обозначилъ на векселѣ дня принятія, документъ, по силѣ 122 art, является уже просроченнымъ, ибо, считая съ 8 іюня, т. е., со дня выдачи, прошло болѣе 15 дней. Но такъ какъ самое предъявле-

---

[1]) Подобное же опредѣленіе содержится въ Бельг. векс. уст. 72 г. (art. 22), Швейцарскомъ проэктѣ векс. уст. (art. 382).

ніе ко принятію послѣдовавало только только 30 іюня, то ранѣе этого срока векселедержатель очевидно и не могъ совершить протеста. Спрашивается: долженъ ли онъ, теперь, быть лишенъ регрессиаго иска къ надписателямъ и трассанту? По буквальному смыслу 122 art. конечно—да; но разумно и справедливо ли подобное рѣшеніе? [1])—Нашъ отечественный уставъ не содержитъ на данный случай никакого постановленія, каковой пробѣлъ замѣчается, къ сожалѣнію, и въ проэктѣ новаго устава.

Далѣе, если платежъ по векселю долженъ быть произведенъ въ мѣстѣ отличномъ отъ мѣста жительства трассата и имя плательщика (домициліата) не обозначено въ векселѣ [2]) въ такомъ случаѣ приниматель долженъ указать въ акцептѣ лицо, имѣющее произвести платежъ въ домициліѣ векселя. Такое требованіе ясно выражено въ Нѣм. векс. уставѣ, причемъ справедливо предполагается, что буде акцептантъ не выполнитъ настоящаго условія—это значитъ, что онъ самъ намѣренъ произвести платежъ въ домициліѣ векселя [3]). Подобное постановленіе содержится также во Франц. векс. уставѣ [4]) и въ нашемъ Проэктѣ

---

[1]) Постановленіе 122 art. Фр. уст. порицается также у Nougier cit., n. 336,-Namur, cit, t. 1. 266 p., и многихъ др. франц. писателей.

[2]) См. выше стр. 71.

[3]) Art. 24. Ср. также Brauer. Allgem. D. W. O. 69 p.

[4]) Редакція 123 art. не отличается, правда особою точностью. «Акцептъ векселя, гласитъ названный art., платежъ по которому долженъ быть произведенъ не въ мѣстѣ жительства принимателя, указываетъ мѣсто, гдѣ долженъ быть произведенъ платежъ». Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ объ акцептѣ векселей домицилированныхъ, то домициліи необходимо предполагается уже обозначеннымъ въ такомъ векселѣ. Законъ очевидно здѣсь

(ст. 59), но дѣйствующій уставъ не содержитъ въ себѣ ни какихъ особыхъ опредѣленій объ акцептѣ домицилированныхъ векселей.

Наконецъ, приниматель можетъ обозначить въ акцептѣ, что вексель принимается въ какой либо меньшей суммѣ, нежели обозначенная въ текстѣ его [1]), но никакихъ другихъ оговорокъ и условій не допускается. Вексель долженъ быть принятъ или непринятъ безусловно—требованіе общее Французскому (art. 124), Нѣмецкому (22 art.) и нашему отечественному (585 ст.) вексельнымъ уставамъ. Однако по Нѣм. уст. тѣ или другія оговорки въ акцептѣ не дѣлаютъ его обсолютно ничтожнымъ. „Если къ акцепту, гласитъ 22 art. названнаго устава, прибавлены другія ограниченія (т. е., помимо тѣхъ, кои относятся къ вексельной суммѣ), то вексель почитается наравнѣ съ такимъ векселемъ, въ принятіи коего вполнѣ отказано, но приниматель отвѣчаетъ въ вексельномъ порядкѣ согласно содержанію своего акцепта.“ Это значитъ, что векселедержатель, при условномъ акцептѣ, можетъ тотчасъ протестовать вексель въ непринятіи и затѣмъ требовать обезпеченія въ срочномъ удовлетвореніи по векселю отъ трассанта или надписателей, но можетъ также ожидать наступленія тѣхъ условій, съ коими связанъ акцептъ, и тогда требовать платежа отъ акцептанта, если, конечно, онъ не получилъ еще удовлетворенія отъ трассанта или надписателей. Предположимъ, что вексель, выданный на 15 Сентября, ак-

---

имѣетъ въ виду не домицилій векселя, а мѣсто нахожденія плательщика въ этомъ домициліѣ и самое лицо домициліата.

[1]) art. 122 Фр., ст. 585 нашего отечеств. и art. 22 Нѣм. вексельныхъ Уставовъ.

цептованъ съ оговоркою, что платежъ по немъ будетъ произведенъ 15 Октября,—въ такомъ случаѣ, съ точки зрѣнія Нѣм. устава, векселедержатель можетъ тотчасъ протестовать вексель въ непринятіи и требовать обезпеченія отъ трассанта и надписателей, но можетъ также, по наступленіи означеннаго акцептантомъ срока (т. е. 15 Окт.), требовать отъ него платежа, если еще не получилъ таковаго отъ трассанта или надписателей. Такое постановленіе Нѣм. устава нельзя не одобрить; запрещая условный акцептъ, законодательства имѣютъ конечно въ виду оградить интересъ векселедержателя, предоставляя послѣднему право, въ случаѣ таковаго акцепта, немедленно требовать обезпеченія отъ другихъ обязанныхъ лицъ,—но, затѣмъ, по скольку обезпеченъ этотъ интересъ, нѣтъ основанія уничтожать всякое дѣйствіе условнаго акцепта и освобождать отъ всякой отвѣтственности лицо, добровольно принявшее на себя обязательство, хотя и условно.

§ 11.

Юридическій характеръ акцепта. Моментъ совершенія и дѣйствіе акцепта.

Подобно самому векселю, акцептъ есть юридическій актъ, выражающій собою одностороннее, обстрактное обязательство произвести платежъ въ опредѣленный срокъ. Подписывая вексельный документъ, трассатъ дѣлаетъ ничто иное, какъ повторяетъ обѣщаніе платежа, какое дано векселедателемъ. Правда, акцептируя вексель, онъ исполняетъ порученіе трассанта, но существо обязательства чрезъ это ни мало не измѣняется. Подобно тому, какъ

обязательство трассанта не зависитъ отъ мотивовъ, побудившихъ его къ выдачѣ векселя, акцептантъ обязывается къ платежу независимо отъ повода, по коему онъ принимаетъ на себя это обязательство. Онъ могъ состоять должникомъ трассанта, могъ оказать ему кредитъ въ формѣ акцепта, могъ, наконецъ, разсчитывать, что трассируя на него вексель, трассантъ не замедлитъ доставить ему и средства къ платежу,—но все это безразлично для природы обязательства „Qui accepiat—solvat" кто принялъ вексель, долженъ платить—не потому, чтобы его обязывалъ къ платежу какой либо матеріальный моментъ, а потому, что онъ обязался одного своею подписью на документѣ,—обязался in abstracto, независимо отъ того или другаго матеріальнаго основанія. Будучи актомъ строго формальнымъ, акцептъ есть въ тоже время актъ односторонній. Подписывая документъ, акцептантъ обѣщаетъ произвести платежъ всякому, у кого окажется вексель къ означенному въ немъ сроку. Тöль примѣняетъ и здѣсь свою теорію договора, заключаемаго чрезъ Geben und Nehmen [1]), однако эта теорія мало вяжется съ отвѣтственностію акцептанта предъ всякимъ послѣдующимъ векселедержателемъ (не вступавшимъ съ нимъ ни въ какой договоръ),—отвѣтственностію, признанною всѣми вексельными уставами [2]).

[1]) Thöl, Wechselrecht, , § 216.

[2]) Замѣтимъ, однакоже, что указанный характеръ односторонности и абстрактности обязательства акцептанта не съ одинаковою строгостію выдерживается изучаемыми нами вексельными уставами. Такъ именно во Франц. уставѣ есть опредѣленія, носящія на себѣ явную печать стараго воззрѣнія на вексельную сдѣлку, какъ простой (неформальный) договоръ. По art. 117, напр., этого устава, акцептантъ имѣетъ, въ от-

Если такова природа вексельнаго акцепта, то моментъ совершенія его или моментъ возникновенія обязательства акцептанта естественно наступаетъ не ранѣе возвращенія акцентованнаго документа вексельному кредитору или тому лицу которое отъ имени кредитора предъявило вексель (презентантъ). Какъ обязательство строго формальное, оно не отдѣлимо отъ документа, на коемъ находится надпись о принятіи. Нѣтъ надписаннаго документа въ рукахъ вексельнаго кредитора,—нѣтъ у него и права въ отношеніи акцептанта. Но едва документъ переданъ кредитору и акцептъ вошелъ въ силу, послѣдній, конечно, уже не можетъ быть отмѣненъ по одностороннему желанію акцептанта [1]). Но понятно также, что, до этого момента, акцептъ можетъ быть еще взятъ назадъ (вычеркнутъ), и остаться безъ

ношеніи трассанта, право доказывать, что онъ не получилъ отъ него провизіи (*), и въ случаѣ успѣха въ доказательствѣ, освобождается отъ отвѣтственности. (Ср. Demangeat. cit. t. 3, 273 и 276 p.) Акцептантъ здѣсь, слѣдовательно разсматривается не какъ самостоятельно, формально и односторонне обязавшееся къ платежу лицо, а скорѣе, какъ простой исполнитель порученія своего мандanta. Подобный взглядъ отчасти отразился и въ нашемъ уставѣ, именно въ ст. 617 и 576. Здѣсь идетъ рѣчь, правда, объ обязательствѣ не трассата, а самаго векселедателя, но это обязательство опредѣляется съ точки зрѣнія того же договора препорученія. Трассантъ, именно, признается въ извѣстныхъ случаяхъ свободнымъ отъ отвѣтственности, если докажетъ, что онъ, какъ мандантъ, исполнилъ свою обязанность въ отношеніи трассата, т. е. доставилъ ему провизію.

[1]) Ст. 582 наш. уст.: «Лицо, принявшее вексель, ни въ какомъ случаѣ не можетъ отмѣнить своего акцепта, развѣ бы подлогъ предъявителя былъ открытъ и доказанъ на мѣстѣ». Ср. также art. 22 Нѣм. уст., 121 art. Фр. уст.

(*) Обыкновенно вексель принимается трассатомъ за эквивалентъ, получаемый имъ отъ трассанта; этотъ—то эквивалентъ и называется провизіею.

всякихъ послѣдствій для акцептанта [1]).

Что касается, наконецъ, дѣйствія принятія, то въ силу его трассатъ становится не только обязаннымъ по векселю лицомъ, но должникомъ прямымъ и главнымъ. Въ срокъ векселя къ нему прежде всего обращается требованіе платежа;—если же, при неисправности акцептанта, платежъ будетъ учиненъ какимъ либо другимъ обязаннымъ лицомъ (надписателемъ или трассантомъ), то послѣднее въ правѣ обратиться съ регрессным искомъ къ тому же акцептанту, и требовать не только вексельной суммы, но и суммы убытковъ, которые произошли отъ его неисправности для истца [2]) Какъ должникъ принципальный, акцептантъ остается обязаннымъ по векселю даже и въ томъ случаѣ, когда бы векселедержатель, не получивши въ срокъ удовлетворенія, не протестовалъ векселя въ неплатежѣ. Теряя въ этомъ случаѣ право иска къ индоссантамъ и трассанту, векселедержатель удерживаетъ

---

[1]) Это положеніе явственно признано въ Италіянскомъ проэктѣ векс. уст. (254) а также въ Новомъ Бельг. векс. уставѣ (art. 11)» Въ принципѣ, говоритъ Бельгійская коммиссія, акцептъ бесповоротенъ, однако не слѣдуетъ забывать, что всѣ права, вытекающія изъ векселя, зависятъ отъ факта матеріальнаго держанія его. Отсюда слѣдуетъ признать, что векселедержатель не пріобрѣтаетъ никакого права въ отношеніи трассата, пока акцептованный вексель не возвращенъ ему. - Vidari, sul progetto... 279 p. Въ этомъ же смыслѣ неоднократно высказывалась Франц. юриспруденція, см. напр. Arret de la Cour de Paris, du 10 novembr, 1847, особенно arret de la Cour de Lyon, du août 1848—Demangeat, t. 3, 255 p. Ср. также Hartmann, cit. § 114, Biener, Arch. f. W.—Recht. t. 6, № 1, Мейеръ, гр. пр. 712 p.

[2]) Ст. 668 наш. устава.

за собою права въ отношеніи акцептанта, именно — потому, что акцептантъ есть главный должникъ. Между тѣмъ какъ надписатели и трассантъ обѣщаютъ произвести платежъ чрезъ другое лицо и отвѣчаютъ, поэтому въ томъ лишь случаѣ, если это послѣднее отказываетъ въ платежѣ, — что и удостовѣряется протестомъ, отвѣтственность акцептанта, какъ прямаго должника, не зависитъ, очевидно, отъ протеста [1]; „учиненъ или не учиненъ таковый — сила его обязательства ни увеличивается, ни уменьшается» [2].

§ 12.

Отказъ въ принятіи. Регрессный искъ объ обезпеченіи срочнаго платежа.

Если трассатъ отказалъ въ акцептѣ, то вексель протестуется въ непринятіи, т. е., извѣстнымъ, закономъ опредѣленнымъ способомъ констатируется фактъ непринятія [3] [4] — и затѣмъ открывается возможность

---

[1]) Въ тѣхъ же самыхъ, конечно, условіяхъ находится и векселедатель — въ векселяхъ простыхъ, ибо онъ есть также прямой должникъ.

[2]) Baldasseroni, Leggi e costumi del cambio, part III, art VI n. 4.

[3]) Тёль различаетъ три вида протеста въ непринятіи (или не платежѣ): Platzprotest, Weigerungsprotest и Unfähigkeitsprotest. Первымъ удостовѣряется, что кредиторъ тщетно искалъ трассата въ мѣстѣ его жительства; вторымъ — что трассатъ отказалъ въ принятіи (или платежѣ) и, наконецъ третьимъ — что онъ неспособенъ ко принятію (или платежу) — Wechselrecht, § 225.

[4]) Протестъ совершается нотаріусомъ. Самый порядокъ производства, по нашему уставу, слѣдующій: по требованію предъявителя векселя, нотаріусъ отправляется къ трассату, снова предъявляетъ ему непринятую тратту, и если онъ по прежнему отказываетъ въ акцептѣ

требовать обезпеченія срочнаго платежа по векселю отъ трассанта и надписателей [1]). Обезпеченіе состоитъ въ

или просто уклоняется отъ отвѣта, нотаріусъ на гербовой бумагѣ опредѣленнаго достоинства составляетъ объ этомъ актъ, называемый протестомъ въ непринятіи, въ коемъ прописывается содержаніе протестуемаго векселя, и весь ходъ дѣла. Актъ подписывается нотаріусомъ, кромѣ того удостовѣряется приложеніемъ печати и затѣмъ выдается предъявителю (см. приложеніе къ ст. 540 Торг. Уст., № 17). Что касается случаевъ, когда, при предъявленіи переводнаго векселя ко принятію, трассатъ или не оказывается въ мѣстѣ его жительства, или впалъ въ несостоятельность и, слѣдовательно, неспособенъ принять вексель, то нашъ уставъ хотя и требуетъ совершенія протеста въ этихъ случаяхъ (ст. 585), но не указываетъ самаго порядка производства. Такъ какъ, при отсутствіи трассата, требованіе отъ него платежа невозможно, то протестъ только и можетъ заключаться здѣсь въ засвидѣтельствованіи нотаріусомъ отсутствія трассата. Точно также въ случаѣ несостоятельности послѣдняго, нельзя требовать отъ него принятія векселя, а потому протестъ и здѣсь можетъ состоять только въ удостовѣреніи нотаріуса о несостоятельности трассата. Если же трассатъ до принятія умеръ, въ такомъ случаѣ вексель или принимается наслѣдниками, или протестуется противъ нихъ, по общимъ правиламъ.

[1]) По Французскому вексельному уставу (art. 120), надписатели и трассантъ, въ случаѣ регрессного иска объ обезпеченіи срочнаго платежа, могутъ произвести и самый платежъ по векселю, и векселедержатель не въ правѣ уклониться въ этомъ случаѣ отъ принятія досрочнаго удовлетворенія. Такое постановленіе едва ли можно одобрить. Предоставляя обязанному лицу право, своею односторонней волею, безъ согласія кредитора, до наступленія срока обязательства, прекратить послѣднее, оно тѣмъ самымъ существенно нарушаетъ интересъ векселедержателя и стоитъ въ противорѣчіи съ общимъ юридическимъ принципомъ, не дозволяющимъ одной изъ сторонъ, противъ воли другой измѣнять условія свободно принятаго на себя обязательства. Nougier (cit., n. 371) справедливо замѣчаетъ, что при такимъ условіяхъ,

представленіи денежной суммы, которая и должна идти, по наступленіи срока, на удовлетвореніе по векселю, если, конечно, самъ трассатъ не произведетъ платежа. Денежная сумма предъявляется въ судъ или другое присутственное мѣсто, но можетъ храниться и въ рукахъ частнаго лица,—даже у самаго векселедержателя [1]). Если обезпеченіе представлено кѣмъ либо изъ надписателей (а не трассантомъ), то представившій таковое, можетъ съ своей стороны требовать обезпеченія отъ предшествующихъ ему индоссантовъ, но трассантъ уже не имѣетъ никакого регрессного иска объ обезпеченіи платежа по векселю [2]).

Нормальный случай тотъ, что нужда въ указанномъ обезпеченіи срочнаго платежа возникаетъ при отказѣ трассата въ акцептѣ, однако та же потребность въ обезпеченіи можетъ имѣть мѣсто и не смотря на послѣдовавшее принятіе векселя. Можетъ случиться, что экономическое положеніе акцептанта, до наступленія срока платежа, неожиданно претерпѣваетъ столь сильное измѣненіе къ худшему, что у векселедержателя оказывается не болѣе шансовъ получить отъ него въ срокъ векселя удовлетвореніе, чѣмъ если бы вексель совсѣмъ не былъ акцептованъ. Вотъ почему Нѣм. уставъ, признавши за векселедержателемъ право на регрессный искъ объ обезпеченіи—при отказѣ въ принятіи векселя (art. 25—28), въ слѣдъ за симъ исчисляетъ случаи, въ коихъ можетъ

и самый отказъ въ принятіи можетъ послѣдовать съ цѣлію принудить векселедержателя принять ранѣе срока уплату по векселю.

[1]) Ср. Мейеръ, Курсъ Гр. Пр. 714 р.

[2]) Art. 26 Нѣм. уст.; ст. 596 п. 2 наш. векс. устава.

имѣть мѣсто тотъ же регрессный искъ — не смотря на послѣдовавшее принятіе векселя. «Если вексель принятъ вполнѣ или частію, то въ отношеніи принятой суммы можетъ быть потребовано обезпеченіе во 1-хъ, если приниматель объявленъ несостоятельнымъ или только прекратилъ свои платежи; во 2-хъ, если послѣ выдачи векселя какое либо взысканіе съ принимателя осталось безуспѣшнымъ по недостатку имущества, или если, вслѣдствіе неплатежа принимателемъ долга, состоялось опредѣленіе о томъ, чтобы подвергнуть его личному задержанію (art. 29). Указанные случаи, дѣйствительно, таковы, что въ нихъ, не смотря на принятіе векселя, возникаетъ у кредитора основательное опасеніе — будетъ ли вексель оплаченъ акцептантомъ. — Точно также по Французскому уставу «въ случаѣ не состоятельности акцептанта, открывшейся до наступленія вексельнаго срока, векселедержатель можетъ требовать обезпеченія отъ другихъ обязанныхъ лицъ «(art. 163), — однако лишь въ этомъ одномъ случаѣ Франц. уставъ допускаетъ требованіе обезпеченія платежа по акцептованному векселю. Правда, что юриспруденція находитъ возможнымъ интерпретировать эту статью въ смыслѣ распространительномъ, обнимающемъ случай простой пріостановки платежей акцептантомъ [1]), однако такое толкованіе едвали отвѣчаетъ юридическому понятію несостоятельности, которая согласно ст. 440 и 434 того же Code de comm., должна быть констатирована судебнымъ декретомъ. — Что

---

[1]) См. приведенный у Nougier (cit., 634 p.) arrêt de la Cour de Bordeaux, 3 Decembre, 1835.

касается нашего устава, то онъ является въ данномъ случаѣ еще менѣе удовлетворительнымъ, нежели Французскій уставъ: обратный искъ объ обезпеченіи, по нашему уставу, уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста, едва вексель акцептованъ трассатомъ.

§ 13.

Экстраординарная форма акцепта или посредничество въ принятіи (acception par intervention). Виды посредничества. Кто можетъ быть посредникомъ. За кого или за чью честь возможно посредничество. Дѣйствіе посредничества.

Лицо, пріобрѣтающее переводный вексель, обыкновенно надѣется, что онъ будетъ акцептованъ трассатомъ. Если же эта надежда не оправдывается, оно можетъ, какъ мы видѣли, путемъ регрессиаго иска, требовать обезпеченія платежа отъ другихъ обязанныхъ лицъ. Однако, такой оборотъ дѣла можетъ повредить репутаціи трассанта; послѣдній подвергается справедливому упреку, что легкомысленно трассировалъ вексель на лицо, которое не состояло ни въ какихъ обязательныхъ отношеніяхъ къ нему (не было, напр., его должникомъ на равную сумму), или же экономическое положеніе коего не дозволяло ему обязаться векселемъ. Кромѣ того, если вексель перешелъ къ векселедержателю по индосаменту, протестъ въ непринятіи и регрессный искъ могутъ непріятно отозваться и на кредитѣ надписателей: послѣдніе также не свободны отъ упрека, что передавали вексель, оказавшійся недостаточно благонадежнымъ. Въ этомъ случаѣ посредничество третьяго лица, желающаго добровольно акцептовать вексель, не прия-

тый трассатомъ, есть по истинѣ актъ благодѣянія, коимъ спасается честь и торговый кредитъ трассанта и надписателей. Нерѣдко случается, что, трассантъ или индоссантъ, уже при самой выдачи или передачи векселя, предвидитъ возможность непринятія его трассатомъ, и назначаетъ въ самомъ векселѣ посредника, коему поручается, при отказѣ трассата, принять и заплатить по векселю—по пріязни, т. е., за честь и счетъ назначившаго [1]) Но иногда третье лицо само вызывается, при отказѣ трассата, ко принятію векселя (Ehrenintervention). Обѣ эти формы посредничества явственно признаны Нѣм. (art. 56 и 57) и нашимъ отечественнымъ (ст. 587 и 583) уставами; Французскій же Code de comm. не различаетъ ихъ, допуская молчаливо ту и другую [2]). – Хотя оба означенные вида посредничества клонятся къ одной и той же цѣли—поддержанію торговой чести и кредита обязанныхъ по векселю лицъ, однако отношеніе векселедержателя къ посредничеству въ томъ и другомъ случаѣ не одинаково. Если третье лицо выражаетъ свою готовность акцептовать вексель—въ силу порученія, выраженнаго въ самой траттѣ (Nothadresse), въ такомъ случаѣ векселедержатель обязанъ допустить посредничество; онъ обязанъ даже требовать отзыва о принятіи или непринятіи отъ Nothadressat'a, и отказъ его удостовѣрить законнымъ протестомъ. Напротивъ, когда третье лицо само вызывается къ принятію векселя, до-

---

[1]) Порученіе быть посредникомъ, выраженное въ векселѣ, имѣетъ у Нѣмцевъ особое техническое названіе—Nothadresse. Лицо же, коему дается порученіе, наз. Nothadressat.

[2]) Ср. Picot, cit., 147—148 p.; Nougier, cit, t. I, 266—267.

пущеніе посредничества зависитъ отъ усмотрѣнія векселедержателя. Отвергнувши посредничество, векселедержатель здѣсь можетъ требовать обезпеченія отъ другихъ обязанныхъ лицъ, между тѣмъ какъ въ первомъ случаѣ онъ не имѣетъ уже регрессного иска. Такой взглядъ, принятый и нашимъ отечественнымъ, и Нѣмецкимъ уставами [1]), основывается на слѣдующемъ соображеніи. Назначая въ самой траттѣ посредника на случай нужды, векселедатель, или индоссантъ принимаютъ на себя обязанность гарантировать срочный платежъ по векселю лишь въ случаѣ отказа въ акцептѣ—какъ со стороны трассата, такъ и назначеннаго посредника. Nothadressat есть какъ бы подставной трассатъ [2]). Но когда третье лицо само вызывается къ принятію векселя, содержаніе вексельнаго акта ни мало не обязываетъ векселедержателя къ допущенію посредничества. Конечно, если посредникъ—лицо благонадежное, солидное, тогда безъ сомнѣнія посредничество будетъ принято; но если экономическое положеніе и торговый кредитъ посредника слабо обезпечиваютъ кредитору срочный платежъ по векселю, то было бы несправедливо вынуждать послѣдняго къ допущенію такого посредничества, если только онъ не обязанъ къ тому самымъ содержаніемъ векселя.

Къ посредничеству, говоря вообще, способно всякое третье (и только третье) лицо, имѣющее право обязываться векселями. Такимъ образомъ посредникомъ

---

[1]) См. ст. 587 наш. уст.; art. 56 и 57 Нѣм. устава; см. также 68 и 69 ст. нашего проэкта векс. уст.

[2]) Ср. Protocolle, cit., 124—128 p.

не можетъ быть ни трассантъ, ни надписатель, ибо эти лица и безъ того отвѣтственны по векселю, и посредничество ихъ ничего не прибавило бы къ ихъ обязательству; но ничто не мѣшаетъ быть посредникомъ трассату. Отказавши въ акцептѣ, трассатъ остается третьимъ лицомъ, чуждымъ вексельному обязательству. Въ этомъ смыслѣ даютъ свои постановленія и положительныя законодательства (ст. 589 и 590 наш. уст; art 126 Франц. уст.) [1]). Однако по обще-Герм. вексельному праву допускается посредничество даже индоссанта въ пользу кого либо изъ предшествующихъ надписателей [2]). Трудно понять, какая можетъ быть польза отъ такого посредничества для векселедержателя; индоссантъ, уже какъ таковый, отвѣчаетъ по векселю, въ случаѣ не платежа въ срокъ со стороны трассата,—слѣдовательно для векселедержателя не прибавляется никакой новой гарантіи, или, если прибавляется, то лишь номинально; въ дѣйствительности же не представляется новаго лица, гарантирующаго срочное удовлетвореніе по векселю.—Далѣе, закого или за чью честь возможно посредничество? За всякаго, кто состоитъ обязаннымъ по векселю: за трассанта, любаго изъ надписателей и за поручителя по векселю; но невозможно посредничество за акцептанта—ибо посредничество предполагаетъ отсутствіе акцепта; а также за трассата—ибо не принявши векселя, онъ стоитъ внѣ круга обязанныхъ лицъ.—Обыкновенно посредникъ обозначаетъ на самомъ вексельномъ

---

[1]) Ср. также Мейеръ, Русск. гр. пр., 715 р., Picot, cit, 148 р.
[2]) Ср Brauer, cit, 106 р., Hartmann, cit, 438 р.

документѣ—за чью честь онъ принимаетъ вексель [1]). Если же такого указанія не сдѣлано, то по Нѣм., [2]) а также Англ. [3]) векс. праву принимается, что вексель акцептованъ за честь трассанта — правило, принятое въ интересѣ всѣхъ другихъ обязанныхъ лицъ; посредникъ какъ бы заступаетъ мѣсто того, за честь коего вступается, и посредничество за трассанта снимаетъ, поэтому, отвѣтственность со всѣхъ послѣдующихъ надписателей.—Можетъ случиться, что нѣсколько лицъ готовы акцептовать вексель, непринятый трассатомъ - кому изъ нихъ принадлежитъ преимущество? Здѣсь слѣдуетъ различать—вступаются ли эти лица за честь различныхъ участниковъ вексельнаго обязательства, или же, за честь одного и того же участника. Въ первомъ случаѣ предпочтеніе отдается тому посреднику, который вступается за честь векселедателя, а изъ вступающихся за честь нѣсколькихъ надписателей преимущество принадлежитъ тому, кто вступается за честь индоссанта, ближайшаго къ векселедателю;—вообще, слѣдовательно, предпочитается тотъ, чье посредничество полезно наибольшему числу лицъ [4]). Если же нѣсколько лицъ вступаются за честь одного и того же участника обязательства, то преимущество отдается тому или другому посреднику—по усмотрѣнію векселедержателя [5])

---

[1]) По нашему уставу посредникъ даже обязанъ сдѣлать подобное обозначеніе на векселѣ—592 ст. торг. уст.

[2]) Art. 59 Нѣм, уст.

[3]) Colfavru. cit., 235 p.

[4]) См. art. 56 Нѣм. уст.; 591 ст. наш. уст.

[5]) Сила этого правила состоитъ, однако, не въ томъ, чтобы кредитору угрожалъ какой либо ущербъ отъ нарушенія его, а въ томъ, что въ

Что касается дѣйствія посредничества, то, какова бы ни была форма его (т. е. само ли третье лицо пожелало принять вексель, или же оно дѣйствовало по порученію, выраженному въ томъ же векселѣ), во всякомъ случаѣ, при посредничествѣ уже не имѣетъ мѣста регрессный искъ векселедержателя къ другимъ обязаннымъ лицамъ. Посредничество замѣняетъ кредитору ту гарантію, которую онъ тщетно надѣялся получить отъ трассата—въ формѣ акцепта; вексель теперь все же принятъ, хотя и не трассатомъ [1]). Предоставлять кредитору право, не смотря на посредничество, требовать обезпеченія отъ трассанта и надписателей—значитъ, съ одной стороны, свыше мѣры заботиться объ его интересахъ, для охраненія коихъ достаточно, вмѣсто двухъ, одной гарантіи, представляемой посредничествомъ; съ другой—посредничество оказалось бы въ результатѣ безполезнымъ для того лица, за честь коего принимается вексель: кредиторъ могъ бы требовать обезпеченія отъ самаго же гонората. Что касается положительныхъ законодательствъ, то по Нѣм. уставу дѣйствіе посредничества опредѣляется именно въ указанномъ выше смыслѣ [2]); напротивъ, по

случаѣ несоблюденія этого правила, гонораторъ не можетъ требовать обезпеченія отъ тѣхъ надписателей, коихъ должно было освободить отъ отвѣтственности посредничество лица, имѣвшаго преимущество предъ тѣмъ, чье посредничество допущено, вопреки этому правилу. Ср. Hartmann, cit. 442 p.

[1]) Ср. Hartmann, 424 p.

[2]) Art. 61 Нѣм. уст. гласитъ: «Если вексель принятъ назначеннымъ на случай нужды посредникомъ, то векселедержатель и преемники лица, за честь коего вексель принятъ, не имѣютъ права тре-

Франц. уставу векселедержатель, не смотря на принятіе векселя посредникомъ, можетъ требовать обезпеченія отъ трассанта и надписателей (art. 128); того же воззрѣнія, повидимому, держится и нашъ отечественный уставъ [1].—Если посредничество исключаетъ (или должно исключать) регресный искъ въ лицѣ векселедержателя, то, напротивъ оно открываетъ право регресса для гонората (лица, за честь коего принятъ вексель), буде, однако, таковымъ является не самъ векселедатель. Послѣдній не можетъ имѣть никакого регресснаго иска, ибо онъ самъ обязанъ гарантировать срочное удовлетвореніе по векселю—въ отношеніи каждаго изъ надписателей; посредничество за честь трассанта есть не болѣе, какъ способъ исполненія имъ собственнаго обязательства по отношенію къ индоссантамъ. Но когда вексель принятъ за честь кого либо изъ надписателей, то гонораторъ въ правѣ требовать, въ свою очередь, обезпеченія отъ другихъ предшествующихъ ему надписателей; къ послѣдующимъ же онъ не имѣетъ регресснаго иска, ибо самъ обязанъ гарантировать имъ срочный платежъ по векселю. Все это явственно признано Нѣм. уставомъ [2]); напротивъ Франц. Code de comm. совсѣмъ не упоминаетъ о правѣ гонората на регресный искъ; точно также и въ нашемъ уставѣ можно найти развѣ лишь косвенное указаніе по настоящему воп-

---

бовать обезпеченія. Но лицо, за честь коего послѣдовало принятіе, и его предшественники имѣютъ право требовать обезпеченія.» Тоже само опредѣленіе повторяется въ Италіянск. Проэктѣ (art. 330) Швейцарскомъ проэктѣ (art. 412).

[1]) Ср. ст. 594 и 596.

[2]) См, тотъ же 61 art.

росу въ ст. 596 п. 2, гдѣ говорится, что лицо, исполнившее требованіе надписателя объ обезпеченіи можетъ само требовать таковаго отъ другихъ надписателей по избранію, исключая только надписателей, за нимъ слѣдующихъ. Такъ какъ гонораторъ, чрезъ посредничество, исполняетъ лежащую на немъ обязанность по обезпеченію срочнаго платежа, то въ силу указанной ст., онъ имѣетъ, кажется, право на регрессный искъ къ предшествующимъ надписателямъ.— Но самое важное и наиболѣе прямое дѣйствіе посредничества есть возникновеніе вексельнаго обязательства въ лицѣ посредника; послѣдній буде самъ трассатъ не вызовется, въ срокъ векселя, учинить платежъ, отвѣчаетъ по всей строгости вексельнаго права [1]).

§ 14.

Авалъ или поручительство.

До сихъ поръ мы изучали способы обезпеченія срочнаго платежа, примѣнимые исключительно къ векселямъ переводнымъ,—но существуетъ средство обезпеченія, общее тому и другому роду векселей. Таковъ авалъ или поручительство. Всякое третье лицо, способное вообще ко вступленію въ вексельное обязательство, можетъ поручиться за любое изъ обязанныхъ по векселю лицъ (трассанта, векселедателя—въ векселѣ простомъ, надписателя и самаго акцептанта), и тѣмъ самымъ увеличить благонадежность документа [2]). Было уже замѣчено, что

---

[1]) Ст. 627 наш. уст., 60 art. Нѣм. уст.

[2]) Самое названіе: авалъ (отъ французскаго—valoir) указываетъ

вексельное обязательство, въ цѣломъ объемѣ своего содержанія — какъ въ субъективномъ (по лицамъ, причастнымъ обязательству), такъ и въ объективномъ отношеніи должно открываться изъ самаго вексельнаго документа [1]). Согласно этому и поручительство тогда только имѣетъ вексельно-правовое значеніе, когда оно означено въ самомъ вексельномъ актѣ. Иначе оно остается простымъ обязательствомъ, обсуждаемымъ по началамъ общаго гражд. права. Это положеніе признано Нѣм. (art. 81) и нашимъ отечеств. (ст. 635) уставами. Напротивъ, по Французскому праву поручительство—будетъ ли оно означено въ самомъ векселѣ, или же выражено въ отдѣльномъ актѣ, одинаково порождаетъ вексельно-правовыя послѣдствія (art. 142)—постановленіе, не заслуживающее, какъ справедливо замѣчаетъ Vidari, сочувствія и похвалы со стороны науки [2]), ибо нарушаетъ одинъ изъ основныхъ принциповъ вексельнаго права.—Что касается дѣйствія вексельнаго поручительства, то поручитель становится вексельнымъ должникомъ и отвѣчаетъ въ силу только сдѣланной имъ надписи на документѣ, не зависимо отъ какихъ либо другихъ матеріальныхъ основаній. Его обязательство есть также формальное, какъ и—всякаго другаго вексельнаго должника [3]). Но конечно, согласно самому содержанію надписи на векселѣ, отвѣтствен-

---

на видъ обезпеченія, возвышающаго кредитъ и цѣну вексельнаго акта. Ср. Picot, cit., 159 p.

[1]) См. выше, стр. 96.

[2]) Thöl, § 286.

[3]) Vidari, Lettera di cambio, 339 p.

ность поручителя наступаетъ лишь при неисправности того лица, за коего дано поручительство. Нашъ уставъ, однако, признаетъ поручителя отвѣтственнымъ лишь въ случаѣ несостоятельности главнаго участника [1]); напротивъ Нѣм. и Франц. уставы впадаютъ въ противоположную крайность, признавая поручителя отвѣтственнымъ вполнѣ солидарно съ тѣмъ за коего дано поручительство [2]).

ГЛАВА III.

Индоссаментъ.

§ 15.

Общія замѣчанія.

Мы приступаемъ къ изученію интереснѣйшаго института въ системѣ вексельнаго права, и вмѣстѣ важнѣйшаго момента въ юридическомъ бытіи отдѣльнаго векселя,—къ изученію индоссамента или того юридическаго акта, въ силу коего новое лицо становится обладателемъ основаннаго на векселѣ формальнаго, абстрактнаго права,—первоначальный же пріобрѣтатель документа становится вексельнымъ должникомъ.

[1]) Ст. 635 наш. уст.; ср. также рѣш. Сената, 70 г. № 943; рѣш. С.-петерб. комм. суда по д. Фадѣева,—Журн. гр. и Т. пр. 1871 г., № 2.

[2]) Art. 81 наш. уст.; art. 142 Фр. Cod. de Comm. Правильнаго взгляда держится нашъ Проэктъ векс. уст. (ст. 13).

Изъ предшествующаго историческаго очерка намъ извѣстно, что очень рано возникла потребность въ передачѣ векселя. Въ эпоху процвѣтанія ярмарокъ, когда у торговыхъ людей были въ употребленіи почти исключительно векселя ярморочные, въ эту эпоху и уплаты по векселю можно было ожидать съ наступленіемъ той или другой ярмарки, — не ранѣе; между тѣмъ интересы купца нерѣдко требовали немедленной реализаціи векселя. Такая (досрочная) реализація возможна была не иначе, какъ при посредствѣ передачи векселя, уступки его въ собственность другому лицу за наличныя деньги съ тѣмъ, чтобы потомъ, съ наступленіемъ срока, это лицо само и для себя получило уплату по векселю. Отсюда очень рано возникаетъ обычай обозначать въ самомъ векселѣ право на его передачу. Векселедатель писалъ: «по сему моему векселю заплатите такому то или кому онъ онъ прикажетъ» Передача удостовѣрялась надписью на векселѣ, получившею названіе индоссамента [1]). Какъ уже было замѣчено, появленіе индоссамента составляетъ рѣшительный переворотъ въ исторіи векселя; послѣдній получаетъ совершенно новое экономическое значеніе. Будучи до сихъ поръ исключительно орудіемъ перевода денегъ изъ одного мѣста въ другое, связанный съ личностію векселеприобрѣтателя и ограниченный въ своемъ теченіи опредѣленными географическими пунктами, вексель теперь отрѣшается отъ своего мѣстнаго и личнаго характера, становится орудіемъ платежѣ, фигурируя въ торговомъ оборотѣ на ряду съ бумажными денежными знаками. [2]).

---

[1]) Ср. выше стр. 15.

[2]) Считаемъ не лишнимъ упомянуть, что появленіе индоссамента

Не слѣдуетъ однако же думать, что съ появленіемъ индоссамента торговый оборотъ получилъ однѣ, только выгоды, безъ всякаго какого-либо ущерба. Если благодаря ему торговый міръ обогатился новымъ весьма удобнымъ платежнымъ средствомъ, то, съ другой стороны, въ силу того же индоссамента вексельныя сдѣлки получили характеръ до извѣстной степени рискованныхъ операцій и стали одною изъ причинъ внезапныхъ банкротствъ въ средѣ коммерсантовъ. Въ самомъ дѣлѣ лицо, негоцируя вексель, обыкновенно расчитываетъ, что означенный въ

важно и въ томъ отношеніи, что способствовало возникновенію новаго понятія вексельнаго курса. Вексель постепенно пріобрѣтаетъ значеніе товара, который покупается за тѣмъ, чтобы съ извѣстною выгодою перепродать его въ другія руки, и цѣна на вексель колеблется, какъ и на всякій иной товаръ. Если въ одно и тоже время и въ томъ же мѣстѣ находится много векселей, предлагаемыхъ для принятія по индоссаменту, то пріобрѣтатель векселя заплатитъ за него дешевле, чѣмъ если бы на рынкѣ было меньше векселей, и вмѣстѣ больше лицъ, желающихъ пріобрѣсти такого рода векселя, какіе предлагаются. Это отношеніе спроса и предложенія, обусловливая возвышеніе и упадокъ цѣнъ на векселя, опредѣляетъ вексельный курсъ. Оно само въ свою очередь зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ. Такъ во времена спокойнаго, правильнаго теченія торговли, векселя охотно покупаются, и больше спросу на нихъ, и выше, поэтому, вексельный курсъ, чѣмъ въ періодъ войны и иныхъ обстоятельствъ, нарушающихъ нормальный ходъ торговли. Точно также, вексель, выданный на хорошее торговое мѣсто, находитъ болѣе покупателей, чѣмъ выданный на какой либо глухой, неторговый городъ. Такимъ образомъ, благодаря индоссаменту, образовался особый родъ коммерческихъ операцій. Въ настоящее время существуетъ громадное количество фирмъ, обществъ, банковъ, для коихъ дисконтъ векселей составляетъ главный предметъ ихъ спекуляцій.

немъ плательщикъ (трассатъ или векселедатель—въ векселѣ простомъ) произведетъ въ срокъ уплату, а потому, полученною валютою оно располагаетъ, какъ своею собственностію. Но случается, однако же, что въ срокъ векселя, векселедержатель не получаетъ удовлетворенія отъ прямаго плательщика. Въ этомъ случаѣ открывается регрессный искъ, который можетъ быть обращенъ къ любому изъ индоссантовъ. Послѣдніе не готовились къ платежу, совсѣмъ, можетъ быть, позабыли о векселѣ, регрессъ застаетъ ихъ врасплохъ. Такимъ образомъ образомъ неисправность главнаго вексельнаго должника нерѣдко влечетъ за собою несостоятельность многихъ другихъ лицъ (индоссантовъ);—разстройство въ дѣлахъ одного коммерсанта отражается губительно на дѣлахъ многихъ другихъ. Но нѣтъ хорошаго учрежденія, которое не представляло бы въ тоже время тѣхъ или другихъ неудобствъ, и зло, внесенное индоссаментомъ въ торговый оборотъ, все таки есть не болѣе, какъ слабый вычетъ изъ той громадной пользы, которую онъ извлекаетъ изъ векселя, какъ орудія платежа.

§ 16.

Юридическая природа индоссамента.

Настоящій вопросъ стоитъ въ тѣсной связи съ ученіемъ о юридической природѣ векселя; можно даже сказать, что теорія векселя есть въ тоже время и теорія индоссамента. Первоначально, когда самъ вексель считался не болѣе, какъ простымъ документомъ договора купли или мѣны, ученые юристы разсматривали индос-

саментъ съ точки зрѣнія цессіи или обыкновенной уступки права [1]). При такомъ пониманіи индоссатъ является не болѣе, какъ носителемъ того самаго права, которое принадлежало его предшественнику, подпадая, слѣдовательно, всѣмъ возраженіямъ, какія могли имѣть мѣсто противъ послѣдняго; съ другой стороны—индоссантъ, какъ и всякій другой цедентъ, является лицомъ, не подлежащимъ отвѣтственности по векселю. Но такой взглядъ не нашелъ себѣ сочувствія ни въ практикѣ торговаго оборота [2]), ни въ положительныхъ законодательствахъ. Для торговаго оборота особенно было важно, чтобы каждый индоссантъ считался обязаннымъ лицомъ, ибо этимъ увеличивается благонадежность векселя,—и уже въ древнѣйшихъ вексельныхъ уставахъ мы встрѣчаемъ признаніе солидарной отвѣтственности индоссантовъ [3]). Однако пока твердо держалось въ наукѣ прежнее воззрѣніе на вексель, какъ на актъ договора, не легко было ученымъ юристамъ отрѣшиться отъ взгляда на индоссаментъ, какъ на простой актъ цессіи. Придумана была особая форма цессіи (modificirte und privilegirte cession), имѣвшая то не свойственное этому акту дѣйствіе, что пріобрѣтателю векселя не могли быть противопоставлены возраженія ex persona indossantis [4]). Но съ тѣхъ поръ, какъ понят-

[1]) См. Heydiger, Kurze Anl. zum gründlichen Verstand des Wechselrechts, Cöln, 1717, 36 p. Во французской литературѣ—этотъ взглядъ удержался до позднѣйшаго времени. Такъ Persil говоритъ: «L'indossement est la cession faite a un tiers par le porteur de la lettre de change». Traité de la lettre de change, 189 p.

[2]) Ср. Hartmann, cit., 271 p.

[3]) См. выше стр. 16, примѣч.

[4]) Ср. Bluntschli, D. W. O. Erlangen, 1852, § 37; Brauer, cit, 44 p.

нулся авторитетъ прежней доктрины о природѣ векселя, начинается рядъ новыхъ теорій о юридическомъ характерѣ индоссамента. Тотъ же Эйнертъ, который первый возвысилъ голосъ противъ устарѣлаго взгляда на существо векселя, выставилъ новую точку зрѣнія на природу индоссамента По его мнѣнію, индоссаментъ есть ничто иное, какъ поручительство. Индоссантъ, говоритъ Эйнертъ, есть поручитель за трассанта, векселедателя — въ векселѣ простомъ, и за прочихъ индоссантовъ [1]). Это мнѣніе нельзя, однако, признать правильнымъ. Оно упускаетъ изъ виду, что для понятія поручительства существенно, чтобы было на лицо обязательство или долгъ, по коему дается порука. Но если вексель подложенъ и прочіе индоссаменты также подложны, если, слѣдовательно, векселедатель и прочіе надписатели не суть должники, — все же индоссантъ отвѣчаетъ по векселю, что прямо противно понятію поручительства. Изъ всѣхъ другихъ теорій остановимся на ученіи Толя. Этотъ писатель полагаетъ, что индоссаментъ есть новая тратта, присоединяемая къ прежнему векселю, слѣдовательно — новое абстрактное обѣщаніе платежа (neues Summenversprechen). «Индоссантъ, говоритъ Толь, желаетъ, чтобы платежъ вексельной суммы былъ учиненъ не ему, а его индоссату. Для этого онъ могъ бы создать новую тратту и повторить въ ней все, что содержится въ прежней траттѣ, выданной ему векселедателемъ, назвавши себя лишь трассатомъ, а индоссата — реммиттентомъ; но нѣтъ никакой нужды писать особую тратту, когда можно на оборотѣ того же листа,

---

[1]) Einert, cit., 137 p.

гдѣ написанъ прежній вексель, обозначить лишь тѣ части содержанія предполагаемой новой тратты, въ коихъ она будетъ отличаться отъ послѣдняго. Все остальное содержаніе прежняго векселя само собою должно считаться здѣсь повторенным[1]). Итакъ индоссаментъ, по Толю, есть новый вексель, слѣдовательно новый договоръ, заключаемый чрезъ выдачу и принятіе документа[2]).— Теорія Толя по стольку справедлива, по скольку она признаетъ въ индоссаментѣ, какъ и въ самомъ векселѣ, абстрактное обѣщаніе платежа, независимое въ своей юридической силѣ отъ матеріальнаго основанія (causa); но примѣсь договорнаго элемента составляетъ и здѣсь, по нашему мнѣнію, слабую сторону доктрины. Присутствіе этого элемента сразу напускаетъ туманъ на вопросъ о юридическомъ существѣ индоссамента, дѣлая непонятною солидарную отвѣтственность всѣхъ индоссантовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если индоссаментъ есть договорная сдѣлка, заключаемая между даннымъ индоссантомъ и индоссатомъ, то какъ объяснить отвѣтственность индоссанта предъ каждымъ послѣдующимъ идоссатомъ, съ коимъ онъ не вступалъ ни въ какой договоръ? Будемъ ли мы разсматривать послѣдущаго индоссанта, какъ представителя (цессіонара) своего индоссанта? Но тогда мы должны признать, что противъ него возможны всѣ возраженія ex persona indossantis. Между тѣмъ дѣло становится яснымъ, если исключить изъ приведенной доктрины договорный элементъ и признать индоссаментъ односто-

---

[1]) Thöl, cit. § 250.

[2]) Ibid, §§ 191, 192 и 252.

ронним ъ юридическимъ актомъ, порождающимъ такое же абстрактное обязательство, какъ и обязательство векселедателя. Каждый индоссантъ, подписывая документъ, молчаливо повторяетъ выраженное въ самомъ векселѣ одностороннее обѣщаніе произвести уплату [1]), и потому всѣ они (индоссанты) несутъ одинаковую отвѣтственность по векселю.

§ 17.

Виды индоссамента. Индоссаментъ,—собственно такъ называемый:

Существуетъ два главныхъ вида индоссамента: 1) индоссаментъ—собственно такъ называемый (Eigentums-Indossament, Transport, Giro) и 2) индоссаментъ въ несобственномъ смыслѣ (Indossament zum Incasso,—in procura) или препоручительная надпись. Что касается индоссамента, собственно такъ наз., то онъ въ свою очередь выступаетъ въ двоякомъ видѣ: полной передаточной надписи и надписи бланковой.

А. Полная передаточная надпись заключаетъ въ себѣ обозначеніе имени лица, передающаго вексель (индоссанта), а также имени пріобрѣтателя (индоссата). Индоссантомъ можетъ быть всякій законный держатель вексельнаго документа—какъ первоначальный векселепріобрѣтатель, такъ и первый второй, третій и т. д. индоссатъ; всѣ эти лица (но и только они) [2]) могутъ передавать вексель по индоссаменту, если, однако, не выражено запрещенія передачи въ самомъ вексельномъ документѣ. Возможность такого запрещенія явственно приз-

[1]) Ср. Grävell, Arch. f. Wechselrecht, 125 p.

[2]) «Передавать вексель можетъ только тотъ, кому онъ при-

нана Нѣм. уставомъ (art. 9), а также проэктомъ нашего вексельнаго устава (ст. 33). Въ дѣйствующемъ уставѣ не существуетъ прямаго постановленія въ этомъ смыслѣ, однако нѣтъ основанія считать подобное запрещеніе недозволеннымъ. Не справедливо было бы стѣснять свободу лица, которое желаетъ обязаться векселемъ, но которое находитъ почему либо неудобнымъ для себя, что бы вексель носящій его имя, переходилъ изъ рукъ въ руки; оно желаетъ имѣть отношенія по векселю только съ однимъ опредѣленнымъ кредиторомъ [1]). Далѣе, — что касается индоссата, имъ можетъ быть не только всякое третье лицо, имѣющее активную вексельную правоспособность [2]), но даже лицо уже причастное тому же вексельному обязательству [3]), какъ то: трассантъ, векселеда-

---

надлежитъ, т. е. то лицо, на имя коего выданъ вексель или къ кому онъ дошелъ по передаточнымъ надписямъ». См. Рѣш. Петерб. Комм. Суда, Суд. Вѣстникъ 69, г. № 27.

[1]) Иное дѣло, если лицо само пріобрѣло по индоссаменту вексель, выданный безъ запрещенія дальнѣйшей передачи его. Индоссируя въ свою очередь таковой вексель, оно едвали въ правѣ запретить дальнѣйшую передачу его. Въ самомъ дѣлѣ, это лицо могло бы выдать самостоятельный вексель, но если оно предпочло воспользоваться при помощи индоссамента, уже готовымъ векселемъ, то тѣмъ самымъ какъ бы открыто признало полезность индоссамента. Оно не должно слѣдовательно противорѣчить самому себѣ, уничтожая то полезное свойство векселя, коимъ само воспользовалось. Съ этой точки зрѣнія мы готовыо добрить постановленіе Нѣмецкаго уст., по коему дѣйстіе запрещенія, выраженнаго индоссантомъ въ передаточной надписи, сводится однако къ тому лишь, что послѣдующіе индоссаты не имѣютъ регресснаго иска къ этому индоссанту (art. 15).

[2]) Ср, art. 10 и 98 п. 2.

[3]) Ср. Renaud cit., § 51, п. 3.

тель—при векселяхъ простыхъ акцептантъ, и всякій предшествующій индоссантъ.—Кромѣ обозначенія имени индоссанта и индоссата, по отечественному уставу и нѣкоторымъ иностраннымъ законодательствамъ, въ полной передаточной надписи должно заключаться указаніе на валюту; но Англійское право, равно и Нѣмецкій уставъ не требуютъ этого указанія—воззрѣніе столь же правильное въ отношеніе передаточной надписи, какъ и самаго векселя. Индоссаментъ есть новый вексель, новое абстрактное обѣщаніе платежа, а потому упоминаніе о валютѣ, какъ обстоятельствѣ, касающемся самой сдѣлки, по поводу коей индоссантъ принялъ на себя вексельное обязательство, не должно имѣть мѣста въ индоссаментѣ. Напротивъ вполнѣ разумно требованіе обозначенія въ надписи времени передачи векселя [1]). Въ самомъ дѣлѣ, индоссантъ, въ случаѣ регресснаго иска, можетъ отозваться, что въ моментъ передачи векселя, онъ не имѣлъ права принимать на себя вексельное обязательство, и тогда, благодаря только отсутствію обозначенія въ индоссаментѣ времени передачи—сколько спору, затрудненій можетъ возникнуть по вопросу о правоспособности индоссанта!—Кромѣ указанныхъ частей, полная передаточная надпись можетъ заключать въ себѣ и другіе, такъ сказать, случайные элементы. Такъ лицо, передающее вексель, можетъ внести въ индоссаментъ оговорку: «безъ оборота на меня». Такое право представляется индоссанту всѣми положительными законодательствами [2]), въ томъ числѣ и

---

[1]) См. ст. 559 п. 2 наш. векс. уст. art. 137 Франц. уст.; art. 27 Бельг. зак. (72 г.).

[2]) См. art. 14 Нѣм. уст.; 568 наш. уст.

нашимъ отечественнымъ уставомъ. Но можетъ ли индоссантъ въ передаточной надписи сдѣлать оговорку относительно вексельной суммы, или: возможна ли частичная передача векселя по индоссаменту? Положительныя законодательства, какъ Нѣм., Франц. и наше отечественное умалчиваютъ объ этомъ. Отсюда, конечно, дозволительно заключить, какъ это дѣлаетъ Vidari относительно Франц.(и Италіянск.)права, что частичный индоссаментъ по всѣмъ названнымъ законодательствамъ дозволенъ, ибо что́ не запрещено, то дозволено,—хотя нельзя, однако не согласиться, что передача векселя съ частичнымъ индоссаментомъ, должна вызвать на практикѣ серіезныя затрудненія. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ держатель такого векселя можетъ требовать по немъ уплаты не болѣе, какъ части вексельной суммы, то остальная часть совсѣмъ не могла бы быть требуема въ день срока, ибо собственникъ этой другой части не имѣлъ бы векселя въ своихъ рукахъ. Кромѣ того, если бы акцептантъ, при частичной уплатѣ по векселю, потребовалъ бы выдачи ему документа—обязанъ ли кредиторъ выдать ему таковой, или отказать?

Первоначально было въ обычаѣ, а по нѣкоторымъ законодательствамъ [1]) даже предписывалось дѣлать передаточную надпись на лицевой сторонѣ, внизу векселя; но часто мѣсто внизу векселя оказывалось недостаточнымъ, и въ слѣдствіе этого стали входить мало по малу въ обычай надписи на оборотной сторонѣ. Въ настоящее время этотъ обычай соблюдается повсюду, а въ нѣкото-

---

[1]) См, выше ст. 15, прим. 1.

рыхъ государствахъ, какъ, напр., у насъ, въ Россіи, нашелъ себѣ санкцію въ положительномъ законодательствѣ. [1]) Если, при частыхъ переходахъ векселя, мѣсто на самомъ документѣ окажется недостаточнымъ для надписей, въ такомъ случаѣ дозволяется дѣлать ихъ на дополнительномъ листѣ, называемомъ технически алёнжею. Но дабы предупредить злонамѣренное отдѣленіе этого листа отъ векселя и присоединеніе его къ другому вексельному документу—можетъ быть бо̀льшему по суммѣ, коммерсанты обыкновенно пишутъ индоссаментъ отчасти на прибавочномъ листѣ, отчасти на самомъ векселѣ. Но по нашему уставу даже обязательно такое раздѣленіе надписи между самимъ векселемъ и алёнжею (ст. 556)—постановленіе, хорошо рекомендующее предусмотрительность законодателя.

В) Бланковый индоссаментъ есть передаточная надпись, содержащая въ себѣ одно только имя индоссанта. Бланковый индоссаментъ очень рано сталъ извѣстенъ въ торговомъ оборотѣ, и въ настоящее время онъ составляетъ весьма распространенную и любимую у торговыхъ людей форму передаточной надписи. Не вездѣ, однако же, эта форма признана положительнымъ закономъ. Такъ, во Франціи, до сихъ поръ не допускаются векселя съ бланковымъ индоссаментомъ. Но большая часть законодательствъ признаютъ дѣйствительными такіе векселя, въ

---

[1]) Нѣм. уст. выставляетъ подобное требованіе лишь относительно бланковыхъ надписей (art. 12), причемъ, конечно, имѣется въ виду устранить возможность смѣшенія бланковой надписи съ аваломъ или поручительствомъ.

томъ числѣ Нѣм. векс. уставъ [1]), Англ. [2]) и наше отечеств. вексельное право [3]) [4]). Въ пользу и противъ этой формы индоссамента представляли и еще теперь приводятъ много доводовъ. Для ознакомленія хотя съ главнѣйшими изъ нихъ, мы позволимъ себѣ резюмировать пренія, происходившія по этому вопросу въ Лейпц. конференціи, редактировавшей Нѣм. уставъ. Противъ допущенія бланковой надписи было заявлено: 1) интересы кредита и вообще солидное, прочное состояніе торговаго оборота будутъ болѣе обезпечены, если каждому возможно будетъ слѣдить за переходами векселя отъ одного владѣльца къ другому. 2) Нельзя отрицать, что часто для отдѣльныхъ лицъ полезно воспользоваться бланковымъ индоссаментомъ—дабы скрыть свое участіе въ вексельныхъ операціяхъ, но эта выгода отдѣльныхъ лицъ служитъ въ ущербъ общему интересу, который требуетъ, напротивъ, чтобы вексельныя операціи каждымъ совершались открыто, на виду у всѣхъ интересованныхъ лицъ. 3) Трудно или даже невозможно вчинать регрессный искъ, когда неизвѣстно мѣсто жительства индосанта, какъ это бываетъ при бланковой передаточной надписи,—особенно, если самыя имена индоссантовъ

---

[1]) Art. 12.

[2]) См. Colfavru, cit. 238 p.

[3]) Ст. 561 уст. торг.

[4]) Кромѣ поименованныхъ законодательствъ, бланковыя надписи допускаетъ кодексъ Голландскій (art. 136), Португальскій (art. 356), законъ Сѣверо-Амер. Штатовъ—Kent, Commentaries on american law, t, III, part. V, Lecture XLIV, 5.

С.К. ДЕРАГИНА

не означены въ векселѣ. 4) Кромѣ того время передачи необходимо должно быть обозначено въ надписи, дабы затруднить незаконныя передачи, совершенныя уже тогда, когда должникъ впалъ въ несостоятельность. 5) При допущеніи надписи препоручителей, бланковая надпись можетъ послужить для держателя векселя препятствіемъ къ тому, чтобы доказать собственность на вексельный документъ.—Этимъ соображеніямъ были противопоставлены слѣдующіе доводы: 1) бланковый индоссаментъ распространенъ и почти необходимъ въ торговлѣ, представляя тѣ самыя выгоды, кои могутъ быть достигнуты посредствомъ векселей на предъявителя. 2) Не смотря на всѣ запрещенія бланковой надписи, она издавна употребляется торговыми людьми (въ Лейпцигѣ и Саксоніи), и если теперь снова запретить ея употребленіе, то законъ будетъ въ противорѣчіи съ глубоко укоренившимся въ торговлѣ обычаемъ. 3) Извѣстно, какое громадное количество векселей съ бланковыми надписями постоянно въ оборотѣ во Франціи, и какъ желательна по этому въ этой странѣ отмѣна запрещающаго ихъ закона, - въ доказательство чего можно сослаться на авторитетъ Persil'я и Horson'a. Первый говоритъ, что запрещенная законодателемъ бланковая надпись часто, однако же, употребляется въ практикѣ, и суды не всегда признаютъ ее недѣйствительною; по второму—бланковый индоссаментъ есть преобладающая форма надписи, и воля законодателя оказывается безсильною противъ могущества обычая. 4) Что касается тѣхъ неудобствъ, на которыя ссылаются защитники противнаго мнѣнія, то всякій, кто считаетъ ихъ важными, можетъ избѣжать ихъ, требуя для передавае-

маго ему ему векселя, полной надписи [1]). Результатомъ преній было допущеніе бланковаго индоссамента. Мы, съ своей стороны, считаемъ излишнимъ что либо прибавлять въ пользу этой формы индоссамента. Повсемѣстное употребленіе ея—даже тамъ, гдѣ она запрещена, достаточно говоритъ, съ одной стороны, за полезность ея для торговаго оборота, съ—другой за безполезность законодательныхъ запрещеній этой надписи. Какъ справедливо говоритъ Толь »запрещать бланковые индоссаменты—есть вещь неразумная и ни къ чему не ведущая [2])».—Вексель съ бланковымъ индоссаментомъ можетъ обращаться безъ всякихъ надписей, какъ бы бумага на предъявителя [3]), но это не значитъ, чтобы индоссаментъ совершался самъ собою, безъ надписи на векселѣ. Подобно самому векселю, онъ есть письменный актъ и не мыслимъ безъ этой формы [4]). Передача безъ надписи, конечно, сдѣлка юридическая, но чуждая вексельному праву. И тѣ лица, чрезъ руки которыхъ дошелъ вексель до послѣдняго векселедержателя и имя коихъ не стоитъ на оборотной сторонѣ векселя, остаются внѣ всякаго отношенія къ вексельному обязательству [5]).

---

[1]) Protocolle, cit. 21 p. и слѣд.

[2]) Das Wechselrecht, § 263, 480 p.

[3]) Ср. Толь, cit. § 263;—Renaud cit., § 58, 193 p. (изд. 3, 1868 г.).

[4]) Въ рѣшеніи Общ. Собр. Сената, по д. Крашенинникова съ Кубаревымъ, между прочимъ признано, что словесное распоряженіе о передачѣ векселя не можетъ замѣнить передаточной надписи, Ж. Гр. и Т. П. 71 г. кн. 1, стр. 38.

[5]) Это послѣднее положеніе явственно признано, между прочимъ, въ рѣшеніи Вѣнскаго Торговаго Суда отъ 14 іюня, 1859 г. см. Arch.

§ 18.

Юридическое дѣйствіе индоссамента.

Подобно акцепту и самому векселю, индоссаментъ вступаетъ въ силу съ переходомъ индоссируемаго документа къ пріобрѣтателю (индоссату), и только съ этого момента наступаютъ извѣстныя юридическія послѣдствія, которыя, по закону, связываются съ индоссаментомъ [1]). Эти послѣдствія состоятъ въ томъ, что вексельнымъ кредиторомъ является новое лицо — индоссатъ; къ нему переходитъ право собственности на документъ; онъ становится такимъ же самостоятельнымъ обладателемъ вытекающихъ изъ векселя правъ, какъ еслибы былъ первоначальнымъ пріобрѣтателемъ документа. Съ другой стороны, индоссаментъ увеличиваетъ число пассивныхъ участниковъ обязательства; къ прежнимъ обязаннымъ лицамъ присоединяется новое лицо —индоссантъ. Послѣдній изъ вексельнаго кредитора становится вексельнымъ должникомъ, и отвѣчаетъ по векселю совершенно также, какъ еслибы онъ выдалъ новый вексель. Векселедержатель (индоссатъ) въ правѣ обратиться къ индоссанту за обезпеченіемъ платежа и самымъ удовлетвореніемъ по векселю, въ случаѣ отказа въ принятіи и платежѣ со стороны трассата. Точно также, при переходѣ простаго векселя по индоссаменту, индоссатъ въ правѣ требовать удовлетворенія отъ индоссан-

f. W. R. 10, t. 74 p. Ср. также Renaud, ibid.» Вексель съ бланковою надписью, говоритъ послѣдній, можетъ быть передаваемъ и безъ таковой; въ этомъ случаѣ передатчикъ не отвѣчаетъ по векселю,—и тотъ, кто отвѣтственъ по векселю, не можетъ даже заявить спора о недобросовѣстномъ пріобрѣтеніи векселя.»

[1]) Ср. рѣш. гр. кас. деп. 1870 г., № 520 по д. Вильчура.

та—однако послѣ отказа въ платежѣ со стороны векселедержателя, ибо по самому содержанію этого векселя, послѣдній (векселедатель) является прямымъ и главнымъ плательщикомъ Разсматривая дѣйствіе индоссамента по отношенію ко всѣмъ другимъ участникамъ обязательства, находимъ, что во 1) по отношенію къ трассанту, индоссаментъ не измѣняетъ объема обязательства послѣдняго; индоссатъ въ правѣ требовать отъ него платежа, въ случаѣ неудовлетворенія прямымъ плательщикомъ, —въ правѣ требовать обезпеченія срочнаго платежа, въ случѣ непринятія векселя трассатомъ. Во 2) по отношенію къ трассату, индоссаментъ точно также не производитъ никакой перемѣны въ юридическомъ положеніи его; если вексель не акцентованъ трассатомъ, послѣдній по прежнему стоитъ внѣ всякой отвѣтственности по векселю. Въ 3) по отношенію къ векселедателю (въ векселѣ простомъ), индоссаментъ не увеличиваетъ и не уменьшаетъ силы его обязательства; индоссатъ, въ срокъ векселя, въ правѣ требовать отъ него платежа, какъ прямаго и главнаго плательщика.—Вопросъ о дѣйствіи индоссамента нѣсколько усложняется въ томъ случаѣ, когда вексель переходитъ къ одному изъ участниковъ обязательства—трассанту, индоссанту и т. д. Изъ всѣхъ положительныхъ законодательствъ, содержится прямое указаніе относительно дѣйствія индоссамента въ подобномъ случаѣ лишь въ Бельгійскомъ вексельномъ законѣ 72 г. [1]) «Если вексель переданъ трассанту, говоритъ названный законъ, или какому нибудь предшествующему индоссанту, или даже акцептанту, и если до наступленія срока, былъ пущенъ эти-

[1]) См. Art. 28,

ми лицами снова въ оборотъ, всѣ индоссанты остаются обязанными въ отношеніи векселедержателя» Итакъ, съ точки зрѣнія Бельг. закона, важно различать—находится ли вексель, переданный кому либо изъ означенныхъ лицъ, еще въ рукахъ пріобрѣтателя—въ моментъ наступленія срока платежа, или же до срока переданъ снова по индоссаменту. Относительно послѣдняго случая законъ прямо говоритъ, что всѣ индосанты остаются обязанными въ отношеніи векселедержателя. Итакъ фактъ сліянія роли кредитора и должника въ одномъ лицѣ не погашаетъ здѣсь вексельнаго обязательства. Почему такъ? Въ отвѣтъ приводимъ слова Бельг. коммиссіи: «По мнѣнію Французскаго кассац. суда, едва акцептантъ становится векселедержателемъ, непосредственно совершается конфузія,—хотя бы даже до наступленія вексельнаго срока. Въ самомъ дѣлѣ, разсуждаетъ названный судъ, на комъ лежитъ долговое обязательство, подлежащее исполненію въ опредѣленный срокъ, тотъ есть уже должникъ и до наступленія срока, и послѣдующій векселедержатель можетъ узнать о таковомъ положеніи дѣла путемъ простаго разсмотрѣнія вексельнаго документа. Pardessus оспаривалъ эту доктрину и къ мнѣнію его присоединился Demangeat, который находитъ оное болѣе согласнымъ съ экономическими функціями векселя. По этимъ писателямъ, векселедержатель сохраняетъ всецѣло свои права по отношенію къ каждому изъ индоссантовъ, хотя бы даже послѣдняя передача векселя была сдѣлана трассантомъ, акцептантомъ или какимъ либо предшествующимъ индоссантомъ». «Намъ кажется, продолжаетъ коммиссія, что система, принятая Франц. касс. судомъ, ошибочна. Въ самомъ дѣлѣ, и признается, какъ принципъ, что акцептантъ есть прямой должникъ векселедержателя и что не могутъ имѣть мѣста возраженія, которыя акцептантъ имѣлъ

бы сдѣлать противъ того или другаго предшествующаго индоссанта; точно также считается безспорнымъ, что всѣ тѣ способы, коими погашается обязательство, и спеціально компензація не могутъ служить предметомъ возраженій противъ векселедержателя, исключая случая, когда онѣ лично относятся къ послѣднему. По чему же хотятъ быть болѣе строгими, когда дѣло идетъ о конфузіи? Далѣе, съ точки зрѣнія практической, на какомъ основаніи мы будемъ считать индоссантовъ свободными отъ отвѣтственности? Они хорошо знали, что состоятъ обязанными въ отношеніи векселедержателя, и не должны теперь пользоваться обстоятельствомъ, чисто случайнымъ. Векселедержатель же, въ свою очередь, расчитывалъ на свое право регресса въ отношеніи индоссатовъ; онъ даже могъ совсѣмъ не знать о фактѣ конфузіи» [1]). Нельзя не согласиться что эти соображенія внушены здравымъ практическимъ смысломъ и вполнѣ согласны также съ формальною природою векс. обязательства; каждый индоссантъ, равно и акцептантъ отвѣчаютъ въ силу только собственной подписи на документѣ и не могутъ поэтому сослаться на фактъ конфузіи, наступившей въ лицѣ какого нибудь предшествующаго векселедержателя. Что касается, далѣе, случая, когда вексель, поступивши по индосаменту къ трассанту, акцептанту и т. д., находится еще въ рукахъ пріобрѣтателя въ моментъ наступленія срока, Бельгійскій законъ относительно его, не даетъ прямаго указанія, но очевидно, что настоящій случай, по мысли Бельг. законодателя долженъ обсуждаться по инымъ началамъ. Случай въ самомъ дѣлѣ имѣетъ совсѣмъ особую природу отъ прежняго: тамъ конфузія есть фактъ прошлый, и сліяніе роли кредитора и должника въ срокъ векселя уже не существуетъ,—здѣсь напротивъ оно есть фактъ продолжающійся. Ближайшій анализъ этого случая

[1]) См, Vidari, Sul progetto.., 257 p.

приводитъ къ различенію слѣдующихъ гипотезъ: 1) переводный вексель переходитъ къ трассанту,—освобождаются отъ отвѣственности по векселю всѣ индоссанты, ибо трассантъ самъ въ свою очередь обязанъ отвѣчать по регрессному иску предъ каждымъ индоссантомъ. («quem de evictione tenet actio – eumdem agentem repellit exceptio)» [1]). Права́ трассанта сохраняются только въ отношеніи акцептанта. 2) Вексель простой переходитъ къ векселедателю—освобождаются всѣ надписатели. [2]) 3) Вексель переводный или простой переходитъ къ одному изъ предшествующихъ надписателей—освобождаются всѣ послѣдующіе. 4) Переводный вексель переходитъ къ акцептанту—происходитъ полная конфузія его правъ и обязательствъ; трассантъ и индоссанты свободны отъ отвѣтственности [3]). 5) Вексель переходитъ по индоссаменту къ трассату, отказавшемуся отъ принятія его—индоссатъ въ этомъ случаѣ имѣетъ право какъ въ отношеніи индоссанта, такъ и—трассанта [4]).

§ 19.

Препоручительная надпись (Procura-или Incasso Indosament).

Это есть юридическій актъ, посредствомъ коего

---

[1]) Ср. Renaud, Lehrb § 59; (изд. 3.) Treitschke, Encyclopädie, t. I, 498 p.

[2]) Ср. Renaud, ibid. Понятно само собою, что и для самаго векселедателя онъ также теряетъ вексельную силу. См. рѣшеніе Сиб. комм. суда по д. Соболева съ Вантуринымъ, Ж. Г. и Т. П. за 1871 г, № 1 й.

[3]) Brauer, cit 47 p. Hartmann, cit, 464 p.

[4]) Hartmann, ibid.

векселедержатель переноситъ на другое лицо право предъявить вексель ко принятію, получить по немъ уплату, а также учинить протестъ въ случаѣ отказа въ платежѣ со стороны трассата или векселедателя (въ векселѣ простомъ) [1]. Уже отсюда видно, что юридическій характеръ этой надписи существенно отличенъ отъ характера индоссамента (собственно такъ называемаго). Между тѣмъ какъ послѣдній представляетъ собою новое обѣщаніе платежа, въ силу коего индоссантъ становится самостоятельнымъ вексельнымъ должникомъ,—роль же кредитора переходитъ къ новому лицу—индоссату, препоручительная надпись есть не болѣе, какъ простой актъ договора, извѣстнаго въ системѣ общаго гражданскаго права подъ именемъ mandatum или препорученія. Индоссатъ здѣсь не есть собственникъ документа и самостоятельный кредиторъ по векселю, а только представитель своего индоссанта, уполномоченный его. Требуя платежа по векселю, онъ осуществляетъ лишь тѣ права, которыя принадлежатъ индоссанту и подпадаетъ слѣдовательно всѣмъ возраженіямъ ex persona indossantis [2]. Самъ по себѣ индоссатъ есть лицо чуждое векселю. Конечно, препоручительная надпись основываетъ извѣстныя юридическія отношенія между нимъ и индоссантомъ, но эти отношенія чужды вексельнаго права. Индоссатъ обязанъ исполнить принятое на себя порученіе; какъ всякій другой повѣ-

---

[1]) См. art. 17 нѣм. уст.; 557 ст. наш. устава. Ср. также Renaud, Lehrb § 61 (3 изд.)

[2]) См. рѣшеніе Общ. собр. первыхъ 3-хъ деп. и деп. герольд Прав. Сената отъ 27 Мая 1875—Практика Спб. комм. суда за 1875, стр. 21.

ренный, онъ въ правѣ передать исполненіе этого порученія другому лицу [1]), но все это опредѣляется началами не вексельнаго, а общаго гражданскаго права.—Что касается формы препоручительной надписи, то никакая особенная форма не предписывается вексельными уставами; нужно только, чтобы содержаніе надписи не оставляло никакого сомнѣнія въ ея препоручительномъ характерѣ. Въ другихъ странахъ, напр., въ Германіи, принято употреблять въ подобной надписи извѣстныя, опредѣленныя выраженія («для полученія денегъ» или «какъ повѣренному»), но въ нашей практикѣ не установилось никакой особой формы препоручительной надписи, откуда впрочемъ возникаетъ на практикѣ не мало затрудненій и неудомѣній [2]).

§ 20.

Индоссаментъ по наступленіи срока платежа (Indossament nach Verfall).

Въ ученіи объ индоссаментѣ намъ остается разсмотрѣть вопросъ: какое значеніе можетъ имѣть передача

---

[1]) Нѣм. уставъ нашелъ нужнымъ упомянуть объ этомъ правѣ индоссата(art. 17),но большая часть вексельныхъ законодательствъ умалчиваютъ о немъ, ибо оно подразумѣвается само собою, вытекая изъ началъ общаго гражд. права, Ср. Unterholzner, Quellenmässige Zusammenstellung der Lehre des römishen Rechts von schulden Verhältniszen mit Berücksichtigug der heutigen Anwendung 595 p.

[2]) См примѣчанія къ проэкту, стр. 263.—При отсутствіи опредѣленной формы, только и можно конечно распознать препоручительное свойство надписи, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по ея содержанію.—Нѣтъ сомнѣнія, что надпись ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть призна-

векселя по надписи послѣ срока? [1]) Мнѣнія писателей крайне разнообразны: одни полагаютъ, что послѣ срока индоссаментъ (въ собственномъ смыслѣ) невозможенъ, что значеніе его въ этомъ случаѣ совершенно тоже, какъ и обыкновенной цессіи, что, слѣдовательно, индоссатъ вступаетъ только въ права своего индоссанта, но не пріобрѣтаетъ никакихъ самостоятельныхъ правъ ни въ отношеніи акцептанта, ни—своего индоссанта [2]). Другіе, напротивъ, не видятъ никакой разницы между индоссаментомъ послѣ срока и досрочною передачею векселя, признавая за индоссатомъ самостоятельное право въ отношеніи акцептанта, а равно и надписателей, негоцировавшихъ вексель послѣ срока [3]). Далѣе нѣкоторые юристы принимаютъ, что индоссантъ, передавшій вексель послѣ срока, обязывается по всей силѣ вексельнаго права, но акцептантъ свободенъ отъ отвѣтственности [4]).—Наконецъ, иные раз-

---

на въ смыслѣ индоссамента (собственно такъ называема), если въ ней недостаетъ существенныхъ частей послѣдняго,—напр., если въ полной передаточной надписи нѣтъ обозначенія, что валюта получена (ст. 559 п. 2); такая надпись должна быть признана препоручительною. См. указъ 1 деп. сената по дѣлу Маслова съ Зефировой—Практика Сиб. ком. с. за 1872 г. стр. 7.

[1]) Такъ какъ платежъ, по ст. 608 наш. уст., можетъ быть требуемъ только по истеченіи послѣдняго дня обожданія, то индоссаментъ совершенный ранѣе этого срока долженъ быть разсматриваемъ въ смыслѣ досрочнаго индоссамента. Для Нѣм. уст. ср. Bluntschi, cit 47, p. Biener, 438 p.

[2]) См. Renaud, Lehrb § 55 (3 изд.) Nougier, Des lettres de change, p. 200.

[3]) Взглядъ Persil'я Des lettres de change, 192 p.;—Treitschke t. I, 502 и 503 p.

[4]) Thöl § 264.

личаютъ между случаемъ, когда вексель надписанъ по пропущеніи срока, установленнаго закономъ для протеста, и тѣмъ,—когда негоцированъ своевременно протестованный вексель. Въ послѣднемъ случаѣ индоссатъ пріобрѣтаетъ лишь право своего индоссанта, между тѣмъ какъ въ первомъ онъ получаетъ самостоятельныя права по векселю [1]). Намъ кажется, что это послѣднее мнѣніе и есть правильное мнѣніе. Если вексель (простой или переводный—безразлично) протестованъ, то уже не можетъ быть болѣе рѣчи объ индоссаментѣ. У лица, передающаго протестованный вексель, нельзя предполагать намѣренія принять на себя обязательство по отношенію къ индоссату, или точнѣе—намѣренія гарантировать платежъ, отказъ въ которомъ со стороны плательщика уже оффиціально констатированъ. Индоссаментъ можетъ имѣть здѣсь только одну цѣль—простое перенесеніе правъ по векселю, принадлежащихъ индоссанту, на другое лицо. Иное дѣло—передача непротестованнаго векселя. Если это вексель переводный, то, принятъ или не принятъ онъ предварительно трассатомъ, въ обоихъ случаяхъ ничто не мѣшаетъ предположить у индоссанта намѣреніе обязаться въ отношеніи индоссата, ибо и неакцептованный вексель можетъ быть еще оплаченъ трассатомъ. Такое предположеніе одинаково можетъ имѣть мѣсто и въ томъ случаѣ, когда передается по надписи непротестованный простой вексель; ибо здѣсь векселедатель отвѣтственъ до самаго истеченія вексельной давности, и упущеніе протеста не ослабляетъ силы его обязатель-

---

[1]) Такъ думаетъ Iolly, Arch. f. W. R. t, 4, № XIV.

ства. Разсматривая, теперь, дѣйствіе передачи непротестованнаго векселя по отношенію ко всѣмъ участникамъ вексельнаго обязательства, находимъ, что во 1-хъ по отношенію къ надписателямъ, негоцировавшимъ вексель до наступленія срока, индоссаментъ не имѣетъ никакихъ юридическихъ послѣдствій: эти лица во всякомъ случаѣ свободны отъ отвѣтственности. Каждый индоссантъ гарантируетъ срочную уплату по векселю, но эта гарантія дается имъ не безусловно: она связывается съ предположеніемъ, что векселедержатель, въ срокъ векселя, обратится къ плательщику съ требованіемъ удовлетворенія и, въ случаѣ отказа, удостовѣритъ отказъ особымъ, закономъ установленнымъ актомъ, именно протестомъ. Если это предположеніе въ данномъ случаѣ не осуществляется, то надписатели освобождаются отъ отвѣтственности. Это правило одинаково примѣняется какъ къ простымъ, такъ и къ переводнымъ векселямъ. Въ послѣднемъ случаѣ оно распространяется и на трассанта. 2) По отношенію къ трассату, индоссаментъ остается также безъ всякаго вліянія на юридическое положеніе его: трассатъ свободенъ отъ всякой отвѣтственности предъ индоссатомъ; однако послѣдній можетъ предъявить вексель къ платежу,— и трассатъ въ правѣ и послѣ срока произвести уплату. 3) Что касается акцептанта и векселедателя (въ векселѣ простомъ), то тотъ и другой отвѣтственны по векселю, независимо отъ протеста. Векселедержатель можетъ требовать удовлетворенія, хотя бы и былъ пропущенъ срокъ, опредѣленный закономъ для протеста. Наконецъ 4) надписатели, негоцировавшіе вексель послѣ срока, какъ уже

выше замѣчено, отвѣтствены предъ векселедержателемъ, въ случаѣ неплатежа со стороны прямого плательщика.

Обращаясь къ положительнымъ законодательствамъ и прежде всего къ обще-Герм. векс. уставу, мы встрѣчаемся здѣсь съ принятымъ нами воззрѣніемъ на настоящій вопросъ; по art. 16 этого устава «если вексель передается послѣ того, какъ пропущенъ срокъ, установленный для протеста въ неплатежѣ, то индоссатъ пріобрѣтаетъ право требовать удовлетворенія отъ трассата, если этимъ послѣднимъ вексель былъ уже принятъ, а также право на регрессный искъ ко всѣмъ тѣмъ, которые надписали вексель по истеченіи срока для учиненія протеста. Но если вексель былъ своевременно протестованъ въ неплатежѣ и потомъ уже переданъ по индоссаменту, въ такомъ случаѣ индоссатъ пріобрѣтаетъ только право своего предшественника (индоссанта) въ отношеніи акцептанта, трассанта и тѣхъ, которые надписали вексель до протеста. Сверхъ того надписатель позднѣйшій не отвѣчаетъ въ вексельномъ порядкѣ.» Итакъ, Нѣм. уставъ признаетъ возможнымъ индоссаментъ (въ собственномъ смыслѣ) въ отношеніи векселей непротестованныхъ и притомъ, когда уже пропущенъ срокъ для протеста; въ этомъ случаѣ индоссаментъ порождаетъ, съ одной стороны, самостоятельное право на удовлетвореніе по векселю въ лицѣ индоссата, съ другой —новое самостоятельное обязательство въ отношеніи того же индоссата въ лицѣ акцептанта и индоссантовъ, подписавшихъ вексель послѣ срока, установленнаго закономъ для протеста. Напротивъ въ передачѣ протестованнаго векселя Нѣм. уст. видитъ простое перенесеніе на индоссата права, принадлежащаго индоссанту [1]). Что

[1]) Приведенный art. говоритъ собственно о векселяхъ перевод-

касается далѣе Фран. права, то въ немъ не существуетъ никакого опредѣленія по настоящему вопросу, - практика же склоняется къ признанію возможности индоссамента послѣ срока, не различая между непротестованнымъ и протестованнымъ векселемъ [1]). Обращаясь, наконецъ, къ отечественному уставу, мы находимъ въ немъ слѣдующее постановленіе: «Послѣ того, какъ принятый вексель представленъ къ платежу, онъ уже не можетъ быть передаваемъ, какъ развѣ только для полученія или взысканія денегъ» (ст. 625). Итакъ по нашему уставу вексель, предъ-

---

ныхъ, но изложенное въ немъ правило распространяется силою art.98 и на векселя простые. Воззрѣніе Нѣм. уст. принято Швейцарскимъ пр. векс. уст.—art. 364.

[1]) См. напр. рѣш. Фр. кас. суда отъ 28 ноября 1821 г., приведу Mittermaier'a Arch, f. W. R. Bd. 1, стр. 14. Особенно любопытно по своимъ мотивамъ рѣшеніе отъ 18 янв. 1834 г. «Принимая во вниманіе, говоритъ касац. судъ, что Cod. de Comm., опредѣляя различныя послѣдствія наступленія вексельнаго срока, не содержитъ ни малѣйшаго намека на то, чтобъ чрезъ одинъ только фактъ наступленія срока исключалась возможность дальнѣйшей передачи вексельнаго документа по индоссаменту; что по art. 136 Cod. de Comm. собственность на вексель переносится путемъ индоссамента, при чемъ не дѣлается никакого различія между случаемъ передачи до срока и—передачи послѣ срока; что держатель векселя, пріобрѣвшій собственность въ документѣ посредствомъ правильнаго индоссамента, есть прямой кредиторъ лица, подписавшаго документъ и иску его по векселю могутъ быть противопоставлены тѣ лишь возраженія, кои относятся въ нему лично; что этотъ принципъ, основанный на природѣ векселя могъ бы быть непримѣнимымъ къ случаю передачи векселя послѣ срона лишь при наличности прямаго опредѣленія закона, въ этомъ смыслѣ, чего однакоже не существуетъ; что, наконецъ, одинъ только фактъ просрочки векселя не есть доказательство, что онъ оплаченъ»... (См. journal du palais).

явленный къ платежу, не можетъ быть передаваемъ въ собственность. Но извѣстно, что одно требованіе платежа, неудостовѣренное законнымъ протестомъ, само по себѣ не имѣетъ ровно никакого юридическаго значенія. Это есть чистый фактъ, съ коимъ не связывается вообще ни никакихъ юридическихъ послѣдствій. Отсюда слѣдуетъ предположить, что здѣсь идетъ рѣчь не о простомъ предъявленіи векселя къ платежу, а о предъявленіи, удостовѣренномъ протестомъ. Но въ такомъ случаѣ нашъ уставъ сближается съ Нѣмецкимъ, который точно также не допускаетъ передачу векселя въ собственность послѣ срока, если вексель протестованъ въ неплатежѣ. Но вотъ разница. Нашъ уставъ прибавляетъ: «принятый вексель». Это значитъ, что возможность передачи векселя въ собственность, по нашему уставу, еще не исключается однимъ протестомъ векселя,—необходимо еще, чтобы послѣдній былъ предварительно акцептованъ трассатомъ. Итакъ протестъ и предварительное принятіе векселя, по уставу, суть два одинаково важные момента въ вопросѣ о возможности передачи векселя послѣ срока. Вексель, хотя бы и протестованный, можетъ, однакоже, быть переданъ въ собственность, если онъ не былъ предварительно принятъ трассатомъ. Намъ кажется, что въ этомъ заключается существенная ошибка нашего устава. Какимъ образомъ непринятіе векселя можетъ продлить его способность къ переходу по индоссаменту даже послѣ протеста? Если неплатежъ по векселю удостовѣренъ протестомъ, то — что прибавляетъ векселю обстоятельство предварительнаго непринятія его трассатомъ? Принятъ или непринятъ вексель, это не можетъ имѣть никакого значенія въ настоящемъ вопросѣ. Какъ до наступленія срока платежа, вексель — принятъ онъ или непринятъ — одинаково можетъ

быть предаваемъ по индоссаменту, такъ и по наступленіи срока принятіе или непринятіе остается фактомъ безразличнымъ въ нашемъ вопросѣ [1]). Нельзя также одобрить рѣшенія, которое даетъ разсматриваемому вопросу проэктъ векс. уст.: по ст. 37 пр., вексель можетъ быть переданъ по надписи какъ до предъявленія плательщику, такъ и по предъявленіи и даже послѣ протеста, учиненнаго въ непринятіи или неплатежѣ». Протестъ въ неплатежѣ есть крайній предѣлъ, за коимъ не должна уже имѣть мѣста передача векселя по индоссаменту.

ГЛАВА IV.

Удовлетвореніе по векселю.

§ 21.

Срокъ платежа.—Дни обожданія.

Выше мы уже имѣли случай упоминать о срокѣ

---

[1]) Выраженіе «принятый», кромѣ того сбиваетъ съ толку нашу судебную практику, которая въ виду этого выраженія относитъ постановленіе 625 ст. только къ переводнымъ векселямъ. (См. рѣш. Петерб. Суд. Палаты, по дѣлу Зелинскаго съ Буржинскими. Ж. Гр. и Т. Пр. 71 г. кн. 2). Есть, впрочемъ, и такія рѣшенія, гдѣ приведенная статья интерпретируется въ смыслѣ даже безусловнаго исключенія возможности передачи векселя въ собственность послѣ срока, безъ различія векселей переводныхъ и простыхъ, и безъ отношенія къ тому—учиненъ или нѣтъ протестъ векселя. См. рѣш. Петерб. Комм. суда по д. Маршанъ, Ж. Гр. и Т. Пр. 71 г. кн. 4, 228 стр.; къ этому взгляду присоединяется и Мейеръ, курсъ Гр. Пр. 706 р.

платежа и различныхъ способахъ обозначенія срока въ векселѣ, но теперь необходимо войти въ болѣе подробное разсмотрѣніе этого вопроса. Мы слѣдуемъ здѣсь системѣ, общей всѣмъ изучаемымъ нами законодательствамъ. Всѣ они, упомянувши о срокѣ платежа при исчисленіи существенныхъ реквизитовъ векселя, даютъ, потомъ, спеціальныя указанія по этому вопросу. Иначе и быть не могло. Вопросъ о срокѣ платежа слишкомъ сложенъ и важенъ, чтобы довольствоваться однимъ намекомъ на него при исчисленіи существенныхъ принадлежностей векселя. Обѣимъ сторонамъ, кредитору и должнику, крайне важно быть въ точной извѣстности о томъ, когда наступитъ возможность одному—требовать платежа, другому—произвести плетежъ: первый теряетъ свои права по векселю, если пропуститъ сравнительно короткое время, которое опредѣлено закономъ для взысканія по векселю; послѣдній находится подъ тяжкимъ бременемъ вексельнаго обязательства: срокъ даетъ ему возможность освободиться отъ обязательства. Но кромѣ того, для должника срокъ векселя можетъ имѣть и другое, еще болѣе важное значеніе. Если должникъ не обладаетъ всегда готовыми средствами къ платежу, то отъ дня наступленія срока можетъ зависить судьба его цѣлаго хозяйства, его экономическаго благосостоянія. Срокъ, заставшій должника не готовымъ къ платежу, можетъ въ конецъ разстроить торговыя дѣла его, подорвать кредитъ, сдѣлать банкротомъ. Отсюда понятна заботливость, съ которою положительныя законодательства стараются устранить всякое сомнѣніе о томъ, когда, въ какой день надлежитъ считать наступившимъ срокъ при каждомъ изъ употребляемыхъ способовъ обозначенія его въ вексельномъ документѣ. Мы знаемъ, что

эти способы обозначенія довольно разнообразны. Такъ срокъ векселя можетъ быть опредѣленъ во 1, истеченіемъ извѣстнаго времени по выдачѣ векселя (a dato). Нѣм. уставъ, даетъ слѣдующія опредѣленія относительно наступленія срока по такимъ векселямъ. 1) «Срокъ по векселямъ, платимымъ въ извѣстное время по выдачѣ, наступаетъ, если онъ означенъ днями, въ послѣдній изъ указаннаго числа дней, причемъ не считается день выдачи векселя (dies a quo non computatur in termino). 2) Если срокъ опредѣленъ недѣлями, мѣсяцами или же пространствомъ времени, обнимающимъ нѣсколько мѣсяцевъ (годомъ, полугодомъ), то онъ считается наступившимъ въ тотъ день послѣдней недѣли или мѣсяца, который соотвѣтствуетъ по своему названію или по числу дню выдачи. Но если бы такого дня не оказалось въ томъ мѣсяцѣ, когда долженъ быть учиненъ платежъ, срокъ падаетъ на послѣдній день этого мѣсяца. Выраженіе: «полмѣсяца» принимается за 15 дней» (art. 32) Почти тѣже опредѣленія содержатся и въ нашемъ уставѣ. По ст. 602 и 604 уст. «если срокъ векселя, писаннаго a dato, опредѣленъ днями, то онъ считается наступившимъ съ окончаніемъ послѣдняго дня; если же мѣсяцами, напр. въ 12 мѣсяцевъ отъ сего числа, срокъ наступаетъ на другой годъ, въ тотъ же день того же мѣсяца, когда выданъ вексэль. Если бы годъ написанія векселя былъ высокосный и число векселя было означено 29 февраля, то срокъ считается наступившимъ 28 февр. слѣдующаго года». Итакъ нашъ уставъ въ данномъ случаѣ столь же предусмотрителенъ, какъ и Нѣмецкій; недостаетъ въ немъ лишь опредѣленія на случай, когда срокъ означенъ будетъ однимъ или нѣсколькими мѣсяцами «съ половиною»,—опредѣ-

ленія, однакоже, весьма полезнаго и устраняющаго возможность спора и недоразумѣній. Предположимъ, въ самомъ дѣлѣ, что срокъ означенъ «двумя мѣсяцами съ половиною отъ сего числа» и что выдача состоялась 1 мая, — тогда въ какое число іюля считать срокъ наступившимъ — въ 15 или 16? Строго говоря, ни въ то, ни въ другое. Когда же? Вотъ затрудненіе, которое устраняетъ Нѣм. уставъ, постановляя, что сколько бы дней не имѣлъ данный мѣсяцъ, «полмѣсяца» всегда считается за 15 дней [1]). Кромѣ указанныхъ постановленій оба законодательства касаются также случая, когда срокъ векселя a dato означенъ по иному стилю, непринятому въ государствѣ. Такъ по Нѣм. уставу, если срокъ векселя, платимаго въ Германіи, означенъ по старому (юліановскому) стилю, то срокъ исчисляется съ того дня новаго стиля, который, соотвѣтствуетъ числу векселя, писанному по старому стилю (art. 34). Въ томъ же смыслѣ гласитъ и нашъ уставъ: «само собою разумѣется, что въ иностранныхъ векселяхъ срокъ считается по новому, а въ Россійскихъ по старому стилю» [2]). Таковы опредѣленія Нѣм. и нашего отечественнаго устава; но Французское право не содержитъ никакихъ постановленій относительно наступленія срока по векселямъ a dato, вызывая колебанія и недоумѣнія въ судебной практикѣ. 2) Срокъ можетъ быть оз-

---

[1]) Ср. также замѣчанія Московскаго, купечества Проэктъ, 184 стр. п. 79.

[2]) Но если въ векселѣ означено число выдачи и по старому и по новому стилю, причемъ допущена ошибка въ сопоставленіи чиселъ того и другаго стиля, напр. въ векселѣ стоитъ $^{3}/_{16}$

наченъ «предъявленіемъ» векселя трассату. Въ этомъ случаѣ, срокъ конечно наступаетъ въ самый моментъ предъявлянія. Такъ и постановляютъ иностранныя векс. уставы (Нѣм. art. 31; Франц. 130). Но по нашему уставу, срокъ векселя по предъявленіи наступаетъ въ сутки послѣ предъявленія (599) Законодатель конечно желалъ предупредить возможныя затрудненія должника, однако послѣднему ничто не мѣшало выдать вексель съ другимъ обозначеніемъ срока, если онъ не имѣетъ всегда готовыхъ средствъ къ платежу [1]). 3) Срокомъ можетъ быть постановлено истеченіе извѣстнаго времени по предъявленіи: «по предъявленіи во столько-то дней». Здѣсь по нашему уставу срокъ наступаетъ съ истеченіемъ послѣдняго дня изъ того числа дней, какое въ векселѣ означено, исключая дня самаго предъявленія (600). Напр. въ векселѣ стоитъ: въ 20 дней по предъявленіи,—срокъ считается наступившимъ съ началомъ 21 дня, а первымъ днемъ считается тотъ, который слѣдуетъ за днемъ предъявленія. Тоже самое постановляетъ и Нѣм. уставъ (art. 32), но Фр. cod de comm. довольствуется опредѣленіемъ, что срокъ въ этомъ случаѣ исчисляется со дня акцепта (131). 4) Срокъ можетъ

Марта (вм. $^{3}/_{15}$), въ такомъ случаѣ безъ сомнѣнія слѣдуетъ отдать предпочтеніе стилю принятому въ странѣ, гдѣ, отыскивается платежъ по векселю.

[1]) Любопытно, что по Нѣм. уст. въ векселяхъ, кои пишутся по предъявленіи, векселедатель можетъ обозначить срокъ, къ коему вексель во всякомъ случаѣ долженъ быть предъявленъ, напротивъ не въ правѣ назначить срока, ранѣе коего вексель не можетъ быть предъявленъ къ протесту. См. Hoffmann, Zeitschrift für Handelsrecht t. 1, 239.

быть обозначенъ временемъ какой либо ярмарки; въ этомъ случаѣ какъ по нашему (601) такъ и Нѣм. (35) и Фр. (133) законодательству, срокъ считается наступившимъ на канунѣ дня окончанія ярмарки, или въ самый день ярмарки, если она продолжается только одинъ день. Но если ярмарка случайно тянулась дольше оффиціально установленнаго для нея времени или даже совсѣмъ перенесена на другіе дни,—въ этомъ случаѣ считать ли продолженнымъ и самый срокъ платежа по векселю? Конечно, нѣтъ. Если законъ опредѣляетъ наступленіе срока днемъ предшествующимъ окончанію ярмарки, то безъ сомнѣнія онъ разумѣетъ время оффиціальнаго закрытія ярмарки, а не день фактическаго прекращенія ея. Какъ справедливо замѣчаетъ Cesarini [1]), плательщикъне долженъ пользоваться случайнымъ фактомъ перенесенія или продленія ярмарки. Время платежа по векселю должно быть поставлено внѣ всякой неизвѣстности, и если бы оно зависило отъ случайностей ярмарки, то не доставало бы вексельному обязательству той вѣрности, опредѣленности, которыя такъ необходимы для него. Наконецъ 5) срокъ векселя можетъ быть опредѣленъ ссылкою на обычай (a uso) «по обычаю извольте заплатить». Нѣм. уставъ, безъ достаточныхъ, какъ мы видѣли, основаній запрещаетъ употребленіе обычныхъ векселей, но Фр. и наше отечественное законодательство допускаютъ ихъ и въ тоже время даютъ спеціальныя указанія о наступленіи срока платежа по нимъ. Такъ по art. 132 Cod. de comm. срокъ наступаетъ чрезъ 30 дней, не включая сюда дня выдачи векселя (dies a

---

[1]) Cesarini, cit., cap. XXIV.

quo non computatur in termino); по нашему уставу срокъ векселей обычныхъ считается наступившимъ 15 дней спустя послѣ предъявленія (603 ст.).

По истеченіи послѣдняго дня срока, допускаются еще, такъ называемые дни граціи или обожданія,—впрочемъ только нашимъ отечественнымъ уставомъ (608) и Англійскимъ правомъ [1]) До начала нынѣшняго столѣтія дни обожданія допускались также и Франц законодательствомъ (по закону 28 ноября 1713 г.), но составители Cod. de comm (1867 г) отмѣнили ихъ (art. 135)—въ виду того, что граціонные дни, по свидѣтельству опыта, ни къ чему другому не служатъ, какъ только дѣлаютъ недостаточно извѣстнымъ срокъ платежа. Къ этому же воззрѣнію присоединился и Нѣм. уставъ 48 г. Намъ кажется, что этотъ взглядъ совершенно правиленъ. Дни обожданія, дѣйствительно, не совмѣстны съ точною извѣстностію времени платежа, внося разногласіе между означеннымъ въ векселѣ срокомъ и тѣмъ временемъ, когда, на дѣлѣ, можно требовать уплаты. Притомъ, было бы ошибочно думать, что отмѣна дней граціи должна необходимо клониться ко вреду должника; какъ справедливо замѣчаетъ Cesarini [2]), отъ послѣдняго зависитъ при самой выдачи векселя выговорить себѣ болѣе продолжительный срокъ. Однакоже вашъ уставъ, какъ сказано, допускаетъ дни обожданія, причемъ количество ихъ опредѣляется неодинаково: три дня—по векселямъ писаннымъ по предъявленіи, и десять дней—по векселямъ писаннымъ съ назначеніемъ опредѣленнаго срока, включая сюда

---

[1]) См. Colfavru, cit., 237 p.

[2]) Cesarini, cit. cap. XXIV.

и праздничные дни, кромѣ послѣдняго дня отсрочки, если онъ случится въ праздникъ. По векселямъ же ярмарочнымъ, а также не принятымъ дни обождания совсѣмъ не имѣютъ мѣста. По Англ. право для всякаго рода векселей назначаетъ одно и тоже число дней обождания (days of grace) — три дня, включая сюда праздничные дни, буде случатся таковые въ числѣ этихъ дней; если же послѣдній день граціи падетъ на одинъ изъ праздничныхъ дней, въ такомъ случаѣ вексель долженъ быть оплаченъ р а н ѣ е этого дня.

§ 22.

Требованіе платежа. Наличность вексельнаго документа, какъ необходимое предположеніе этого требованія. Недопустимость никакихъ возраженій со стороны плательщика. Непрерывность ряда передаточныхъ надписей, какъ условіе требованія платежа по негоцированному векселю.

Вексель есть строго формальный актъ, заключающій въ себѣ одностороннее обѣщаніе платежа. Моментъ, дающій бытіе вексельному обязательству, лежитъ не въ матеріальной causa, или не въ сдѣлкѣ, послужившей основаніемъ къ выдачѣ векселя, а въ самомъ документѣ, написанномъ по установленной закономъ формѣ. Отсюда требованіе платежа обусловливается прежде всего наличностію правильно составленнаго вексельнаго акта. Нѣтъ векселя у кредитора, невозможно и никакое требованіе платежа [1]). Это положеніе прямо или косвенно признается

---

[1]) „Wechsel ist das Mittel und das einzige, Zahlung zu erhalten“ Thöl, Wechselrecht, § 192.

всѣми вексельными уставами [1]). Но едва имѣется на лицѣ документъ, соединяющій въ себѣ всѣ внѣшніе необходимые реквизиты, этого достаточно чтобы признать вексельное обязательство существующимъ Плательщикъ не въ правѣ уклониться отъ платежа, ссылаясь на какія либо обстоятельства, постороннія для прямаго содержанія векселя, не касающіяся внѣшнихъ реквизитовъ его [2]) Недопустимость никакихъ возраженій по векселю сама собою вытекаетъ изъ формализма вексельнаго права [3]) и, кромѣ того, вызывается практическою необходимостью: невозможно иначе упрочить кредитъ вексельныхъ документовъ, —сдѣлать вексель столь вѣрнымъ и надежнымъ актомъ, чтобы онъ могъ выполнять свои функціи универсальнаго платежнаго знака. Въ самомъ дѣлѣ, если бы противъ вексельнаго кредитора могли имѣть мѣсто возраженія, касающіяся не только внѣшней формальной стороны документа, но и тѣхъ матеріальныхъ основаній, по коимъ выданъ вексель, иными словами—еслибы послѣдній, по отношенію къ праву дол-

---

[1]) Всѣ статьи нашего отечественнаго, а также Франц и Нѣм. уставовъ, говорящія о платежѣ по векселю, предполагаютъ необходимо наличность документа, за исключеніемъ лишь случая потери векселя (см. ниже)

[2]) Изъ этого принципа недопустимости возраженій не составляетъ дѣйствительнаго изъятія случай подложности векселя, ибо возраженіе въ этомъ случаѣ касается недостатка внѣшняго существеннаго реквизита векселя: собственноручной подписи векселедателя. Дѣйствительное изъятіе образуетъ лишь случай неправоспособности векселедателя—см. выше § 4.

[3]) Das Recht aus einem Wechsel ist ein Recht aus einer Form- Thöl, § 197.

жника оспаривать дѣйствительность акта, разсматривался одинаково со всякимъ другимъ долговымъ обязательствомъ общаго гражданскаго права, тогда—какъ мало увѣренности имѣлъ бы векселедержатель получить по векселю удовлетвореніе! Вексельный кредиторъ можетъ совсѣмъ не знать гражданскихъ законовъ страны, на которую вексель выданъ и гдѣ ему приходится искать удовлетворенія,—не знать, какія возраженія по этимъ законамъ могутъ имѣть мѣсто со стороны плательщика: допускается ли напр., ссылка должника на ошибку, угрозу, и т. п. обстоятельства, подъ вліяніемъ—де коихъ былъ выданъ вексель. Нѣтъ сомнѣнія, что при такой невѣрности, ненадежности вексельнаго акта, циркуляція его въ качествѣ универсальнаго платежнаго знака была бы невозможна.

Лицо, требующее платежа по векселю, не всегда есть первоначальный пріобрѣтатель документа; напротивъ, въ большинствѣ случаевъ это лицо есть индоссатъ, пріобрѣвшій вексель послѣ многочисленныхъ переходовъ его изъ рукъ въ руки, отъ одного владѣльца къ другому—по индоссаменту. При этихъ переходахъ могло случиться, что вексель былъ переданъ по надписи такимъ лицомъ, которое не имѣло права обязываться векселями и не могло, слѣдовательно, законнымъ образомъ совершить передачи векселя. Спрашивается: требователь платежа по негоцированному документу долженъ ли удостовѣрять законность всѣхъ предшествующихъ переходовъ акта? Здѣсь необходимо прежде всего обратить вниманіе на природу индоссамента и на его отличіе отъ цессіи. Тотъ, кто пріобрѣтаетъ извѣстное право этимъ

послѣднимъ путемъ (цессія), есть не болѣе, какъ представитель своего цедента и осуществляетъ пріобрѣтенное право согласно юридическому принципу: nemo plus juris transferre potest, quam ipse habet, т. е. въ томъ объемѣ, въ какомъ оно принадлежало цеденту. И сколько бы разъ ни повторился актъ цессіи, каждый разъ цессіонаръ пріобрѣтаетъ право лишь по стольку, по скольку оно принадлежало его цеденту—согласно тому же юридическому принципу: nemo plus juris et cett. Отсюда, если въ одномъ какомъ либо случаѣ переходъ права, путемъ цессіи, совершился незаконно, то и всѣ дальнѣйшія передачи недѣйствительны. Отсюда, далѣе, само собою слѣдуетъ, что цессіонаръ, требуя удовлетворенія отъ должника, обязанъ удостовѣрить законность предшествующихъ переходовъ права. Въ совсѣмъ иномъ положеніи находится лицо, пріобрѣвшее вексель по индоссаменту. Индоссатъ не есть только представитель своего индоссанта, а самостоятельный вексельный кредиторъ, имѣющій свое особое право по документу. Передача векселя по надписи не есть только способъ предоставить другому лицу возможность осуществить право, принадлежащее индоссанту (какъ это бываетъ при цессіи): она даетъ жизнь новому самостоятельному вексельному праву. Отсюда индоссатъ не обязанъ удостовѣрять законность предшествующихъ переходовъ акта.—Независимо отъ приведеннаго соображенія, есть и другое основаніе къ тому, чтобы признать индоссата свободнымъ отъ обязанности подобнаго удостовѣренія. Вексель можетъ носить на себѣ многочисленныя надписи, которыя сдѣланы, притомъ, въ различныхъ, отдаленнѣйшихъ мѣстахъ. При такихъ условіяхъ

нѣтъ ничего невѣроятнаго, что индоссатъ, кому передаютъ вексель, не знаетъ никого изъ лицъ, подписавшихся на немъ, исключая можетъ быть собственнаго индоссанта. И если бы купецъ, прежде чѣмъ принять вексель, долженъ былъ входить въ изслѣдованіи законности всѣхъ предшествующихъ переходовъ, даже хотя бы—въ изслѣдованіе одной подлинности сдѣланныхъ надписей, то сколько времени потребовалось бы для подобнаго удостовѣренія! При быстромъ вообще ходѣ торговыхъ операцій, послѣднее, безъ сомнѣнія, совсѣмъ невозможно [1]). Сдѣлать для купца необходимымъ подобное удостовѣреніе,—значитъ игнорировать условія и потребности торговаго оборота, значитъ закрыть для купца возможность пользоваться векселемъ, какъ орудіемъ платежа. Не имѣя времени для изслѣдованія законности всѣхъ предшествующихъ переходовъ векселя и не желая рисковать, купецъ долженъ будетъ отказаться отъ принятія въ уплату векселя съ надписями неизвѣстныхъ ему лицъ.—Конечно, если уже при одномъ взглядѣ на документъ обнаруживается, что онъ дошелъ къ векселедержателю неправильнымъ путемъ,—если въ передаточныхъ надписяхъ видны пробѣлы, перерывы, скачки, тогда въ интересахъ тогоже торговаго оборота [2]), нельзя не предоставить должнику права уклониться отъ платежа наличному предъявителю

---

[1]) „Der Wechselverkehr, говоритъ Гартманъ, so rasch und meist an so weit auseinanderliegenden Orten, unter oft unbekannten Personen verläuft, dasz dem Erwerber nicht einmal die Gelegenheit geboten ist, die Unterschrift der Wechselhafteten zu prüfen“ Hartmann, cit., 359 p.

[2]) Ср. Hartmann, cit., 354 p.

документа. Здѣсь однако должно различать векселя съ полными передаточными надписями (содержащими въ себѣ обозначеніе имени лица, передающаго вексель, и имени пріобрѣтателя) отъ векселей съ бланковыми надписями. Сдѣланное только-что замѣчаніе относится къ перваго рода векселямъ и не касается послѣднихъ. Вексель съ бланковымъ индоссаментомъ есть какъ бы бумага на предъявителя, и можетъ циркулироваться безъ всякихъ надписей; всякій держатель векселя съ бланковымъ индоссаментомъ долженъ считаться собственникомъ его, въ силу одного факта обладанія актомъ. Отсюда, если подобный вексель дошелъ къ наличному векселедержателю и не отъ того лица, которое значится на немъ, как послѣдній надписатель,—это обстоятельство не указываетъ еще на неправильность пріобрѣтенія имъ векселя. Точно также, если между полными надписями находится бланковая: лицо, сдѣлавшее эту надпись, могло быть отдѣлено отъ индоссанта, означеннаго въ слѣдующей за нею полной надписи, цѣлымъ рядомъ переходовъ векселя, отъ которыхъ на документѣ не осталось никакого слѣда, но и здѣсь перерывы въ надписяхъ не опорочиваютъ векселя; они связаны съ самою природою бланковаго индоссамента и не могутъ служить основаніемъ къ возраженію со стороны плательщика.—Итакъ установленный выше принципъ недопустимости возраженій по векселю примѣняется и къ тому случаю, когда платежъ требуется по негоцированному документу—съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что плательщикъ можетъ сослаться здѣсь на внѣшнюю неправильность надписей, т. е. на отсутствіе непрерывности ряда ихъ, если, однакожъ, эти надписи суть полныя передаточныя надписи, а не бланковыя.

Что касается положительныхъ законодательствъ и прежде всего Нѣм. устава, то установленный выше принципъ признанъ здѣсь съ весьма важнымъ ограниченіемъ [1]). По этому уставу, лицо, требующее платежа по векселю, не обязано доказывать законность предшествующихъ переходовъ векселя; оно считается правильнымъ векселедержателемъ, едва на векселѣ имѣется непрерывный рядъ доходящихъ до него надписей (art. 36) [2]) и вообще уставъ не допускаетъ никакихъ возраженій по векселю, развѣ онѣ касаются внѣшнихъ реквизитовъ акта или «лично относятся къ веселедержателю» (art. 32) [3]). Эта

---

[1]) Любопытно, что принципъ недопустимости возраженій по векселю признается уже нѣкоторыми древнѣйшими вексельными уставами. Такъ въ вексельномъ законѣ Бергамо отъ 1591 г. (§ 10) содержится слѣдующее опредѣленіе: „Alle dette lettere di cambio . . . non si possa opponere eccezione alcuna, salvo o che la lettera non sia scritta ovvero sottoscritta di mano di chi vi è nominato per scrivente, ovvero sottoscrivente, o veramente ch'ella sia pagata".

[2]) „Если реммитентъ A, говоритъ нѣм. писатель Brauer по поводу настоящаго (36) art., передалъ вексель по надписи B, этотъ--C, а C—D, D долженъ быть признанъ законнымъ векселедержателемъ. То обстоятельство, что реммитентъ A или индоссантъ B суть лица неправоспобныя, здѣсь безразлично, ибо законъ ничего другаго не требуетъ, какъ только непрерывнаго ряда надписей". Brauer, cit., 84 p.—Слѣдуетъ замѣтить, что требованіе Нѣм. уст. относительно непрерывности ряда надписей относится лишь къ тому случаю, когда на векселѣ стоятъ полныя надписи; если же между ними есть бланковая, то сдѣлавшій дальнѣйшую надпись, считается по Нѣм. уст. (тотъ же 36 art.) пріобрѣвшимъ вексель отъ предшествующаго бланконадписателя, хотя бы въ въ дѣйствительности между ними стоялъ цѣлый рядъ посредствующихъ переходовъ векселя.

[3]) Art. 82 собственно гласитъ такъ: „вексельный должникъ мо-

послѣдняя фраза и содержитъ въ себѣ то важное ограниченіе, о которомъ мы упомянули; она даетъ право должнику противопоставить требованію платежа по векселю exceptio compensationis, exceptio non numeratae pecuniae (возраженіе безденежности векселя), даетъ право сослаться на фактъ принужденія, угрозы и т. д. — если только возраженіе относится лично къ векселедержателю [1]). Въ осужденіе подобнаго взгляда считаю наилучшимъ привести слова Мунцингера «Если мы бросимъ взглядъ на то, что происходитъ въ нѣмецкихъ трибуналахъ, то тотчасъ убѣдимся, что тѣ возраженія, коими пользуются вексельные должники, столь многочисленны, что подрываютъ всякій кредитъ вексельныхъ актовъ. Допуская возраженія, которыя принадлежатъ должнику непосредственно въ отношеніи истца — тѣмъ самымъ даютъ возможность вводить въ процессъ массу обстоятельствъ и фактовъ, совершенно чуждыхъ самому документу. И такимъ образомъ, въ то время, какъ производство должно быть въ полномъ согласіи съ простыми формами векселя, оно на дѣлѣ затрудняется и задерживается на каждомъ шагу Конечно, исключеніе всякихъ возраженій по векселю придаетъ какъ будто чрезчуръ строгій характеръ вексельному праву, но

жетъ воспользоваться тѣми лишь возраженіями, которыя основываются на вексельномъ правѣ или которыя непосредственно относятся къ истцу". Но смыслъ этого art. достаточо уясняется сопоставленіемъ его съ 303 art. Нѣм. Торг. уст.: „Обязанное лицо можетъ воспользоваться тѣми лишь возраженіями, которыя касаются самаго содержанія вексельнаго документа или же непосредственно принадлежатъ ему въ отношеній кредитора".

1) Ср. Hartmann, cit, 525—6—7 p. Renaud, cit, § 79.

эта строгость необходима, если хотятъ, чтобы вексель фигурировалъ въ торговомъ оборотѣ на ряду съ денежными знаками» [1]. —Что касается, далѣе, Франц. устава, то въ немъ не существуетъ постановленія по интересующему насъ вопросу; но французскіе юристы точно также высказываются въ пользу допустимости всѣхъ возраженій, которыя относятся лично къ векселедержателю [2]. Ближе къ правильному разрѣшенію вопроса стоитъ нашъ вексельный уставъ, который не допускаетъ никакихъ возраженій, кромѣ слѣдующихъ: 1). «когда плательщикъ заявитъ, что надпись на векселѣ не его и есть подложная»; 2) «когда представитъ свидѣтельство, выданное ему изъ присутственнаго мѣста въ томъ, что по сему самому векселю внесенъ отъ него полный платежъ или сдѣлана уплата»; 3) «когда объявитъ, что вексель выданъ отъ такого лица, которое не имѣло права обязываться векселями» (ст. 651). Эти постановленія нашего устава дополняются другимъ, выраженнымъ въ ст. 564 и 624, по силѣ коего векселедержатель не обязанъ удостовѣрять законность предшествующихъ переходовъ векселя, и только «очевидныя упущенія или неисправности въ надписяхъ» [3]) даютъ право должнику

---

[1])См. Vidari, Sul progetto . . 369 p. По новѣйшему Швейцарскому проэту (редактированному Мунцингеромъ), допускается, кромѣ возраженій, касающихся внѣшнихъ существенныхъ реквизитовъ векселя, одно только возраженіе сдѣланной уплаты,—если оно относится лично къ требователю платежа. т. е. если отвѣтчикъ заявляетъ, что уплата произведена именно предъявителю векселя, art 436.

[2]) Ср. Bravard—Veyr., cit., t. 3,468 p.;—Demangeat, ibid. прим. 2.

[3]) Т. е., когда эти надписи не доходятъ непрерывнымъ рядомъ

«требовать отъ векселедержателя обязательства и достаточнаго поручительства въ томъ, что онъ въ положенное время доставитъ ему законныя доказательства въ достовѣрности надписей.» Однако наша судебная практика, кромѣ изчисленныхъ выше возраженій допускаетъ и другія, если только онѣ относятся лично къ требователю платежа [1]).

§ 23.

Способъ удовлетворенія кредитора (modus solutionis).

Первый вопросъ, который возникаетъ относительно способа платежа, состоитъ въ томъ—какою монетою должна быть произведена уплата? Вопросъ не возбуждаетъ, конечно, никакихъ сомнѣній, если въ самомъ векселѣ не обозначена спеціально монета, какою долженъ быть учиненъ платежъ,—или если указанная въ векселѣ монета имѣетъ легальный курсъ въ томъ мѣстѣ, на которое выданъ вексель: въ первомъ случаѣ платежъ можетъ быть произведенъ какъ угодно монетою, прия-

---

до векселедержателя. См. Рѣш. прав. сената по д. Иванова съ Михайловымъ, Ж. Гр. и Т. П. 71 г. № 1. Если, однакоже, на векселѣ имѣется бланковая надпись, то, по справедливому и неоднократно сдѣланному разъясненію сената, отсутствіе непрерывности ряда надписей не даетъ въ этомъ случаѣ права должнику уклоняться отъ платежа. См указъ Общ. собр. 4 и 5 деп. прав. сената, 12 сент. 72 г. по д. Квашенинникова съ Краузольдомъ—Практика Спб. к. с. за 72 г. 12 стр.; —также рѣш. сената по д. Френкеля съ конкурсомъ Коробкова.

[1]) Такъ по мнѣнію практики, отвѣтчикъ можетъ противопоставить истцу возраженіе компензаціи, если оно лично относится къ послѣднему. Рѣш. Спб. комм. суда по д. Алферова съ Масловымъ—Ж. Гр. и Т. П. 71 г. № 3; рѣш. того же суда по д. Норина съ Марковымъ, отъ 11 іюля 74 г.—Практика Спб. комм. суда за 74 г. стр. 21.

тою въ странѣ, гдѣ вексель подлежитъ платежу [1]); въ послѣднемъ—должникъ обязанъ платить означенною въ векселѣ монетою, ибо онъ не въ правѣ измѣнять условій добровольно принятаго на себя обязательства. Но какъ разрѣшается случай, когда монета, означенная въ векселѣ, не имѣетъ легальнаго курса въ мѣстѣ платежа, или, другими словами—когда вексель выданъ за границею и писанъ на иностранную монету? Ученые юристы, равно и положительныя законодательства держатся не одинаковаго взгляда по настоящему пункту. Одни писатели, какъ Nougier [2]), Pardessus [3]), Cesarini [4]) полагаютъ, что должникъ и здѣсь обязанъ платить тою монетою, какая означена въ векселѣ; другіе, какъ Bedarride [5]), Locrè [6]), Demangeat [7]) думаютъ, напротивъ, что платежъ въ этомъ слу-

---

[1]) Уплата можетъ быть, конечно, произведена и кредитными билетами, по номинальной цѣнѣ ихъ. Векселедержатель обязанъ принимать въ уплату кредитные билеты даже въ томъ случаѣ, еслибъ денежный кризисъ постигъ страну, гдѣ производится уплата. Убытки, которые отсюда произойдутъ для кредитора, должны быть разсматриваемы, какъ дѣйствіе casus'a, въ коемъ не виноватъ должникъ. Впрочемъ если кредиторъ терпитъ въ данномъ случаѣ убытки, то онъ же пользуется и выгодами отъ случайнаго перерыва въ выпускѣ денегъ и отъ другихъ обстоятельствъ, благопріятныхъ для денежнаго курса. Въ этомъ именно смыслѣ разрѣшается настоящій вопросъ въ вексельномъ уставѣ Португаліи—art. 378 (Borchardt, cit, t. I, 344 p.).

[2]) Nougier, cit. n. 564.

[3]) Pardessus, cit, n. 204.

[4]) Cesarini, cit, § 38 и 39.

[5]) Bedarride, de la lettre de change, n. 384.

[6]) Locrè, cit, t. 18, 66 p.

[7]) Demangeat, cit. 226 p.

чаѣ можетъ быть произведенъ мѣстною, національною монетою. Различіе воззрѣній выступаетъ, какъ мы сказали, и въ положительныхъ законодательствахъ. Такъ, по нашему уставу, платежъ по векселю, писанному на иностранную монету, долженъ быть произведенъ «россійскими деньгами по вексельному курсу... какой будетъ состоять въ мѣстѣ, гдѣ платежъ производится, въ день срочный» (ст. 613 п. 2 и 3). Точно также по Англ. праву, если вексель выданъ на иностранную монету, уплата производится мѣстною монетою—по курсу дня выдачи векселя [1]). Напротивъ, по Нѣм. уставу, платежъ долженъ быть произведенъ иностранною монетою, если въ векселѣ явственно выражено, что уплата будетъ учинена именно этою монетою [2]).—Что до насъ, мы находимъ болѣе справедливымъ этотъ послѣдній взглядъ. Правда, не допуская платежа иностранною монетою, законъ предупреждаетъ затрудненіе должника, который можетъ не найти указанной въ векселѣ монеты въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ обязанъ произвести уплату и гдѣ эта монета не имѣетъ курса. Однако, еслибы и встрѣтилось на дѣлѣ подобное затрудненіе, то не слѣдуетъ ли признать виновнымъ самаго должника, что онъ заранѣе не позаботился пріобрѣсти означенную въ векселѣ монету? Для кредитора, можетъ быть, весьма важно получить удовлетвореніе именно этою монетою: по какому праву мы стали бы вынуждать его принять въ уплату другую монету? Если же для должника дѣйствительно невозмож-

---

[1]) См. Hoechster et Sacré, cit. 548 и 550 p.

[2]) Art. 37 Нѣм уст. Подробную интерпретацію этого art. см. въ Arch. f. W. R. t. 6, № XIII.

но пріобрѣсти означенную въ векселѣ монету, то пусть онъ вознаградитъ векселедержателя за понесенные имъ убытки. Pacta servanda sunt!

Другой вопросъ относительно способа удовлетворенія вексельнаго кредитора касается права должника произвести частичный платежъ. Итакъ: обязанъ ли векселедержатель принимать неполную уплату по векселю? По общему гражданскому праву, частичное исполненіе обязательства, безъ согласія на то кредитора, не можетъ имѣть мѣста,—ибо, какъ говоритъ римскій юристъ, saepe exactio partium non minima incommoda habet [1]); но въ вексельномъ правѣ настоящій вопросъ разрѣшается не вездѣ одинаково. Въ то время, какъ по Англ. праву принятіе частичнаго платежа зависитъ отъ воли кредитора [2]), по Нѣм. и нашему отечественному вексельному [3]) уставу кредиторъ обязанъ принять частичное удовлетвореніе, такъ что, въ случаѣ отказа, должникъ въ правѣ внести деньги въ судебное установленіе и въ размѣрѣ этой суммы векселедержатель теряетъ право регресса къ другимъ обязаннымъ лицамъ [4]). Намъ кажется,

---

[1]) Fr 3. Fam. erciscundae.

[2]) См. Hoechster et Sacrè, 548—552 p; точно также по кодексу Испанскому (art 502), законодательству Сѣверо-Америк. Штатовъ и Южной Амер. и Мексики—принятіе частичнаго платежа не обязательно, ibid.

[3]) Art. 33 Нѣм. устава; 612 Наш. уст.

[4]) Франц. уставъ не содержитъ въ себѣ указанія по настоящему пункту, ограничиваясь постановленіемъ, что платежи, сдѣланные въ счетъ векселя, служатъ въ пользу трассанта и надписателей (art156). Комбинируя это постановленіе съ другимъ выраженнымъ въ art. 124,

что не существуетъ достаточныхъ основаній нарушать въ данномъ случаѣ вышеупомянутый принципъ общаго гражданскаго права. Если въ Лейпц. конференціи было поставлено на видъ, что невыгоды, связанныя съ непринятіемъ частичнаго платежа для другихъ обязанныхъ лицъ, превышаютъ—де ущербъ, который можетъ произойти для кредитора изъ принятія частичной уплаты [1]), то это соображеніе едвали имѣетъ значеніе серьезнаго аргумента. Bedarride справедливо замѣчаетъ, что насколько выгодно или невыгодно для кредитора принять частичный платежъ, объ этомъ всего лучше судить самому кредитору, а потому ему и слѣдуетъ предоставить—принять или отказаться отъ частичной уплаты.

§ 24.

Случай потери векселя.

Выше было замѣчено, что требованіе платежа по вексе-

по силѣ коего вексель можетъ быть акцептованъ лишь въ какой либо части означенной въ немъ суммы, нѣкоторыя писатели заключаютъ, что частичный платежъ не можетъ быть отвергнутъ векселедержателемъ, или что принятіе такого платежа обязательно (Bravard—Veyrieres, cit. 333 p. Namur, cit. t. 1,288 p.).Но, очевидно, однакоже, что первое изъ указанныхъ постановленій имѣетъ цѣлію только регулировать дѣйствіе частичнаго платежа, и вовсе не отнимаетъ у векселедержателя права уклоняться отъ принятія его. Изъ сопоставленія же обоихъ означенныхъ опредѣленій слѣдуетъ лишь то, что когда вексель акцептованъ не во всей суммѣ, а частично, векселедержатель не въ правѣ отвергнуть частичный платежъ, соотвѣтствующій суммѣ, въ которой вексель акцептованъ, ибо трассатъ не можетъ быть вынужденъ платить свыше обѣщаннаго имъ при акцептѣ векселя.

[1]) Protocolle, cit, 77 p.

лю предполагаетъ наличность вексельнаго акта. Это положеніе вытекаетъ изъ строго формальнаго характера вексельнаго обязательства. Послѣднее черпаетъ всю свою силу въ документѣ, соединяющемъ въ себѣ внѣшніе необходимые реквизиты; оно неразрывно связано съ самымъ актомъ векселя; съ нимъ возникаетъ, съ нимъ продолжаетъ свое бытіе; безъ него не мыслимо. Отсюда, если документъ утраченъ—невозможно и требованіе платежа. «Нѣтъ векселя, говоритъ Толь,—нѣтъ и иска, основаннаго на векселѣ» [1]). Мнѣніе, что лицо, потерявшее документъ, сохраняетъ, однако, за собою всѣ права вексельнаго кредитора, основано на ложномъ пониманіи характера векселя: оно видитъ въ немъ не corpus обязательства, а простое доказательство бытія его [2]). Съ другой стороны, этотъ послѣдній взглядъ противорѣчитъ принятому всѣми законодательствами началу, что всякій держатель векселя считается законнымъ владѣльцемъ онаго, въ силу одной только внѣшней правильности передаточныхъ надписей на векселѣ. Согласно этому началу, лицо пріобрѣвшее потерянный вексель, если только

---

[1]) Thöl W. R. § 197. § 313.

[2]) Ср. Iolly, Arch. f. W. R t. 4. № 1. Нѣкоторые писатели держатся средняго мнѣнія, разсматривая вексель то какъ простое доказательство (по отношенію къ акцептанту), то какъ необходимое условіе бытія самаго права (относительно надписателей); согласно этому, въ первомъ случаѣ признаютъ за лицомъ, потерявшимъ вексель, право пользоваться другими способами удостовѣренія своего права,—въ послѣднемъ не допускаютъ уже возможности требовать платежа. (См. Treitschke, Encyclop., t. II, 605 p.).—Такое различеніе не имѣетъ внутренняго основанія.

по внѣшнему виду документа оно является правильнымъ держателемъ его, должно быть признано собственникомъ векселя; но отсюда уже слѣдуетъ, что лицо, потерявшее вексель, не можетъ быть болѣе разсматриваемо въ качествѣ вексельнаго кредитора. Положительныя законодательства стремятся, однако, болѣе или менѣе смягчить строгость формализма вексельнаго права, открывая возможность получить удовлетвореніе лицу, потерявшему вексель. Такъ Нѣмецкій уставъ, слѣдуя системѣ амортизаціи, предоставляетъ утратившему вексель право просить судъ о признаніи документа недѣйствительнымъ, и такое судебное опредѣленіе, замѣняетъ самый вексель, такъ что въ силу его можно требовать уплаты отъ акцептанта или векселедателя (въ векселѣ простомъ) [1]) [2]). Еще далѣе идетъ Французскій Code de comm., который признаетъ за лицомъ, потерявшимъ вексельный документъ, всѣ права вексельнаго кредитора — не только въ отношеніи акцептанта или векселедателя (въ векселѣ простомъ), но так-

---

[1]) Но не отъ надписателей и трассанта; эти лица, въ случаѣ потери векселя, уже свободны отъ отвѣтственности.—См. art. 73 Нѣм. уст.; ср. также Thöl, cit, § 313; Hartmann, § 159; Wächter, Arch. f. W. R. t. 4, 246 p.

Самая процедура амортизаціи въ различныхъ государствахъ Германіи неодинакова; въ Пруссіи, по закону 15 февр., 1850 г., она опредѣляется слѣдующими правилами: 1) Лицо ходатайствующее объ амортизаціи, должно доказать свою собственность въ потерянномъ векселѣ, самый фактъ потери и существенныя части содержанія векселя; полнаго доказательства здѣсь не требуется; достаточно того, если установлена простая вѣроятность (Glaubhaft) въ пользу собственности и факта потери (Acrh. f. W. R. t. I, № V). Способами доказательства могутъ служить торговыя книги, торговыя корреспонденціи

же надписателей и трассанта [1]). Что касается, наконецъ отечественнаго устава, то хотя онъ не обязываетъ вексельнаго должника платить лицу, объявившему о пропажѣ документа, однако послѣднее можетъ требовать

и вообще всякаго рода доказательства, допускаемыя въ обыкновенномъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства (Arch. f. W. R. t. 4, 247 p.). Судъ того мѣста, гдѣ должна быть произведена уплата, дѣлаетъ публикацію о потерѣ, требуя предъявленія документа лицомъ, нашедшимъ его и назначая срокъ для предъявленія; срокъ можетъ быть опредѣленъ отъ 6 до 12 мѣсяцевъ, считая съ означеннаго въ векселѣ дня платежа. 3) Если вексель будетъ предъявленъ, въ такомъ случаѣ лицу, начавшему дѣло объ амортизаціи предоставляется вѣдаться съ предъявителемъ; въ противномъ случаѣ вексель по истеченіи сказаннаго срока, признается амортизованнымъ, т. е. лишеннымъ силы — Законы опредѣляющіе процедуру амортизаціи въ другихъ частяхъ Германіи, а также въ Австріи—см. въ Arch. f W. R, t. 1, 99 08 p.

[1]) Art. 152: „Потерявшій вексель.... можетъ требовать платежа и исходатайствовать о томъ судебное опредѣленіе (ordonnance du juge), доказавши право собственности на вексель своими книгами и представивши поручительство“ Art 153: „Если же на требованіе платежа на основаніи предшествующаго art., послѣдуетъ отказъ, то собственникъ сохраняетъ всѣ свои права посредствомъ протеста“. „Протестъ долженъ быть учиненъ на другой день по наступленіи срока потерявшаго вексель“. Этотъ послѣдній art, своею не совсѣмъ точною редакціею, съ давнихъ поръ возбуждалъ споръ французскихъ юристовъ. Споръ касается собственно вопроса: если потеря векселя произошла во время столь близкое къ сроку платежа, что собственникъ не въ состояніи представить суду требуемыя доказательства до наступленія срока,—въ такомъ случаѣ не можетъ ли онъ представить доказательства даже послѣ срока, учинивши своевременно актъ протеста? Persil (cit., art. 153), Namur (cit., t. I, 296 p.) Pardessus (cit, n. 425), Bravard—Veyrieres (cit., 386 p.) съ одной стороны, и суды Парижа и Ліона въ

внесенія денегъ, въ срокъ векселя, «въ надлежащее присутственное мѣсто, гдѣ и чинится изысканіе между послѣднимъ векселедержателемъ и объявившимъ о пропажѣ или потери документа, кто изъ нихъ имѣетъ право на полученіе вексельныхъ денегъ» (ст. 642 Т. уст.) [1]) Нашему законодательству не извѣстенъ нѣмецкій институтъ амортизаціи; [2]) держатель потеряннаго векселя (если онъ есть правильный векселедержатель, въ смыслѣ 564 и 624 ст.), по нашему уставу сохраняетъ—свои права по векселю, въ теченіе вексельной давности; вообще же право иска—въ теченіе земской давности [3]).

рѣшеніяхъ отъ 15 марта, 1826 г. и 7 дек. 1843 г. другой,—держатся того взгляда, что судебный декретъ долженъ необходимо предшествовать акту протеста; напротивъ Bedarride (cit., n. 425) Nougier (cit. n. 571) Demangeat (см. Brav. Veyrier. 386 p.) съ одной стороны, и Фр. касс. судъ въ рѣш. отъ 10 ноября, 1828 г. съ другой—полагаютъ, что доказательства могутъ быть представлены и послѣ учиненія протеста. Подобный споръ, конечно, немыслимъ съ точки зрѣнія Нѣм. уст., по коему дѣло объ амортизаціи не иначе можетъ быть окончено, какъ уже по наступленіи срока векселя (Protocolle, 140 P.); учиненіе же протеста по Нѣм. уст. совершенно излишне, ибо потерявшій вексель ни въ какомъ случаѣ уже не имѣетъ регрессного иска.

[1]) Слѣдуетъ также замѣтить, что право требовать внесенія денегъ нашъ уставъ предоставляетъ потерявшему вексель лишь въ отношеніи прямаго плательщика—акцептанта и векселедателя (въ векселѣ простомъ)—Ср. рѣшеніе Спб. ком. суда по д. Норденстрема съ Звѣгинцевымъ Ж. Г. и Т. П. 1871 г. № 2.

[2]) Мейеръ говоритъ объ амортизаціи, какъ учрежденіи извѣстномъ и нашему вексельному праву,—но въ статьяхъ устава, относящихся къ вопросу о потерянныхъ векселяхъ, нѣтъ и слѣдовъ этого института.

[3]) Такъ смотритъ на дѣло и суд. практика. См. рѣш. Спб. к.

Если вексель выданъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, то потеря того или другаго изъ нихъ не имѣетъ никакого вліянія на судьбу вексельнаго обязательства. Всякій образецъ есть носитель обязательства и представляетъ его совершенно такъ, какъ еслибы это былъ одинакій вексель; отсюда лицо, потерявшее одинъ экземпляръ, можетъ представить всякій другой ко принятію и платежу, - какъ еслибы не произошло никакой потери документа [1]). Исключеніе образуетъ лишь случай, когда потерянъ образецъ, на которомъ значится акцептъ; трассатъ не обязанъ платить по другому, неакцептованному образцу,—тѣмъ болѣе, что ему впослѣдствіи можетъ быть предъявленъ акцептованный экземпляръ, по которому онъ долженъ будетъ произвести уплату. По Нѣм. уст. въ настоящемъ случаѣ должна имѣть мѣсто та же амортизація по Франц. кодексу «утратившій акцептованный образецъ можетъ требовать платежа по 2, 3, 4 и т. д. образцу не иначе, какъ въ силу судебнаго опредѣленія и съ представленіемъ обезпеченія (art. 151). И по нашему векеельному уставу здѣсь должны имѣть примѣненіе тѣ же самыя правила, которыя изложены въ 642 ст. на случай потери простаго, недуплицированнаго векселя.

Лицо, утратившее одинакій вексель, можетъ пріобрѣсти себѣ новый экземпляръ его, путемъ воспроизведенія потеряннаго документа, и тогда потеря векселя имѣетъ

суда по. д. Калгиной—Практика С. П. К. С. за 1873 г., стр., 19;—рѣш. того же суда по д. Кислинскаго, Практика—за 74 г., 49 стр.

[1]) Ср. Bender, Grundsätze des Wechselrechts, t. 11, 214 p.; Ср. также art. 150 Фр. Cod. de comm.

тоже значеніе, какъ и потеря дупликата. Новый образецъ можно предъявить ко принятію и платежу точно такъ, какъ если бы не случилось никакой потери документа. Понятно само собою, воспроизведеніе векселя можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда срокъ удовлетворенія по векселю лежитъ еще въ довольно отдаленномъ будущемъ, ибо процедура воспроизведенія довольно сложна, особенно если на утраченномъ актѣ находились многочисленныя надписи: эти послѣднія должны быть всѣ повторены въ новомъ векселѣ, что̀ можетъ потребовать не мало времени [1]).

ГЛАВА V.

Послѣдствія неплатежа.

§ 25.

Протестъ въ неплатежѣ. Обязательность учиненія протеста. Время и мѣсто совершенія его.

Допустимъ, что кредиторъ, въ срокъ векселя, не получаетъ удовлетворенія отъ плательщика. Тогда наступаетъ возможность для всякаго третьяго лица про-

---

[1]) Самый порядокъ воспроизведенія по Франц. (art. 154) и Нѣм. (art. 66) уставамъ, таковъ: лицо, желающее пріобрѣсти новый образецъ векселя, обращается къ своему непосредственному индоссанту, а этотъ къ своему и т. д. до векселедателя, который и выдаетъ новый вексель. Нѣтъ сомнѣнія, что это есть наиболѣе удобный способъ воспроизведенія акта, именно потому, что всякій индоссантъ лично знаетъ своего непосредственнаго индоссата и потому не затруднится оказать ему свое содѣйствіе къ полученію новаго экземпляра.

извести уплату по векселю: за отсутствіемъ же посредничества, кредиторъ можетъ требовать удовлетворенія отъ другихъ обязанныхъ лицъ (индоссантовъ и векселедателя — въ векселѣ переводномъ), по праву регресса. Но въ обоихъ случаяхъ необходимо предварительное выполненіе кредиторомъ извѣстныхъ формальностей, имѣющихъ цѣлію удостовѣреніе факта неплатежа, — иными словами: кредиторъ обязанъ совершить актъ протеста. Итакъ скажемъ прежде всего о протестѣ, а за тѣмъ о посредничествѣ въ платежѣ и правѣ регресса.

Протестъ въ неплатежѣ есть актъ обязательный для вексельнаго кредитора [1]); неучиненіе протеста неизбѣжно снимаетъ отвѣтственность съ надписателей и векселедателя (въ векселѣ переводномъ). Всѣ эти лица гарантировали срочный платежъ по векселю подъ условіемъ, если кредиторъ потребуетъ, въ срокъ, платежа отъ прямаго плательщика, и въ случаѣ отказа, удостовѣритъ отказъ законнымъ протестомъ Не наступило условіе — нѣтъ и права регресса [2]). Ничто не

---

[1]) Ср. art. 162, 163, 175 Фр. С. de comm.; art. 41 Нѣм. уст.

[2]) Однако, чрезъ упущеніе протеста, кредиторъ лишается только права регресса, т. е. права требовать платежа отъ трассанта и надписателей; но прямой должникъ (акцептантъ, векселедетель въ векселѣ простомъ) не освобождается отъ отвѣтственности по векселю (см. выше стр. 104 и 105). Таковъ именно взглядъ Нѣм. устава (ср. art. 41 и 42; ср. также Renaud, § 47, 164 р. 3 изд. 68 г.). Нашъ уставъ въ данномъ случаѣ, правда, недостаточно опредѣлителенъ и ясенъ (ср. примѣчеціе къ 104 ст. проэкта, стр. 103), тѣмъ не менѣе ст 617 и 622, гдѣ говорится о послѣдствіяхъ неучиненія протеста въ неплатежѣ, не даютъ достаточнаго основанія считать акцептанта или векселедателя (въ векселѣ простомъ) свободными отъ отвѣтственности въ

не освобождаетъ кредитора отъ обязанности учинить протестъ: ни смерть плательщика, ни наступившая къ сроку платежа несостоятельность его, ни даже предварительное непринятіе векселя [1]) Въ самомъ дѣлѣ, отказъ въ акцептѣ еще не исключаетъ возможности, что вексель будетъ оплаченъ по наступленіи срока. Трассатъ потому могъ отказать въ акцептѣ, что къ тому времени не получилъ еще провизіи, но въ срокъ векселя ему могли быть предоставлены средства къ платежу. Точно также и въ случаѣ смерти трассата векселедержатель не свободенъ отъ обязанности совершенія протеста; смерть трассата, конечно, сама по себѣ дѣлаетъ невозможнымъ платежъ съ стороны его, но уплата можетъ быть произведена наслѣдниками умершаго должника Протестъ долженъ удостовѣрить, что эти послѣдніе отказали въ платежѣ[2]) Наконецъ, и въ случаѣ несостоятельности плательщика, кредиторъ точно также обязанъ учинить актъ про

случаѣ неучиненія протеста. Ст. 617 гласитъ, что держатель переводнаго векселя, неучинившій своевременно протеста, теряетъ искъ къ надписателямъ и, при извѣстныхъ условіяхъ, къ трассанту, но она не упоминаетъ о потери иска къ акцептанту. Точно также и по ст. 622, векселедержатель, умедлившій учинить протестъ въ неплатежѣ, теряетъ право взысканія вексельнымъ порядкомъ съ надписателей и векселедателя,—о трассатѣ же не упоминается—.Гораздо опредѣлительнѣе въ этомъ случаѣ проэктъ векс. уст., гдѣ содержится прямое постановленіе о томъ, что держатель векселя, не учинивши своевременно протеста, сохраняетъ право иска по векселю простому къ векселедателю, а по векселю переводному къ принимателю (ст. 104).

[1]) См. Фр. Cod. de comm. art. 163; для Англ. права—Borchardt, t. 1, 199 p., нашъ уст. 623 ст.

[2]) Ср. Demangeat, cit. t. 3, 424 p.

теста. Правда, невозможность платежа со стороны трассата здѣсь сама по себѣ очевидна, но можетъ случиться, что пріятель или корреспондентъ его произведетъ за него уплату; посредничество же возможно не иначе какъ послѣ протеста [1] [2]. Что касается срока, въ теченіи коего долженъ быть учиненъ актъ протеста, то по всѣмъ законодательствамъ опредѣляется самый краткій срокъ. Фактъ неплатежа имѣетъ чрезвычайную важность для всѣхъ лицъ, гарантировавшихъ удовлетвореніе по векселю, и въ виду этого кредиторъ не можетъ медлить констатированіемъ названнаго факта. По Франц. уст., отказъ въ платежѣ долженъ быть удостовѣренъ на другой день по наступленіи срока (162 art.) Нѣм. уст. даетъ два дня срока для учиненія протеста (art. 41). По нашему, наконецъ уставу, протестъ долженъ быть учиненъ по истеченіи послѣдняго дня обожданія [3].

Но если векселедержатель по какимъ либо непредвидѣннымъ и непреодолимымъ человѣческою силою препятствіямъ, (vis major, force majeure) не могъ своевременно учинить протеста въ неплатежѣ—теряетъ ли онъ въ этомъ случаѣ право регресса? Большинство писателей, преимущественно Французскихъ, держится мнѣнія, что неучиненіе протеста, въ

---

[1]) Такъ какъ посредникъ, уплативши по векселю, самъ можетъ требовать удовлетворенія отъ надписателей (см. ниже), то для послѣднихъ, конечно, важно удостовѣреніе, что уплата произведена имъ не ранѣе векс. срока, т. е. что посредничествомъ не была исключена возможность платежа самимъ трассатомъ.

[2]) Порядокъ совершенія протеста въ неплатежѣ тотъ же самый, какъ и—протеста въ непринятіи. См. выше стр. 105 и 106.

[3]) См. Указъ 4 Ноября, 75 г. Прав. Сената 4-го уст. по д. Мушицскаго съ Никитинымъ, Практика—за 75 г. стр. 25.

этомъ случаѣ, не можетъ лишить его правъ, вытекающихъ изъ векселя: impossibilium nulla est obligatio [1]). «Предположите, напримѣръ, говоритъ одинъ изъ авторитетныхъ представителей этого взгляда, что А долженъ въ извѣстный день предъявить вексель къ платежу; на желѣзной дорогѣ, по которой онъ ѣхалъ, случилось несчастіе; А пострадалъ такъ сильно, что три дня лежалъ безъ сознанія Еслибы А или его наслѣднику отказали, теперь, въ правѣ регресса вслѣдствіе непредъявленія въ срокъ векселя, кто могъ бы одобрить такое рѣшеніе»?[2]) Настоящій взглядъ, однако, невозможно признать правильнымъ.1) Вексель есть обязательство строго формальнаго характера, и этотъ формализмъ былъ бы нарушенъ, еслибы не смотря на упущеніе протеста, индоссанты и векселедатель (въ векселѣ переводномъ) подлежали отвѣтственности по регрессному иску. Допускать подобный искъ къ лицамъ, которыя, однако, только подъ условіемъ своевременнаго предъявленія векселя къ платежу, гарантировали этотъ платежъ—значитъ перестать разсматривать вексельную сдѣлку какъ negotium stricti juris и, по выраженію одного писателя, «съ преторскимъ мягкосердечіемъ обратить ее въ bonae fidei negotium», т. е. подорвать въ самомъ корнѣ характеръ института [3]).2) Нельзя

---

[1]) См. напр. Pothier, des lettres de change, n. 149; Locrè, cit., XXI, 283 p. Bravard-Veyrieres и Demangeat, cit., 426; Nougier, cit , n. 652. Изъ Италіянскихъ писателей того же взгляда держится Vidari, Lettera di cambio, 522 p. и слѣд.; изъ Нѣмецкихъ— Treitschke, Encyclopädie, t. 11, 622 p. Pöhl's, Wechselrecht, 416 p. Mittermaier, Arch. f. W. R. t. 1, № IV.

[2]) Mittermaier, cit. 159 p.

[3]) Brauer, Arch. f. W. R. t. 1, 276 p.

даже согласиться, что подобный взглядъ удовлетворяетъ требованіямъ справедливости, какъ думаютъ его защитники. Допустимъ, что кредиторъ пропустилъ срокъ предъявленія и протеста векселя—по обстоятельствамъ, которыхъ онъ не могъ ни предвидѣть, ни предотвратить, но справедливо ли, однако, считать другихъ лицъ обязанными нести происходящій отсюда матеріальный ущербъ? Возьмемъ тотъ же примѣръ Mittermaier'a: кредиторъ А пострадалъ отъ несчастія, случившагося на желѣзной дорогѣ, и не могъ своевременно предъявить вексель къ платежу. Но представимъ себѣ, что въ тотъ день, когда вексель долженъ быть предъявленъ, плательщикъ былъ состоятеленъ и могъ произвести уплату, а вскорѣ затѣмъ сдѣлался банкротомъ. Если А не виноватъ, что пропустилъ срокъ векселя, то почему, однако, другія лица должны нести чрезъ это матеріальныя потери? Не гарантировали ли они платежъ лишь подъ извѣстнымъ условіемъ, которое не наступило? 3) Законодатель не можетъ формулировать понятія vis major, ибо это понятіе само по себѣ крайне шатко, и почти невозможно разграничить его отъ простаго casus; предоставить же разрѣшеніе вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, гдѣ кредиторъ ссылается на vis major, усмотрѣнію суда—значитъ внести неопредѣленность въ вексельный процессъ, крайне опасную для всѣхъ лицъ, причастныхъ обязательству [1]).4) Наконецъ нельзя не упомянуть и то, что лучшіе писатели по вексельному праву,

---

[1]) Ср. Einert, Arch. cit., 313 p.

какъ Эйнертъ [1]), Толь [2]), Гартманъ [3]) не придаютъ никакого значенія vis major въ области вексельнаго права. Что касается изучаемыхъ нами положительныхъ законодательствъ, то ни одно изъ нихъ не содержитъ въ себѣ опредѣленія по настоящему вопросу [4]) Воззрѣніе же практики въ различныхъ государствахъ не одинаково. Такъ Нѣмецкая юриспруденція держится того взгляда, что никакія обстоятельства не могутъ служить извиненіемъ для кредитора, не учинившаго своевременно протеста въ неплатежѣ [5]). Такое воззрѣніе раздѣляется, по видимому, и нашею практикою [6]). Напротивъ Французъ-

---

[1]) Arch. cit., XII.

[2]) См. статью Mittermajer'a, стр. 150,—Arch. cit.

[3]) Hartmann, Wechselrecht, 405 p.

[4]) Относительно Нѣм. устава, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что настоящій вопросъ былъ, однако, предметомъ преній въ двухъ засѣданіяхъ Лейпц. Конференціи (редактировавшей уставъ). Въ первомъ засѣданіи (29 Ноября 1847 г.) было рѣшено большинствомъ 10 голосовъ противъ 9, что vis major должна извинять кредитора,-и большинствомъ 12 противъ 7—,что въ уставѣ должно быть прямое постановленіе въ этомъ смыслѣ. Но въ слѣдующемъ засѣданіи мнѣніе конференціи измѣнилось, и тѣмъ же большинствомъ 12 противъ 7 рѣшено, что не слѣдуетъ вводить въ уставъ подобнаго постановленія—въ виду невозможности разграничить понятіе vis major отъ простаго casus, Protocolle, cit., 212 и 258р.

[5]) См. Hartmann, cit., § 132 прим. 19.

[6]) Намъ извѣстно одно рѣшеніе Сената, гдѣ, между прочимъ, сказано:»...уставъ о векселяхъ признаетъ протестъ векселя безусловно необходимымъ для сохраненія за нимъ силы вексельнаго права, и, какъ это выражено въ 617 и 622 ст. Уст. Торг., положительно не допускаетъ по векселямъ непротестованнымъ производить взысканіе съ надписателей, не различая вовсе того случая, когда упущеніе протеста произошло не по винѣ векселедержателя» Рѣш. 1868 г. N 219, д. Тенишевой съ Селиверстовымъ—См. Ж. Г. и Т. П. 71 г. кн. 2, стр. 75.

ская юриспруденція не лишаетъ кредитора регрессного иска, если упущеніе протеста произошло подъ вліяніемъ vis major [1].

Что касается, наконецъ, мѣста, гдѣ долженъ быть совершенъ актъ протеста, то, какъ прямой результатъ неплатежа, протестъ естественно долженъ быть учиненъ тамъ, гдѣ послѣдовалъ отказъ въ платежѣ [2]. Въ этомъ смыслѣ даютъ свои опредѣленія и положительныя законодательства (art. 91 Нѣм. уст., art. 173 Франц. уст.). Въ нашемъ уставѣ не содержится, правда, прямаго постановленія относительно мѣста протеста, однако изъ указанной въ законѣ для протеста формы, (см. прилож. къ ст. 540 т. у.) видно, что протестъ состоитъ въ удостовѣреніи нотаріуса въ томъ, что онъ требовалъ платежа отъ плательщика; но, конечно, требовать платежа можно лишь тамъ, гдѣ платежъ долженъ быть произведенъ. Такимъ образомъ, протестъ въ неплатежѣ по векселю переводному (если не означено въ немъ особое мѣсто платежа) долженъ быть учиненъ въ мѣстѣ жительства трассата [3]; по векселю простому — въ мѣстѣ выдачи векселя [4]. Если же вексель простой или переводный

---

[1]) См статью Mittermaier'a, стр. 148, 154—Arch. cit.

[2]) Hartmann, cit., 387 p , Thöl, cit. § 325.

[3]) См. выше, 70 стр.

[4]) Этого взгляда не чужда и практика. Такъ въ рѣшеніи СПб Ком. Суда по д. Вильтона, утвержденномъ 4 департаментомъ (Ж. Г. и Т. П. кн. 1, стр. 69) протестъ векселя признанъ, недѣйствительнымъ въ виду того, что онъ учиненъ не тамъ, гдѣ былъ выданъ вексель.

имѣетъ свой особый домицилій, то конечно, тамъ и долженъ быть учиненъ актъ протеста [1]).

§ 26.

Посредничество въ платежѣ.

Подобно посредничеству въ принятіи векселя, посредничество въ платежѣ выступаетъ въ двоякомъ видѣ: или оно основано на означенномъ въ самомъ векселѣ порученіи (Nothadresse) [2]), или же третье лицо само вызывается произвести уплату по векселю (Ehrenintervention). Но въ обоихъ случаяхъ принятіе платежа отъ посредника обязательно для векселедержателя. Послѣдній въ правѣ, какъ мы видѣли, отвергнуть добровольное посредничество въ акцептѣ векселя (находя оное, можетъ быть, недостаточно обезпечивающимъ срочное удовлетвореніе по векселю [3])), но такое право очевидно не имѣло бы никакого основанія по отношенію къ посредничеству въ самомъ платежѣ. Въ этомъ смыслѣ даютъ свои опредѣленія и положительныя законодательства (art. 62 Нѣм. уст. [4]); ст. 628 наш. векс. уст.; art. 158 Франц. Cod.

---

[1]) «Домицилированный вексель долженъ быть предъявленъ къ платежу назначенному въ немъ особому плательщику (домициліату), а если таковый не указанъ,—самому векселедателю (въ векселѣ простомъ) или акцептанту, и въ случаѣ неучиненія платежа,—тамъ протестованъ» art. 99 и 43 Нѣм. уст.; нашъ уст. умалчиваетъ о протестѣ домицилиров. векселя.

[2]) См. выше стр. 110.

[3]) См. выше стр. 111.

[4]) Не понятно только, почему Нѣм. уст., въ случаѣ непринятія

de comm.). Что касается, далѣе, вопроса кто въ правѣ быть посредникомъ и за чью честь возможно посредничество, то здѣсь имѣютъ примѣненіе правила, изложенныя выше относительно посредничества въ принятіи; необходимо лишь замѣтить, что посредничество въ платежѣ возможно и за акцептанта. Наконецъ, что до дѣйствія посредничества, посредникъ вступаетъ во всѣ права векселедержателя и можетъ требовать удовлетворенія какъ отъ гонората, такъ и отъ всѣхъ предшествующихъ ему надписателей. (ст. 630 наш. уст. art., 63 Нѣм. уст. и—159 Фр.). Но здѣсь можетъ возникнуть вопросъ: если гонораторъ, не смотря на посредничество, остается вексельнымъ должникомъ, то какая же польза для него отъ посредничества? Не даетъ ли они оно въ результатѣ одну простую перемѣну лица на сторонѣ кредитора? На этотъ вопросъ хорошо отвѣчаетъ Браверъ-Вейріеръ: «замѣна вексельнаго кредитора посредникомъ уже сама по себѣ есть выгода для гонората, ибо кто принимаетъ на себя посредничество, тотъ обнаруживаетъ дружественное расположеніе къ лицу, за которое онъ платитъ и тѣмъ самымъ обѣщаетъ быть болѣе снисходительнымъ кредиторомъ, нежели векселедержатель. Кромѣ того, нерѣдко случается, что посредникъ есть должникъ гонората, и тогда посредничество, само собою погашаетъ его обяза-

---

платежа отъ добровольнаго посредника, сохраняетъ за кредиторомъ право регр. иска къ гонорату, но исключаетъ подобный искъ къ лицамъ, слѣдующимъ за гонораторомъ (art. 62). Если уже принятіе платежа обязательно для кредитора, то было бы логичнѣе исключить искъ и къ самому гонорату. Въ этомъ случаѣ нельзя не одобрить редакціи 112 ст. наш. проэкта векс. уст.

тельство, и онъ уже не имѣетъ никакого регрессного иска къ гонорату. Наконецъ, во всякомъ случаѣ посредничество въ платежѣ свидѣтельствуетъ о довѣріи къ гонорату и можетъ благопріятно отозваться на его кредитѣ» [1]).

§ 27.

Регрессъ. Система предувѣдомленія (Notificationssystem). Регрессъ per saltum,—per ordinem. Обратный вексель (retraite, rivalsa). Регрессная сумма.

Предположимъ, что вексель протестованъ въ неплатежѣ и что нѣтъ посредника ни за плательщика, ни за кого либо изъ надписателей, ни за векселедателя. Тогда открывается для кредитора т.наз. регрессъ, т.е., право требовать удовлетворенія отъ надписатей и векселедателя. Не всѣ, однако, положительныя законодательства допускаютъ регрессъ при наличности только двухъ сказанныхъ условій (протестъ и отсутствіе посредничества); нѣкоторыя изъ нихъ требуютъ, сверхъ того, предувѣдомленія надписателей и трассанта о неплатежѣ и протестѣ. Сюда относится именно наше отечественный уставъ [2]), а также Англ. и Сѣвер.-Америк. вексельное право [3]). Напротивъ, всѣ другія законодательства или

---

[1]) Bravard—Vegrieres, cit., 404 p.

[2]) Ст. 622 Т. 4: «Векселедержатель, умедлившій учинить или отправить въ надлежащее время (ср. ст. 616) протестъ... симъ упущеніемъ теряетъ право взысканія вексельнымъ порядкомъ съ надписателей».

[3]) Borchardt, Deutsche W. Ordnung, 96 p.

не придаютъ предувѣдомленію ровно никакого юридическаго значенія [1]), или же, требуя увѣдомленія, не считаютъ, однако, таковое необходимымъ условіемъ регресса [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что для всѣхъ лицъ, отвѣтственныхъ по векселю, важно получить немедленно свѣдѣніе о неплатежѣ и протестѣ (дабы приготовить средства къ удовлетворенію кредитора),—но не должны ли, однако, эти лица сами позаботиться о томъ, чтобы своевременно получить нужное имъ свѣдѣніе? Справедливо ли возлагать на кредитора обязанность увѣдомленія? Вексельное обязательство есть обязательство одностороннее; лицо, пріобрѣтающее вексель, пріобрѣтаетъ только права́, но не принимаетъ на себя никакихъ обязательствъ, не обѣщаетъ никакихъ услугъ въ пользу векселедателя или индоссанта [3]). Обязанность увѣдомленія противна существу вексельной сдѣлки. Да и съ практической точки зрѣнія представляется не мало затрудненій, особенно въ нашемъ быту, въ примѣненіи системы предувѣдомленія [4]).

---

[1]) Швейцарскій проэктъ, art. 398; Франц. art. 165 (Въ этомъ art. хотя и требуется увѣдомленіе, но не указывается—въ какой срокъ должно быть учинено таковое, что̀ даетъ возможность на практикѣ соединять увѣдомленіе о протестѣ съ самымъ приглашеніемъ должника къ отвѣтственности по регрессному иску).

[2]) Нѣм. уст., art. 45; нашъ Проэктъ, ст. 107. Векселедержатель, не сдѣлавшій увѣдомленія, отвѣчаетъ, согласно названному уст. и пр., за причиненные этимъ упущеніемъ убытки и лишается права на полученіе отъ неувѣдомленныхъ лицъ процентовъ и вознагражденія за издержки, но сохраняетъ однако права относительно указанной въ векселѣ суммы.

[3]) «Der Wechselnehmer ist nicht Mandatar» Thöl, cit. § 241.

[4]) См. объ этомъ мнѣніе Московскаго биржеваго купечества—Проэктъ стр. 107.

Эта система тѣмъ менѣе заслуживаетъ одобрѣнія, если законъ связываетъ съ увѣдомленіемъ самое право регресса [1]).

Итакъ, за исключеніемъ лишь очень немногихъ законодательствъ, право регресса открывается для кредитора независимо отъ предувѣдомленія: необходимо только совершеніе протеста и отсутствіе посредничества.— Требованіе платежа, какъ уже сказано, можетъ быть обращено къ любому изъ надписателей, а также и къ векселедателю. Почти всѣ законодательства допускаютъ регресъ per saltum т. е., не связываютъ кредитора очередью надписей: онъ можетъ требовать платежа прямо отъ трассанта, а затѣмъ отъ любаго изъ надписателей, или можетъ обратиться сперва къ предшествующему, а потомъ къ послѣдующему надписателю (art. 49 Нѣм. уст., art. 164 Франц.,—333 Итал. и пр.). Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ нашъ уставъ, который знаетъ только регрессъ per ordinem. Это значитъ, что векселедержатель хотя и можетъ требовать удовлетворенія отъ каждаго изъ надписателей, но для сохраненія своего права ко всѣмъ индоссантамъ, долженъ соблюдать постепенность, начиная съ послѣдняго надписателя. Въ противномъ случаѣ, всѣ надписатели, коихъ

---

[1]) «Старая система, говоритъ Мунцингеръ, по которой упущеніе увѣдомленія влекло за собою потерю регрессного иска, оставлена доктриною и отмѣнена большею частію новѣйшихъ законодательствъ. И справедливо; ибо такая система, строгая относительно сроковъ, коими ограничено осуществленіе регресса, исполнена опасностей для того, кто пожелалъ бы воспользоваться регрессным искомъ»—Vidari, sul progeto, 336 p.

миновалъ онъ, становятся свободными отъ отвѣтственности (621 ст. Т. У.). Регрессъ per ordinem есть продуктъ устарѣвшаго теперь воззрѣнія на вексельную сдѣлку, какъ простой договоръ. Согласно этому взгляду, векселедержатель, въ случаѣ отказа въ удовлетвореніи со стороны плательщика, можетъ предъявить обратное требованіе только къ своему ближайшему индоссанту (съ коимъ онъ договаривался); не получая удовлетворенія отъ послѣдняго, онъ можетъ, отъ имени его и какъ представитель правъ, ему принадлежащихъ, обратиться къ предшествующему индоссанту и т. д. Если вексельная сдѣлка есть простой договоръ, тогда, конечно, только и возможенъ регрессъ per ordinem. Но послѣ сказаннаго выше о природѣ векселя, индоссамента и др. актовъ, порождающихъ вексельное обязательство, мы не находимъ нужнымъ еще разъ доказывать ложность приведеннаго взгляда. Достаточно замѣтить, что векселедатель и каждый индоссантъ обязываются произвести платежъ всякому, у кого окажется документъ при наступленіи срока,— обязываются одною только своею подписью на векселѣ, а не въ силу договора. Но въ такомъ случаѣ регрессъ per ordinem теряетъ всякій смыслъ. Нѣтъ основанія связывать векселедержателя очередью надписей, если всѣ индоссанты одинаково отвѣтственны по векселю.

Допустимъ, что надписатель, къ коему обращено требованіе платежа, производитъ удовлетвореніе по векселю. Тогда онъ самъ пріобрѣтаетъ право регресса къ предшествующимъ его индоссантамъ, равно и къ трассанту [1]), но въ отношеніи послѣдующихъ надписателей онъ не имѣетъ регрессного иска. Каждый индоссантъ гарантируетъ срочный платежъ всякому послѣдующему индо-

[1]) Здѣсь идетъ рѣчь только регрессѣ, но конечно, надписатель можетъ обратить взысканіе и на прямаго плательщика. 24.

ссанту, а потому регрессный искъ здѣсь, очевидно, невозможенъ (quem de evictione tenet actio, eumdem agentem repellit exceptio) [1].

Но если избранный векселедержателемъ индоссантъ не производитъ удовлетворенія по векселю, векселедержатель или обращается къ другому надписателю, или же предъявляетъ вексель ко взысканію [2].

Не всегда, однако, векселедержатель осуществляетъ свое право регресса путемъ непосредственнаго требованія платежа отъ регрессата; нерѣдко это право осуществляется инымъ путемъ — выдачею на того же регрессата обратнаго векселя. Такой способъ совершенія регресса даетъ возможность получить немедленно удовлетвореніе и въ этомъ его большое преимущество, особенно для коммерсанта. Каждый торговый человѣкъ состоитъ обыкновенно и кредиторомъ и должникомъ, кредитуя однихъ лицъ, онъ пользуется кредитомъ у другихъ. При такомъ порядкѣ вещей легко можетъ случиться, что векселедержатель, съ наступленіемъ срока

---

[1]) По той же причинѣ трассантъ, удовлетворивши векселедержателя, не имѣетъ уже никакого регрессного иска.

[2]) По нашему уставу, буде избранный векселедержателемъ надписатель въ теченія 24 часовъ, не производитъ удовлетворенія по векселю, векселедержатель совершаетъ протестъ въ неплатежѣ со стороны надписателя и обращается къ предшествующему индоссанту, предувѣдомивъ его о томъ съ первою почтою,—въ случаѣ же замедленія и имъ платежа долѣе 24 час., такимъ же образомъ обращается къ высшему, и такъ далѣе—ст. 620. По другимъ законодательствамъ разъ совершенный протестъ въ неплатежѣ, уже не повторяется; повтореніе его конечно не имѣло бы и никакого смысла при системѣ регресса per saltum.

нуждается въ немедленномъ удовлетворенія: отъ него требуютъ платежа собственные его кредиторы, коимъ онъ выдалъ векселя на тотъ же самый срокъ. Не получая удовлетворенія отъ плательщика, векселедержатель, конечно, въ правѣ требовать платежа отъ трассанта и надписателей, но только эти лица могутъ находиться въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, и пройдетъ не мало времени, пока онъ получитъ отъ нихъ удовлетвореніе. Въ этомъ случаѣ обратный вексель можетъ оказать величайшую услугу коммерсанту: сохранить ему торговый кредитъ, даже спасти отъ банкротства. Нуждаясь въ немедленномъ удовлетвореніи, векселедержатель пишетъ новую тратту на регрессата, выдаетъ ее мѣстному банкиру за наличныя деньги, коими и платитъ собственные долги [1]).

Какой бы путь векселедержатель ни избралъ для осуществленія права регресса, онъ можетъ требовать, вмѣстѣ съ суммою протестованнаго векселя, и возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ имъ въ слѣдствіе неполученія срочной уплаты по векселю. Не всѣ однако изучаемыя нами положительныя законодательства достаточно ограждаютъ въ этомъ случаѣ интересъ вексельнаго кредитора. Общегерманскій вексельный уставъ даетъ здѣсь, какъ намъ кажется, болѣе, чѣмъ гдѣ либо, образцовыя поста-

---

[1]) Принятіе (акцептъ) обратнаго векселя зависитъ, однако, отъ усмотрѣнія регрессата (Ср. Thöl, W. R. § 236); а потому за лицомъ выдавшимъ этотъ вексель, должно быть признано право потребовать въ тоже время платежа, порядкомъ указаннымъ въ 620 ст., и такимъ образомъ сохранить за собою возможность взысканія съ того же регрессата судебнымъ порядкомъ.

новленія. Поэтому уставу «векселедержатель, учинившій протестъ, при производствѣ обратнаго требованія, можетъ взыскивать 1) неуплаченную вексельную сумму съ ростомъ, по 6% въ годъ, считая со дня наступленія срока, 2) издержки на протестъ и другія законныя издержки и 3) провизію въ $^1/_3$ процента [1])». Кромѣ того «если лицо, къ коему обращается обратное требованіе, живетъ внѣ мѣста платежа по векселю, то всѣ означенныя суммы должны быть уплачены по существующему на мѣстѣ платежа курсу переводнаго векселя, писаннаго «по предъявленію» отъ назначеннаго въ векселѣ мѣста платежа на мѣсто жительства того, съ кого производится обратное требованіе» [2]) [3]). Итакъ, по Нѣм. уставу регредіентъ, кромѣ вексельной суммы, суммы %, издержекъ на протестъ, почтовыхъ расходовъ и т. д. въ правѣ требовать также возмѣщенія убытковъ, которые терпитъ онъ отъ того, что регрессатъ живетъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна быть произведена уплата по векселю.

---

[1]) Подъ провизіею здѣсь разумѣется вознагражденіе, которое получаетъ векселедержатель за собственныя его труды. См. Treitschke, Encyclopàdie, t. 2, 298 p.

[2]) Почти тѣже правила прилагаются и къ тому случаю, когда регредіентомъ является тотъ или другой индоссантъ, удовлетворившій векселедержателя; въ этомъ случаѣ взыскивается вся сумма, имъ самимъ уплаченная съ 6 годовыми процентами со дня уплаты, а засимъ идутъ тѣже издержки, провизія и тотъ же расчетъ всѣхъ этихъ суммъ по курсу векселя „по предъявленіи“ отъ мѣста платежа на мѣсто жительства должника.

[3]) Изложенныя правила относятся какъ къ переводнымъ, такъ и простымъ векселямъ. См. art. 98.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Нѣм. уставъ принимаетъ за норму случай выдачи обратнаго векселя. Дѣйствительно ли производится выдача подобнаго векселя, или же на дѣлѣ не выдается обратный вексель (fingirte Rücktratte), регрессная сумма одинаково исчисляется по курсу векселя, писаннаго «по предъявленіи» отъ назначеннаго въ векселѣ мѣста платежа на мѣсто жительства регрессата. И каждый регредіентъ, по Нѣм. уст., въ одинаковой мѣрѣ пользуется правомъ на возмѣщеніе означеннаго рода убытковъ. Чтобы яснѣе видѣть, на сколько основательна и справедлива система, принятая Нѣм. уставомъ, возмемъ сначала случай дѣйствительной выдачи обратнаго векселя. Предположимъ, напр., что первоначальный вексель былъ выданъ въ Берлинѣ на Петербургъ и затѣмъ перешелъ по индоссаменту въ Парижъ, послѣ того въ Вѣну и наконецъ въ тотъ же Петербургъ. Въ срокъ векселя, векселедержатель не получаетъ въ Петербургѣ удовлетворенія отъ трассата и выдаетъ обратный вексель, положимъ, на своего ближайшаго индоссанта, живущаго въ Вѣнѣ; къ суммѣ первоначальнаго векселя онъ прибавляетъ проценты, издержки протеста и т. д., и кромѣ того сумму, которую ему придется заплатить Петербургскому банкиру—пріобрѣтателю обратнаго векселя, или точнѣе, которую банкиръ, при уплатѣ валюты, удержитъ у него, какъ разность курса между Петербургомъ и Вѣною. Безъ этой послѣдней прибавки регредіентъ, очевидно, былъ бы въ убыткѣ, т. е. ему пришлось бы израсходовать (для того, чтобы достигнуть удовлетворенія не выплаченною ему суммою въ томъ мѣстѣ, которое было назначено для платежа) нѣсколько болѣе, нежели что онъ самъ получаетъ. Но теперь Вѣнскій индоссантъ, уплативши по

выданному на него обратному векселю, выдаетъ въ свою очередь новый обратный вексель на своего индоссанта, живущаго въ Парижѣ, или же на трассанта въ Берлинѣ. Чтобы не быть въ убыткѣ, онъ очевидно долженъ прибавить новый рекамбіо, т. е. опять разность курса, которую онъ заплатитъ вѣнскому банкиру.—Точно также и въ томъ случаѣ, когда обратное требованіе осуществляется путемъ регрессного иска, не менѣе справедливо опредѣлять регрессную сумму по тому же расчету,—т. е. по курсу векселя, писаннаго «по предъявленіи» и т. д. Ибо иначе, при различіи курса въ мѣстѣ платежа и въ мѣстѣ жительства регрессата, онъ точно также можетъ потерпѣть убытки. Не столь удовлетворительны постановленія нашего, а равно и Фр. устава по настоящему предмету [1]). «Обратное требованіе гласитъ 668 ст. нашего уст., состоитъ въ требованіи капитальной суммы протестованнаго векселя, роста по полупроценту въ мѣсяцъ со дня протеста, издержекъ и разности курса (рекамбіо)». Уставъ при этомъ различаетъ, производится ли взысканіе съ векселедержателя, или же съ одного изъ надписателей: въ первомъ случаѣ рекамбіо опредѣляется курсомъ мѣста, гдѣ вексель подлежалъ платежу, на то мѣсто, откуда онъ выданъ; въ послѣднемъ—курсомъ мѣста, гдѣ первоначальный вексель былъ надписанъ (negocié), на то мѣсто, гдѣ долженствовалъ онъ быть заплаченъ. Уставъ, далѣе, запрещаетъ слагать

---

[1]) Опредѣленія нашего устава здѣсь почти буквально тождественны съ постановленіями Франц. устава.—Ср. ст. 668, 669 и 670 съ art. 178—181 Фр. уст.

или соединять рекамбіо при обратномъ требованіи отъ одного надписателя къ другому. Всматриваясь ближе въ эти постановленія, нельзя не признать ихъ не состоятельными въ различныхъ отношеніяхъ: 1) нашъ уставъ произвольно опредѣляетъ курсъ, по коему разчитывается рекамбіо,—по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, когда обратное требованіе производится съ одного изъ надписателей. Оставаясь при томъ же примѣрѣ, предположимъ, что векселедержатель, не получивши удовлетворенія въ Петербургѣ, выдаетъ обратный вексель на индоссанта, живущаго въ Вѣнѣ,—уплачивая Петербургскому банкиру рекамбіо по курсу векселя изъ Петербуга на Вѣну; но нашъ уставъ напротивъ высчитываетъ рекамбіо здѣсь не по означенному курсу векселя изъ Петербурга на Вѣну,—а какъ разъ на оборотъ: по курсу векселя изъ Вѣны на Петербургъ, ибо Вѣна есть мѣсто, гдѣ вексель былъ надписанъ индоссантомъ и Петербургъ—мѣсто, гдѣ должна послѣдовать уплата 2). Нашъ уставъ запрещаетъ слагать рекамбіо, въ слѣдствіе чего индоссантъ, удовлетворившій векселедержателя, и самъ въ свою очередь ищущій удовлетворенія за понесенныя издержки, не можетъ требовать возмѣщенія убытковъ, происходящихъ отъ разности курса; онъ можетъ требовать одно лишь рекамбіо, что́ несправедливо. Кромѣ того, запрещеніе слагать рекамбіо препятствуетъ циркуляціи векселя, ибо всякій джирантъ не можетъ не имѣть въ виду опасности потерпѣть убытки, въ случаѣ отказа въ платежѣ со стороны главнаго плательщика [1]) 3). Всѣ

---

[1]) Это послѣднее соображеніе и послужило главнымъ мотивомъ къ отмѣнѣ запрещенія слагать рекамбіо въ Италіанскомъ законодательствѣ—

означенныя постановленія нашего устава, не извѣстно почему, отнесены исключительно къ векселямъ переводнымъ, между тѣмъ какъ составъ регресной суммы долженъ опредѣляться по тѣмъ же самымъ началамъ и для векселей простыхъ.

Каковы бы ни были составныя части регрессной суммы, онѣ должны быть обозначены въ такъ называемомъ обратномъ счетѣ (Retourrechnung ,conto di ritorno), который, по скольку не оправдывается самымъ векселемъ и актомъ протеста, долженъ быть извѣстнымъ, закономъ указаннымъ способомъ, удостовѣренъ [1]) Этотъ обратный счетъ всегда сопровождаетъ обратное требованіе—производится ли оно путемъ регресснаго иска, или же выдачею обратнаго векселя.

ГЛАВА VI.

§ 28.

Вексельная давность.

Строгій формализмъ вексельнаго права (исключающій всякія возраженія со стороны лица, отвѣтственнаго по векселю [2])), быстрота производства [3]) и крутыя мѣры

Esperson, cit., 78 p. прим. 9. Слагать рекамбіо дозволяется также въ Англіи—Borchardt, t I, 210 p., въ Швейціи и Новергіи и Сѣверо—Америк. Штатахъ—Hoechster et Sacré, cit., 628 p.

[1]) По наш. уст. обратный счетъ удостовѣряется маклеромъ или свидѣтельствомъ двухъ торгующихъ лицъ, ст. 671.

[2]) См. выше § 99.

[3]) Быстрота производства, въ смыслѣ особой краткости процессуальныхъ сроковъ, составляетъ, безъ сомнѣнія одно изъ важныхъ

взысканія по векселямъ—все это въ высокой степени обезпечиваетъ права вексельныхъ кредиторовъ, но, съ другой стороны, ложится тяжелымъ бременемъ на вексельныхъ должниковъ. Справедливость требуетъ, чтобы законодатель, охраняя интересы первыхъ, позаботился о томъ, чтобы и послѣдніе не оставались слишкомъ долго подъ страхомъ взысканія. Невозможно допустить, чтобы столь строгій искъ, каковъ вексельный, по волѣ кредитора висѣлъ, какъ дамокловъ мечъ, надъ головою должника, внося неизвѣстность въ экономическое положеніе его: такая неизвѣстность всего скорѣе можетъ подорвать кредитъ коммерсанта. Притомъ медленность кредитора во взысканіи по векселю крайне неблагопріятна для торговаго оборота и въ томъ отношеніи, что она задерживаетъ движеніе денежныхъ капиталовъ. Вексельный должникъ вынужденъ на случай иска держать при себѣ вексельную сумму,

---

условій для того, чтобы вексель могъ выполнять функціи платежнаго знака, чтобы могъ легко циркулироваться въ качествѣ орудія платежа. Важность этого условія понимаютъ не всѣ, однако, положительныя законодательства. Въ то время, какъ въ Германіи, гдѣ вексельная процедура опредѣляется, въ различныхъ составныхъ частяхъ ея, мѣстными законами, установлены всюду возможно краткіе сроки для вексельнаго производства (См. Thöl, cit, § § 335—339), во Франціи. (равно въ Италіи) къ вексельному взысканію примѣняются общія формы производства по дѣламъ торговымъ (противъ этого см. прекрасныя замѣчанія Vidari, Lettera di cambio, стр. 573). Точно также и у насъ, за отмѣною полицейскаго взысканія по векселямъ и съ передачею вексельныхъ дѣлъ въ коммерческіе и окружные суды, не существуетъ болѣе никакого различія въ порядкѣ взысканія по векселямъ, и другимъ обязательствамъ подлежащимъ вѣдѣнію коммерческихъ или окружныхъ судовъ (см. рѣш. кас.

которая остается такимъ образомъ безъ производительнаго употребленія, какъ мертвый капиталъ Уже по общему гражданскомъ праву, кредиторъ не воспользовавшійся правомъ иска въ теченіи опредѣленнаго времени, теряетъ это право, но въ отношеніи вексельнаго взысканія давностный срокъ всюду полагается иной, болѣе краткій. Вчастности замѣчается, однако, довольно значительная разница, въ опредѣленіи давностнаго срока, между различными вексельными уставами. Такъ по Нѣм. и Фр. Уставамъ давностный срокъ опредѣляется особый для иска противъ акцептанта или векселедателя (въ век-

---

деп. 70 г. № 1907). Такое положеніе вещей составляетъ, безъ сомнѣнія, не малое препятствіе къ успѣшному развитію у насъ торговли, въ которой векселямъ предназначено играть такую важную роль. Впрочемъ, надо надѣяться, что существующему теперь порядку вексельнаго взысканія скоро наступитъ конецъ: въ новомъ проэктѣ уст. Торг. судопроизводства предположена организація вексельнаго производства, разчитанная на особую быстроту взысканія повекселямъ. Проэктъ устанавляетъ два вида производства по векселямъ: 1) порядокъ безспорный и 2) порядокъ вексельный. Въ порядкѣ безспорномъ искъ предъявляется у мироваго судьи на всякую сумму; мировой судья немедленно посылаетъ отвѣтчику повѣстку о платежѣ требуемой суммы съ предупрежденіемъ, что если онъ не заявитъ въ теченіи семи дней, что не обязанъ платить по векселю, то будетъ постановлено о взысканіи. Если отвѣтчикъ дѣлаетъ такое заявленіе—мировой судья прекращаетъ производство въ порядкѣ безспорномъ; въ противномъ случаѣ мировой судья постановляетъ опредѣленіе о взысканіи. Въ порядкѣ вексельномъ искъ предъявляется въ городахъ—въ торговомъ или окружномъ судѣ, если эти суды тамъ находятся, въ прочихъ мѣстахъ—умироваго судьи; къ производству дѣлъ въ этомъ порядкѣ примѣняются правила судопроизводства въ дѣлахъ торговыхъ.

селѣ простомъ) и особый для иска къ надписателямъ и трассанту,—причемъ начало давностнаго срока для иска надписателей къ другимъ предшествующимъ индоссаментамъ опредѣляется различными моментами [1]) Но по нашему уставу давностные сроки для всѣхъ и ко всѣмъ участникамъ обязательства одни и тѣже, именно: a) по векселямъ писаннымъ «по предъявленіи» право иска погашается 1) въ 12 мѣсяцевъ со дня выдачи векселя, если въ теченіи этого времени онъ не будетъ предъявленъ къ платежу; 2) въ два года со времени протеста, если вексель (протестованный) не будетъ представленъ въ этотъ срокъ ко взысканію; b) по векселямъ, выданнымъ на извѣстный срокъ, сила вексельнаго права погашается по истеченіи двухъ лѣтъ со дня просрочки. — Какая же система заслуживаетъ предпочтенія? Для отвѣта на этотъ вопросъ необходимо принять во вниманіе слѣдующее: 1) каждый надписатель, уплативши по векселю, имѣетъ право требовать въ свою очередь удовлетворенія отъ акцептанта или векселедателя (въ векселѣ простомъ); но, дабы онъ могъ воспользоваться этимъ правомъ, срокъ для иска къ акцептанту или векселедателю очевидно долженъ быть продолжительнѣе срока для иска къ надписателю. 2) Каждый индоссантъ, удовлетворивши векселедержателя,

---

[1]) Нѣм. уст. опредѣляетъ именно три года—для иска къ акцептанту или векселедателю (въ векселѣ простомъ); отъ 3 до 18 мѣсяцевъ—къ трассанту и надписателямъ (смотря по отдаленности мѣста жительства должника), причемъ теченіе срока для иска надписателя къ другимъ, предшествующимъ ему, индоссантамъ, начинается со дня учиненнаго имъ платежа—(art 77,100,78,79.)

имѣетъ право регресса къ другимъ надписателямъ; но это право могло бы оказаться несуществимымъ, если бы начало давностнаго срока опредѣлялось для всѣхъ надписателей однимъ и тѣмъ же моментомъ. Отсюда слѣдуетъ, что система, принятая Нѣм. и Фр. уставами, въ опредѣленіи давностныхъ сроковъ, заслуживаетъ полнаго одобренія.

БИБЛІОТЕКА Е.К. ДЕРЯГИНОЙ

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
3	3 снизу	internacioualе	internationale
15	11 —	третье, лицо	третье лицо,
16	6 снизу	передохомъ	переходомъ
16	7 —	лицомъ, съ каждымъ	лицомъ; съ каждымъ
28	2 —	Ейнертъ	Эйнертъ
29	6 —	13 Iahrbundert	19 Iahrhundert
31	3 снизу	Entvnrt	Entvurf
31	2 —	Ейнерта	Эйнерта
32	13 —	отрѣшенность матеріальной	отрѣшенность отъ матеріальной
41	прим. 1	правдоподобности	правоспособность
46	прим. 1	Т. Гр и Т. пр.	Ж. Гр. и Уг. Пр
48	прим	[3]) Cie Allg	[1]) См. Allg.
50	прим. 1	Colfaurn	Colfauru
51	прим 4	verden». Но	werden". Preusz Landrecht, Th 11. Tit. 8. 1750 г.
60	16 —	должникъ	должникомъ
63	прим. 1	См. противъ этого	противъ этого, см.
64	13 —	закону 22 г.	закону 1822 г.
—	14 —	закону 34 г.	закону 1834 г.
64	прим. 1	—319 стр.	—177 стр.
67	прим. 1	Treitsckre	Treitsckè
68	5 снизу	возращены	возвращены
77	4 —	повторяетъ	повторяютъ
77	4 —	одностороннею	одностороннее
79	1 снузу	положительными законодательствами.	положительнымъ законодательствомъ
88	прим.	дозволятся совершитъ	дозволяется совершить
99	прим. 3	Rrauer	Brauer
110	1	истиннѣ	истинѣ

—	2	трассянта	трассанта.
112	8 снизу	закого	за кого
125	въоглавленіи	Индоссаментъ, — собственнотакъ называемый:	Индоссаментъ — собственно такъ называемый.
127	1 —	простыхъ акцептантъ,	простыхъ, акцептантъ
143	2 —	прамого	прямого
149	4 —	выдача состоялась.	выдача векселя состоялась
160	10 —	немѣцкихъ	нѣмецкихъ
163	прим 1	обяаанъ	обязанъ
168	9 —	преодставляетъ	предоставляетъ
—	— —	нѣмѣцкій	нѣмецкій
60	16 —	должникъ	должникомъ

2007056055